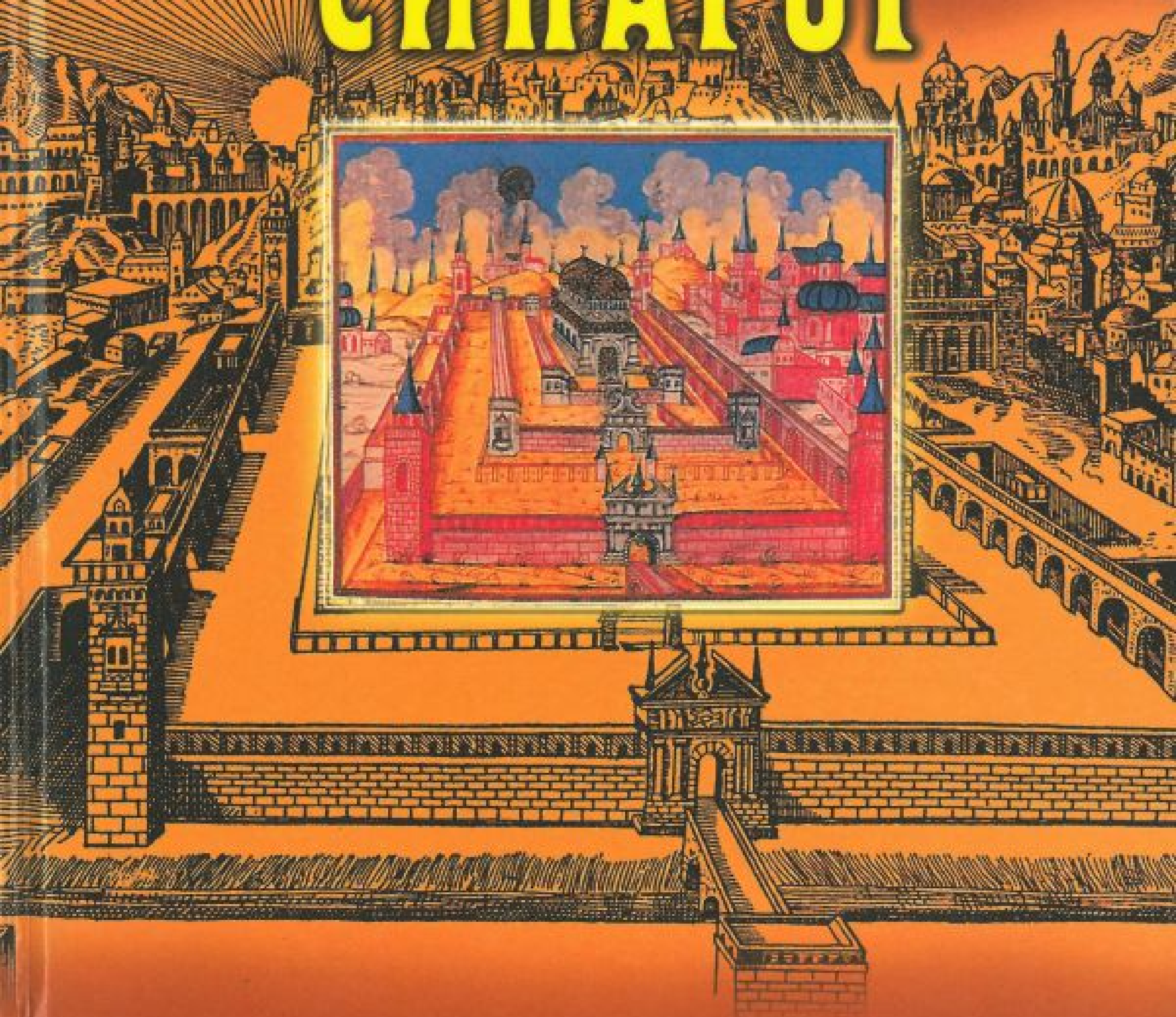
А. И. Локотко

АРХИТЕКТУРА европейских СИНАГОГ



УДК 726.5.03:296(4)
ББК 85.11(4)
Л73

Книга издана при финансовой поддержке Иудейского религиозного объединения в Республике Беларусь
220002, Беларусь, Минск, ул.Даумана, 13 Б,
тел. +375 (172) 345612; факс +375 (172) 343360,
E-mail: iro@open.by

Рукопись подготовлена при содействии Мемориала поддержки еврейской культуры

Локотко А. И.
Л73 Архитектура европейских синагог /А. И. Локотко. – Мн.: Ураджай, 2002. – 156 с.: ил.
ISBN 985-04-0547-3.

Данная книга представляет собой первое в современном отечественном архитектуроведении специальное исследование, посвященное истории и архитектуре синагог. В ней анализируется история еврейского сакрального строительства с древнейших времен и до наших дней на Ближнем Востоке, в античном мире, государствах Европы, в США и Австралии. На примерах многочисленных памятников исследуется архитектура европейских синагог и в частности Беларуси, России, Польши и Германии. Впервые предложена научно обоснованная гипотеза исторического процесса формирования архитектурного образа этого типа сооружений, раскрыты причины развития их уникальных конструкций.

Данное издание содержит в себе множество редких иллюстраций и фотоснимков европейских синагог, многие из которых не сохранились.

Книга в популярной форме рассказывает не только об архитектурном развитии синагог, но и знакомит читателей с социально-культурной и духовной жизнью еврейского народа.

УДК 726.5.03:296(4)
ББК 85.11(4)

ISBN 985-04-0547-3

ОТ АВТОРА

Эта книга является первой специальной попыткой в белорусском архитектуроведении исследования такой специфической ветви зодчества как строительство синагог. Так случилось, что когда-то довольно многочисленная группа таких строений городов и местечек Беларуси, как синагоги, на сегодня представлена единичными примерами. Вместе с тем, этим памятникам архитектуры мало отводилось исследований и в прошлом. Внутренняя обособленность общественной бытности еврейских общин обусловила и то обстоятельство, что сохранилось очень мало документов, отражающих историю строительства синагог, их ремонта и перестройки, не сохранились также имена зодчих и мастеров.

Возможно это объясняется скудностью сведений о синагогах в средневековых документах. Два тома Актов о евреях из Актов Виленской археологической комиссии (АВАК, тт. 28, 29), раскрывая широкую историческую картину существования этого народа на территории Беларуси XVI–XVIII веков, почти ничего не сообщают о строительстве синагог и их внешнем виде.

На протяжении почти пятисот лет синагоги играли существенную роль в застройке городов государства, оказывали влияние на формирование их градостроительной инфраструктуры. Специфическая иерархия, согласно которой вокруг Главной синагоги группировались многочисленные мелкие, обуславливала их большое количество. В крупных городах насчитывались десятки синагог, несколько синагог размещалось даже в обычном местечке. При всем этом архитектура синагог выделялась в сравнении с иными строениями оригинальностью композиции, соотношениями форм и пропорциями. Она в некотором смысле была феноменальной в среде, где природные и культурно-исторические особенности имели совсем иной вид и иные мировоззренческие истоки. Такое положение архитектуры синагог обогащало ландшафт, градостроительную ситуацию, являясь оригинальным источником творения форм и средой синтеза искусств. В архитектуре синагог преломляются многие направления эволюции стилей готики, ренессанса, барокко, классицизма и эклектики, они идут иногда своими неожиданными путями, под влиянием традиций еврейского бытия.

Определенное внимание к архитектуре синагог проявил в своих исследованиях Зигмунд Глогер. В его работе «Строительство деревянное и изделия из дерева в Северо-Восточной Польше», изданной в Варшаве в 1907–1909 годах, впервые рассмотрены основные типы деревянных синагог Беларуси и Литвы. Книга содержит ценные изображения синагог в Волпе и Сопоцкине, Скиделе и Наровле и иных местечках. Очень ценными для исследователей являются многочисленные фотографии синагог Беларуси,

сделанные фотографом и краеведом Яном Булгаком в 20–30-е годы. Благодаря этим снимкам и сегодня можно представить облик синагог Друцка и Деречина, Глубокого и Клецка, Слонима и Новогрудка.

Исследователи деревянного зодчества Ян и Мария Пехотковы в 50-е годы издали в Польше фундаментальное исследование по деревянным синагогам, которое содержит информацию о памятниках на территории Беларуси (переиздана в 1996 году). Ценность издания в профессиональном подходе к анализу материала. Ради этого авторы используют многочисленные обмеры деревянных синагог: планы, разрезы, аксонометрические реконструкции.

Историко-искусствоведческие обзоры синагог Европейских стран и Ближнего Востока присутствуют в многочисленных французских, немецких и польских изданиях XIX–нач. XX вв., на которые ссылаются Ф. Брокгауз и И. Ефрон в широко известной "Еврейской энциклопедии".

Ценную информацию по архитектуре и истории синагог содержит немецкое энциклопедическое издание Judisches Lexikon. В нем можно найти редкие изображения синагог Берлина, Вормса, Праги, Антверпена, Варшавы и других городов.

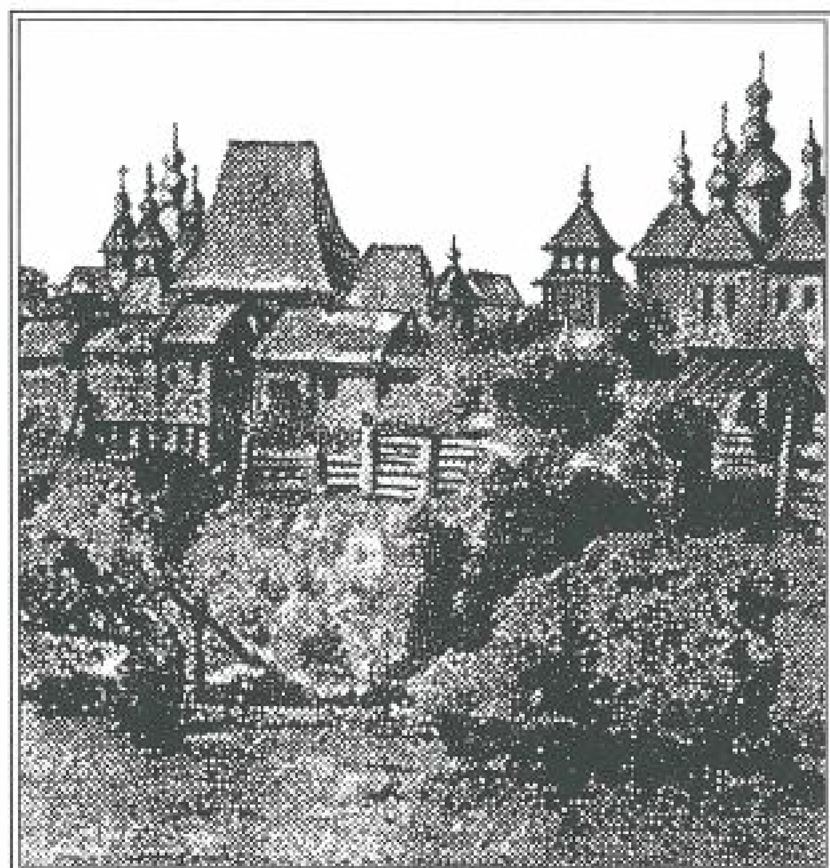
В белорусском архитектуроведении особое внимание каменным и деревянным синагогам отведено в известной «Истории архитектуры Беларуси. Дооктябрьский период» В.А. Чантурии. Архитектура синагог рассматривается здесь в контексте эволюции национального зодчества конкретных исторических эпох.

В последние годы сообщения о синагогах Беларуси включены в энциклопедические издания типа «Архитектура Беларуси. Энциклопедия». Мн. 1993 г., «Энциклопедия истории Беларуси» и др. В 1986–1998 годах объединение еврейских общин и организаций Беларуси издало еврейские календари «Синагоги Беларуси» и «Деревянные синагоги Беларуси». Отдельные публикации на эту тему появляются на страницах периодики («Беларуская мінуўшчына», «Культура» и другие).

Учитывая то обстоятельство, что большое количество синагог, являвшихся памятниками архитектуры, уничтожено в годы Великой Отечественной войны, особую ценность представляет сбор исторических материалов, их фотофиксация и обмеры. Ценные коллекции фотографий хранятся в Национальном архиве Литвы в Вильнюсе, в Белорусском государственном архиве кино-, фото- и фонодокументов, в музее Истории и культуры Беларуси, а также в архиве Белорусского реставрационно-проектного института. Не менее ценные собрания материалов хранятся в архивах Варшавы, Кракова, Львова, Санкт-Петербурга и в частных коллекциях.

В восстановлении исторической картины, на фоне которой шла эволюция синагог Беларуси, большую ценность представляет исследование Э.Г. Иоффе (Страницы истории евреев Беларуси. Мн., 1996 г.). В исследовании иудейского зодчества древнего периода представляют интерес и сообщения Иосифа Флавия последних лет издания под редакцией К.А. Ревяка и В.А. Федосика.

Из Палестины в центр Европы

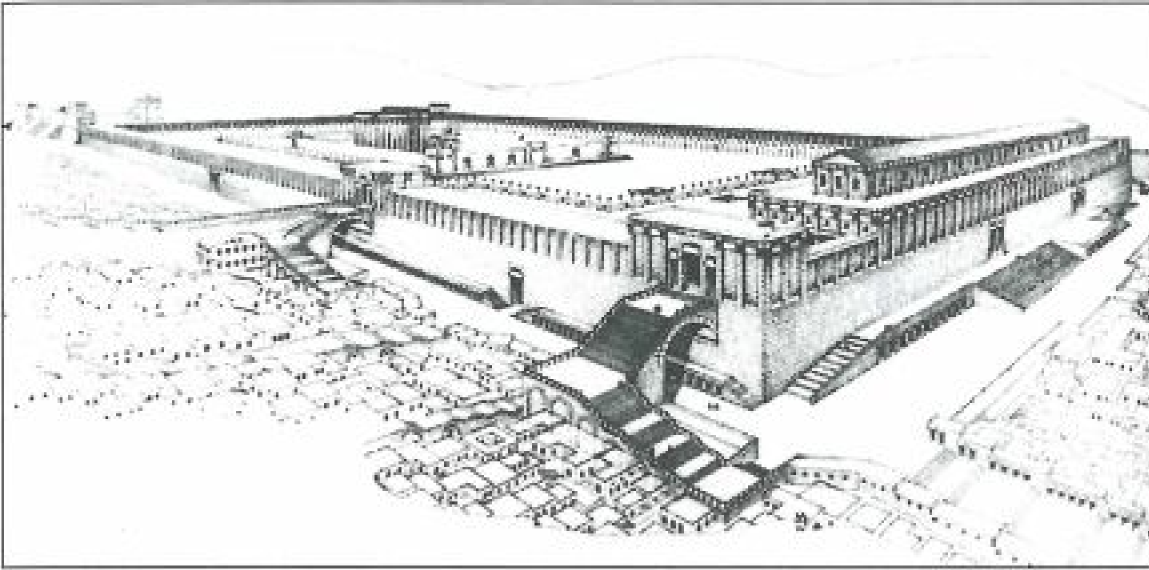


Исследуя ту или иную сторону культуры евреев, приходится иметь дело с историей одного из древнейших народов, играющего в развитии цивилизации яркую роль. Культура этого народа тесно связана со сложной и мученической судьбой ее носителя. Так случилось, что почвой для ее существования и проявления стала среда разных народов и государств. Именно поэтому многие ее черты выделяются универсальностью, а с другой стороны, сочетание национальных и местных особенностей стимулировало рождение нового, оригинального по существу и уникального по форме.

В пространстве и во времени еврейский этнос формировался в сердцевине древней колыбели мировой цивилизации, той, где зарождались культуры Египта и Вавилона, Крита и Микен, Трои и Сард. Там, возле берегов Мертвого моря, реки Иордан возникло этничное племенное самоназвание Йиезраэль,– сынов Израиля. Древнееврейский этнос формировался на протяжении II тысячелетия до нашей эры на территории Ханаана (современный Израиль) путем консолидации семитоязычных кочевников-животноводов (ийры, хабиту и т.д.), а также земледельцев местных оазисов. Согласно преданиям Торы, предки евреев жили в рабстве в Египте и уже там сформировались в определенные формы этнической общности. Предания также подтверждают, что примерно за тысячу триста лет до нашей эры последователь и преемник Моисея Иисус Навин возглавил родоплеменные союзы евреев и завоевал западную часть Палестины. Земли были разделены между отдельными родами. Возникло государство с системой военно-демократического управления. Формируется первое древнееврейское царство Давидово в 1025–1004 годах до н.э., а потом Соломона, в 1004–965 годах до н.э. со столицей Иерусалим. Строится первый Иерусалимский храм, на протяжении I тысячелетия до н.э. формируется крупнейший религиозный источник жреческого иудаизма Танах, или так называемый Ветхий Завет Библии, центральной частью которого является Тора (Пятикнижие Моисеево).

Этническое и культурное единство древних евреев длилось не долго. Очень скоро на месте единого царства возникло два отдельных: Израильское и Иудейское. В период израильско-иудейских монархий формируется единый язык этноса – иврит, язык Ветхого Завета (Танаха).

Первые аутентичные памятники иврита написаны на так называемой финикийско-палеоеврейской пись-



Модель Первого Храма

менности (начало – середина I тыс. до н.э.). С середины I тыс. до н.э. иврит пользуется слого-алфавитным, или квадратным еврейским написанием. В качестве разговорного языка население древнего Израиля использует иврит до первых столетий нашей эры, после чего переходит на арамейский язык, в диаспоре иврит уступил место языкам местного населения. Общее движение за возрождение иврита началось только в XIX веке в сочетании с палестино-фильским движением. Отцом современного иврита считается Элзиер Бен-Иегуда (Лазарь Перельман,

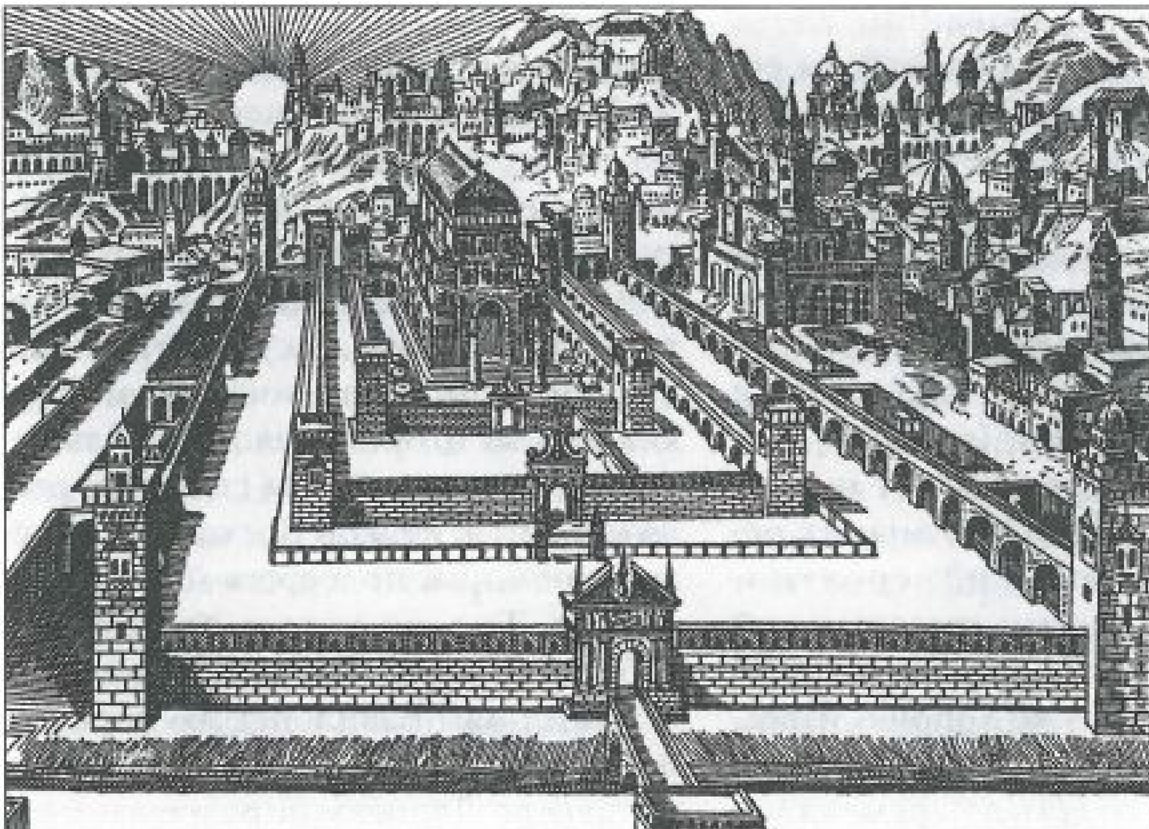
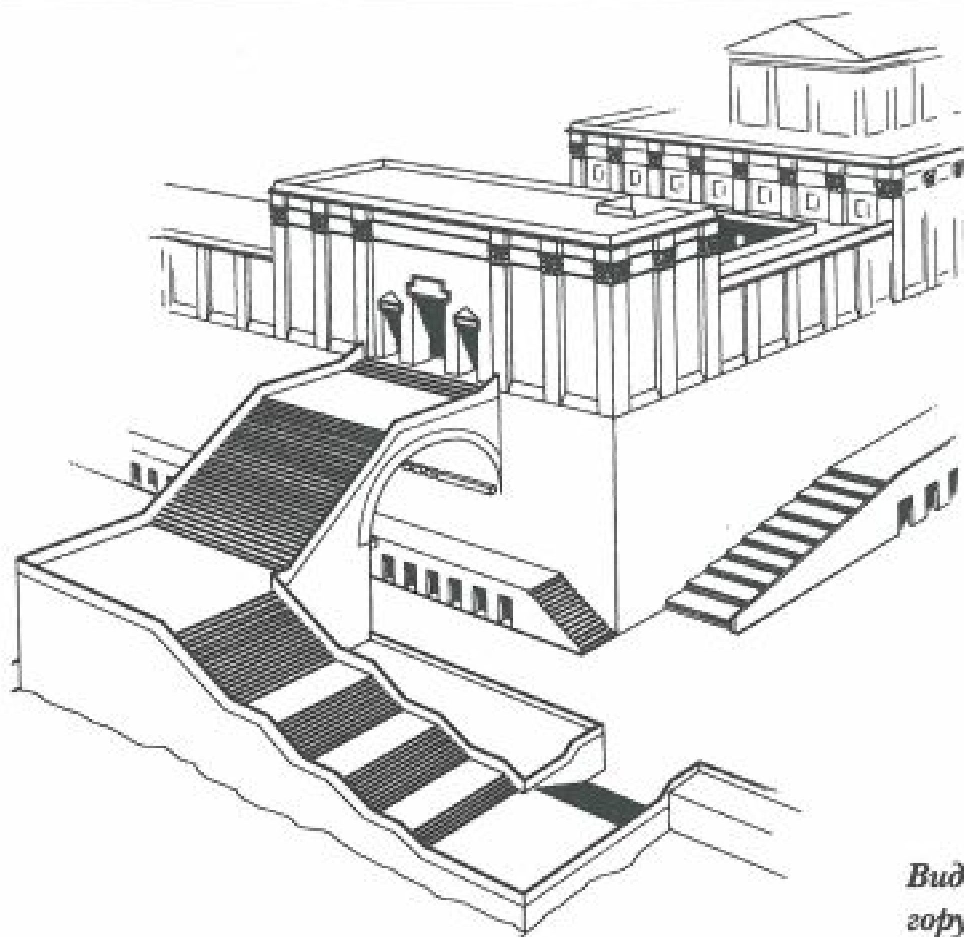


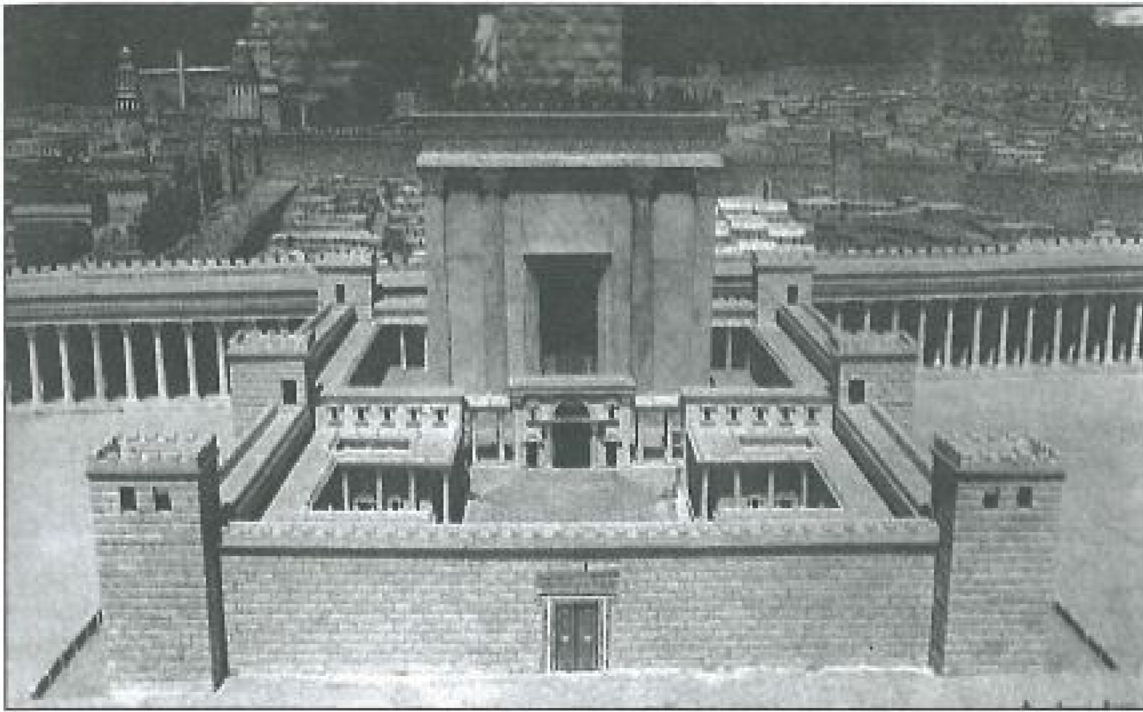
Рисунок Иерусалимского храма из пасхальной Агады. Амстердам, 1629 г.



Вид лестницы на Храмовую гору. Реконструкция

1858–1922). В Российской империи иврит был языком литургии, а также существовал в литературе и религиозно-светском образовании. Здесь работали классики и основатели современной ивритской культуры. Сегодня иврит преподается во всех высших учебных заведениях Европы и многих общеобразовательных школах. С формированием иврита в древности возникло само название иегудизм. Этноним «еврей» уже связан с греческой традицией (этрайас), которая, в свою очередь, берет начало от ивритского иври, что значит переход, преодоление и, вероятно, связано с библейским сказанием об Аврааме, который перешел Евфрат. Этноним «евреи» уже хорошо известен в конце II–начале I тысячелетия до нашей эры, то есть во времена исхода из Египта. В середине I тысячелетия до нашей эры распространяется этноним «иудей», житель провинции Иудеи. Отсюда греческое «иудайас» и латинское «ивревс».

В данный исторический период евреи, так или иначе, в основном проживали на Ближнем Востоке, в Палестине. Центром общественно-социальной и культурно-духовной бытности являлся Иерусалим. Государственным строем была деспотическая монархия. Но во второй половине I тысячелетия до нашей эры ситуация резко меняется. Регион Восточного Средиземноморья подвергся нашествию персов. Тысячи иудеев попадают в рабство и расселяются по громадным территориям Вавилонского царства. В 458 году до нашей эры царь персов Артаксерс Длонгиман разрешает не-

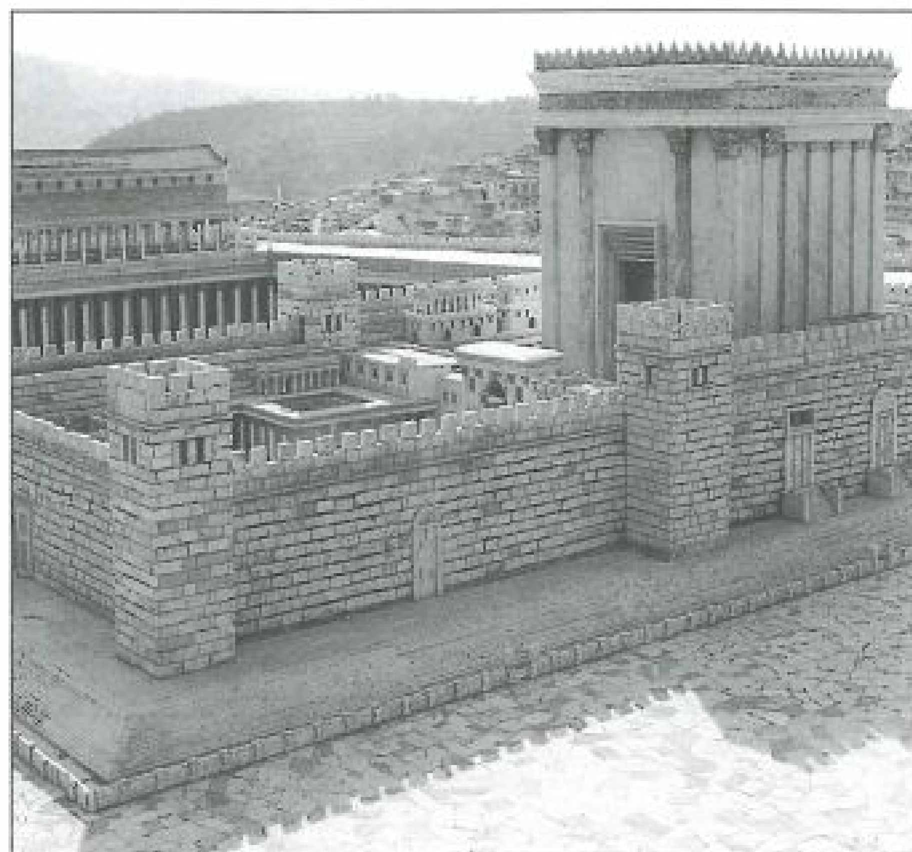


Модель Второго Храма

которым евреям вернуться в Палестину. Возглавил возвращение евреев правнук легендарного первосвященника Хелькима, Ездра. Однако, придя на родные земли, евреи увидели, что ситуация в Палестине существенно изменилась. Молодежь перенимала чужие обычаи, а браки с иноплеменниками вели к полному забвению традиций предков. Забывался даже родной язык. Ездра стремился создать объединение знатоков традиций и вероисповеданий иудеев. Для широкого изучения книг Моисея и иных духовных источников приходилось пользоваться халдейским и арамейским языком. Новое объединение, согласно Талмуду, получило название Большой Синагоги. Основной целью Большой Синагоги было возрождение национального сознания в условиях иноземного порабощения.

Древние сказания сохраняют сведения о так называемых десяти потерянных коленах, которые во время вавилонского пленения навсегда исчезли среди пространства необъятной Персии. С одной стороны возрождался храм, консолидировалась государственная и общественная жизнь вокруг Иерусалима и Иудеи, а с другой — шло создание диаспоры, которая к началу нашей эры охватила не только Месопотамию, но и Египет, Сирию, Иран, Северную Африку и Малую Азию, Западное Средиземноморье, Крым, Кавказ и даже регионы Средней Азии. В период так называемого второго древнееврейского, Хасманейского (Макавейского) царства (164–37 гг. до н.э.) в состав евреев входят семитские народы на востоке реки Иордан, элинизированной Галилеи и израильского побережья.

Но со временем изменились и доминирующие центры еврейской диаспоры. В V–XI веках нашей эры в Месопотамии, Закавказье и Курдистане



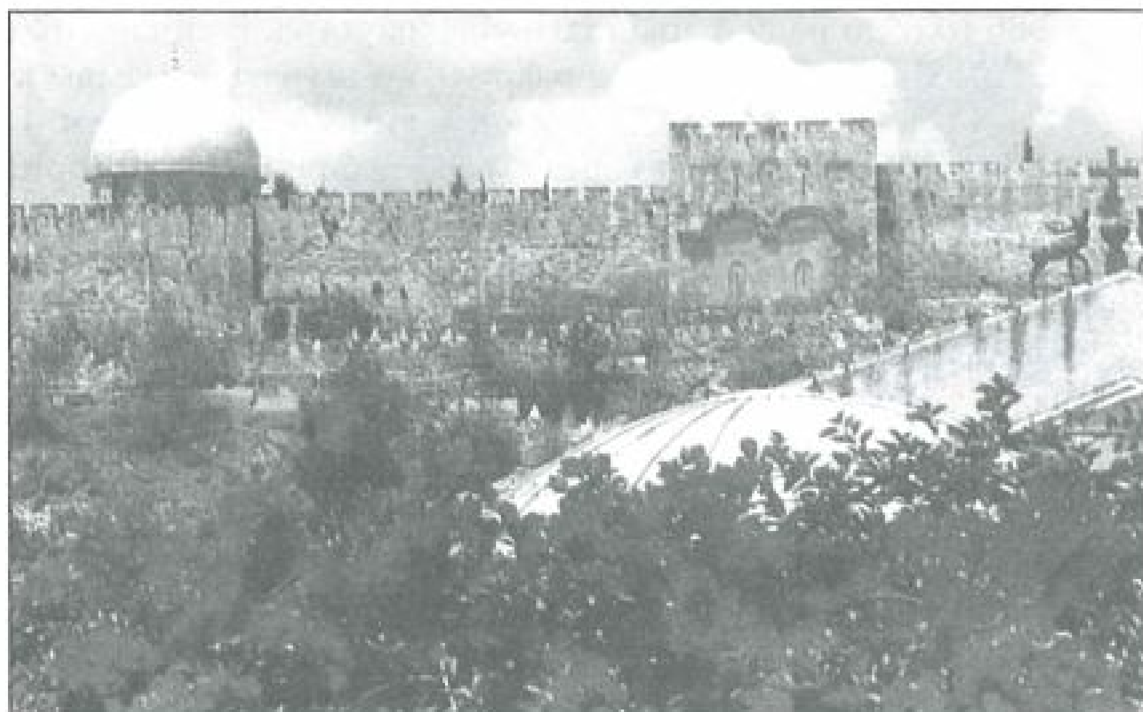
Модель Второго Храма

таким центром стал Бавель. До конца XV века (времени изгнания евреев из Испании) местная диаспора называлась Сефораз. Диаспора центральной Германии, а затем Восточной Европы с X века – Ашкеназ.

С возвращением евреев из Вавилонского плена окончательно утвердились монотеистические представления. Идея единого Бога среди евреев существовала и раньше – полторы тысячи лет (возникла во II тыс. до н.э.) со времен завоевания Ханаана (Палестины). Политеистическим представлениям местных и аравийских племен была противопоставлена идея единого Бога Яхве, творца и властелина Мироздания. Именно данная мировоззренческая идея способствовала консолидации древних иудеев и сыграла главную роль в возникновении Израильско-Иудейского царства в X веке до нашей эры. Однако иудейский монотеизм находился в постоянном конфликте с пестрыми политеистическими культурами Месопотамии и Египта. Высшего обострения конфликт достиг в эпоху эллинизма, после завоевания Ближнего Востока Александром Македонским (IV в. до н.э.). Именно в этот период окончательно формируется и само терминологическое понятие иудаизм. Теперь в эллинистическом мире он начинает восприниматься как антитеза пестрому сонму языческих богов. Теологическим основанием иудаизму явилось известное пятикнижие Моисея (Тора). Пятикнижие составило основу так называемого Ветхого Завета, или первой части Библии.

В 586 году до нашей эры главный иудейский храм в Иерусалиме разрушается персами. Возобновляется он только после возвращения евреев из плена. В обозначенный период формируется совокупность законов, регламентирующих общественную и религиозную жизнь еврейской общины Галаха. В это время синагоги становятся средой общественного единения, богослужения и чтения Священного писания. Вначале чтение Пятикнижия проводилось только по субботам и праздничным дням, позже чтение распространяется и на другие дни недели – понедельник, четверг, а также ярмарочные дни. К началу нашей эры синагоги существуют во всех местах расселения евреев. Понятно, что наибольшее их количество находится в Иерусалиме – около пятисот. Особенно много синагог размещалось в Галилее (провинции Палестины), которую по этой причине вообще называли страной синагог. В эпоху эллинизма синагоги строятся в Дамаске и Александрии, Антиохии и Эфесе, Коринфе и Афинах. В начале нашей эры появляются даже в Риме. В начале нашей эры синагоги во многих случаях устраивались просто в помещениях богатых домов и на виллах.

В I веке нашей эры территории расселения евреев окончательно оказались под властью Рима. В условиях порабощения начинает формироваться учение о приходе избавителя рода Давидова (2-го царя Израиля) – Мессии. Он должен был освободить еврейский народ от неволи и возродить древнее Израильско-Иудейское царство. В синагоге Кесарии начинают звучать призывы к борьбе с римским порабощением. Позже эта синагога войдет в историю как синагога восстания. В условиях римского владычества высшая религиозно-политическая иудейская иерархия (синедрион) реально не имела никакой власти и занимала скорее символическое положение. Расквартированный в провинциях римский легион, прокураторы систематически нарушали местные традиции. Шел процесс социального расслоения общества. Потомки династии Ирода (садукеи) поддерживали римлян. Поборники традиций предков, древних обычаев и ритуалов (фарисеи) добивались самоуправления и автономии. В обществе назревает опасная ситуация. Кульминационным моментом становится в 66 году в Кесарии удаление иудеев из городского самоуправления. В ответ в Иерусалиме началось стихийное восстание. Римский гарнизон был перебит, восстание начало быстро охватывать провинции. Не последнюю роль сыграла наглая и оскорбительная в отношении к евреям политика римского прокуратора Гестия Флора. Императору Нерону ничего не остается, как направить в Сирию войска. Войсками командует будущий император Флавий Веспасиан. Так началась известная в истории и подробно описанная Иосифом Флавием Иудейская война. Город приходится брать штурмом. Последней цитаделью упорного сопротивления становится храм. В итоге он был сожжен и разрушен. Война шла почти четыре года и окончилась в сентябре 70 года.

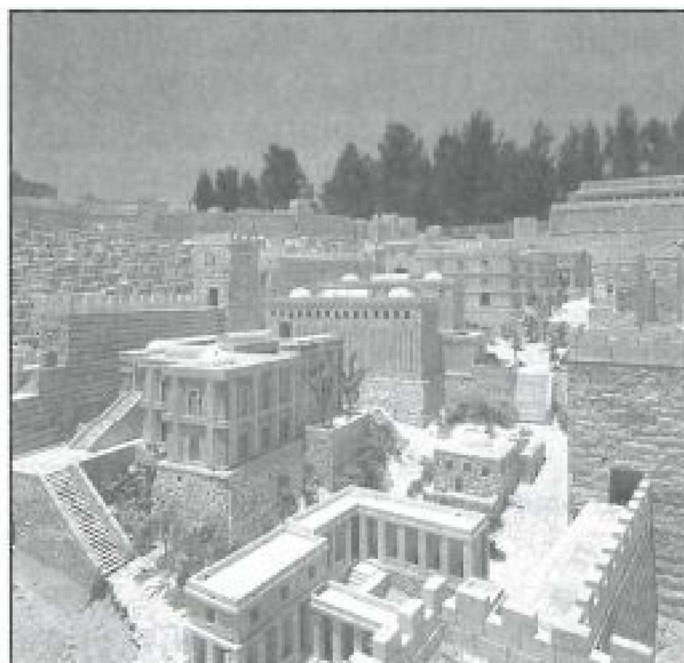


Иерусалим. Золотые ворота

После разрушения храма религиозная жизнь сосредотачивается вокруг синагог. Формируется новая каста проповедников Закона Божия – раввинов. Последние избирались членами общины и не имели сложной иерархии.

В означенное время и на протяжении последующих четырех веков постепенно идет процесс формирования Талмуда – собрания всех правовых, этических и религиозных догматов. Этот процесс совпал с расселением евреев по разным провинциям Римской империи. В новых условиях зарождается идея избранности еврейского народа, как носителя Божьего откровения, которая, однако, вместе с тем противоречит идее равенства всех перед Богом, поскольку люди созданы последним «по своему образу и подобию». Миграция способствует обострению чувства преданности утраченной родине и одновременно идет адаптация к новым условиям существования далеко за ее пределами.

В IV веке христианство становится государственной религией в Римской империи, а в VII веке завершает-

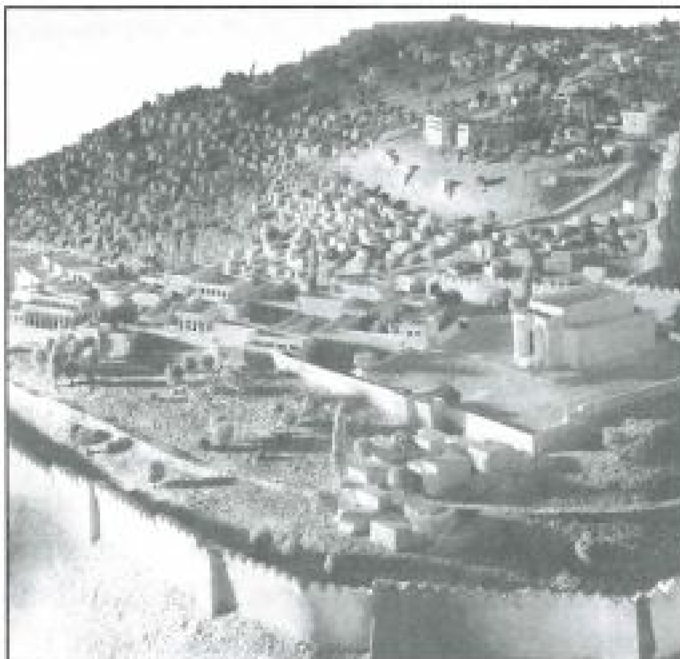


Иерусалим. Храмовый комплекс. Реконструкция

Иерусалим. Антониева башня

ся формирование ислама. Усматривая начало новых мировых религий в иудаизме, евреи отказывают им в праве быть единственными носителями истины. Реакция последних была адекватной, они, в свою очередь, воспринимали иудаизм как исторический анахронизм. Однако ни миграция, ни межконфессионная борьба не вызвали конкретных изменений Голахи, что способствовало автономности еврейских общин в иноэтнической среде, а с другой стороны – лишало евреев многих прав, которыми пользовалось население тех или иных государств.

В начале II тысячелетия крупные общины евреев находятся в Германии, особенно в провинциях долины Рейна. На древнееврейском языке этот регион Европы получил название Ашкеназ-Германия. В X–XII веках здесь формируется специфический языковый диалект на основе разговора региона Майнц-Вормс-Шпейер. Так образовался язык ашкеназов идиш, и новое самоназвание йид или айид. Отсюда происходит и немецкое jude, французское juit, польское zyd. Письменность на идиш базируется на еврейской каллиграфии. С XII века



Иерусалим эпохи Римской империи. Реконструкция

здесь образуются диалекты: северо-восточный, распространенный в Беларуси, Литве, на востоке Латвии, на Псковщине, Смоленщине и Брянщине; центральный, распространенный в Польше и некоторых провинциях центральной Европы. Постепенно язык идиш становится основным для большей части евреев всего мира, начиная со средневековья до наших дней. Количество разговаривающих на идиш перед второй мировой войной составляло около одиннадцати миллионов человек. Однако в итоге фашистского геноцида вытеснение идиш ивритом в Израиле и национальными языками стран постоянного проживания еврейской диаспоры, количество разговаривающих на идиш резко сократилось. В XIX веке распространение идиш стимулировалось его широким бытовым употреблением. Во второй половине XIX века в Российской империи на идиш создается значительное количество произведений художественной литературы. Идиш становится языком народных масс и берется на вооружение еврейским социалистическим и революционным движением, который противопоставляется языку классовых позиций, иврату. Еврейская «пролетарская» культура 20–30-х годов XX века также базируется на языке идиш. Иврит запрещается как носитель сионистской идеологии. Однако на протяжении 30–40-х годов в бывшем СССР исчезает из общественного обихода и идиш. В современных условиях существования еврейской диаспоры тяжело определить конкретные границы существования традиционных еврейских языков, поскольку в послевоенные годы здесь значительное существенное распространение получили языки коренных народов. Знание идиша в основном характеризует представителей старшего поколения.

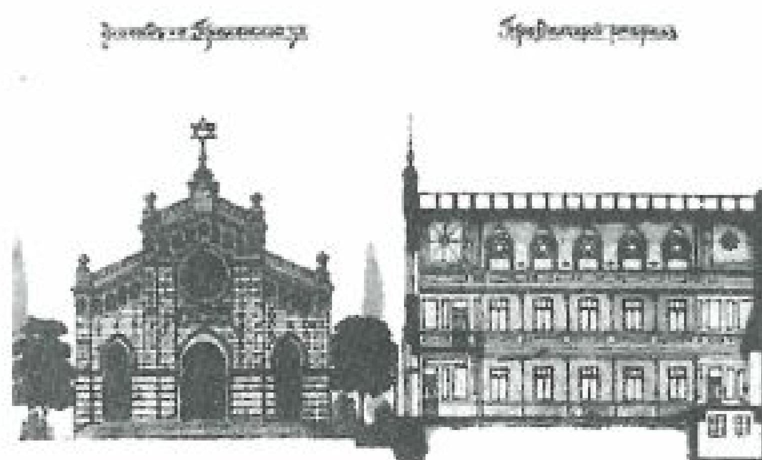
Миграция евреев в регионы Восточной Европы относится к XIII–XIV векам. Однако периодические перемещения наблюдались и раньше. С первого века до н.э. евреи селятся в Крыму, в Боспорском царстве и Тамани. В раннем средневековье из регионов, находящихся под властью Византии, и Закавказья, подвластного Ираку, а с VII века Халифату, евреи начинают проникать в степную зону Руси, в Хазарский каганат. В VIII веке хазары, воюя с христианской Византией и мусульманским Халифатом, принимают иудаизм в качестве государственной религии. Хазарский каган Иосиф в X веке писал на иврите визирю Кордовского халифата Хасдою ибн-Шефруту. Походы киевских князей в земли каганата в конце X века приводят к гибели Хазарского государства. Трансевропейский торговый путь с Волги переносится на Днепр и в X веке в стольном Киевграде существует еврейская община, имеющая смешанное с хазарами происхождение. В это же время и несколькими столетиями позднее евреи расселяются в Чернигове, Перемышле, Владимире-Волынском, а также в Чехии и, возможно, в заселенных славянами провинциях Германии. Появление евреев на территории Киевской Руси в VIII–IX веках было обусловлено торговыми отно-

Синагога в Они. Грузия

шениями. Арабы местных евреев-торговцев называли радонитами. На многочисленных торговых путях с востока на запад и севера на юг узловым центром торговли являлся Киев. Первыми в Киев пришли хазарские евреи в 986 году. Транзитная торговля, которой занимались киевские евреи, была выгодна великим князьям. Евреи-торговцы были вольными людьми и жили в отдельных кварталах. Один из таких кварталов, известный по летописным источникам, назывался Жидове. Напротив его находились и Жидовские ворота. Историки (в том числе и В. Татищев) считали, что в Киеве имелась и синагога. Именно в синагоге в 1113 году местные евреи выдержали осаду до прихода Владимира Мономаха. Однако межконфессионные противоречия наблюдались уже тогда. В уставе времен Ярослава в XI веке запрещался брак христиан с евреями. Однако роль киевских евреев в росте городской торговли была значительна. Князь Изяслав, по существу, продает за большие деньги городской рынок евреям. В конце XI века количество евреев в Киеве увеличивается за счет западных беженцев от крестоносцев.

Культурные связи евреев Киевской Руси были налажены с такими еврейскими центрами, как Вормс (Германия), Толедо (Испания) и т.д. О существовании евреев в Новгороде косвенно сообщается в летописных источниках XIII века. Для новгородского епископа Климента в 1282 году был составлен еврейско-русский словарь.

Можно считать, что в конце X–начале XI века евреи появились и на землях Беларуси. В Бресте, согласно историческим источникам, евреи поселились еще до Кейстута (1341–1382 гг.). Первые переселенцы появились в первой половине XII века и пришли из Киева. В местечке Эйшишки в XVIII веке на местном еврейском кладбище был обнаружен памятник, датированный 1170 годом. Евреи формируют особую славяноязычную субэтническую группу со специфичес-



Фасад и разрез синагоги Егия-Кашай. Крым

Общий вид синагоги Егия-Кашай. Крым. Фото А. Н. Адисаака

ким еврейским этнолектом на основе древнерусского языка – кенаанитов. После распада Киевского государства кенааниты продолжают жить на Волыни. Их общины на Берестейской земле просуществовали до начала XVII века и были окончательно ассимилированы ашкенази.

Собственно ашкенази начали двигаться на восток Европейского континента из Рейнских областей Германии и Верховья Дуная в XII–XIII веках. Их массовое распространение по территориям Речи Посполитой и Великого княжества Литовского относится к XIV–XV векам. Здесь они встретились с общинами кенаанитов, а также караимов, наследников хазар иудейского вероисповедания, которых Витовт и другие литовские князья брали в плен в Крыму и расселяли на землях Великого княжества: возле Трок, в окрестностях Вильно и в южных регионах государства.

В первой половине XIV века евреи уже имели в Вильно гостиный двор. Князь Витовт отлично понимал экономическую роль еврейских общин для государства. В 1388 году он выдает евреям судебный кодекс, по которому евреи получили не только равные права с остальным населением, но и некоторые привилегии. Во многих случаях евреи в правах уравнивались со шляхтой. По существу, евреи в Великом княжестве Литовском составляли класс вольных общинников, имеющих самоуправление и пользующихся покровительством властей.

В середине XIV века усиливается миграция еврейского населения из

западных регионов Европы в восточные. Одной из причин миграции стала эпидемия чумы 1348–1351 годов. За четыре года умерло около 25 миллионов человек. Евреев обвинили в использовании эпидемии как средства борьбы с христианами. Ужасная вспышка погромов охватила Германию. Беженцы из Германии нашли пристанище в Польше у Казимира Великого. Наиболее массовой миграция в Польшу была в XV и XVI веках. Администрация Речи Посполитой и Великого княжества Литовского в первую очередь рассчитывала на приток капиталов и перспективы оживления экономики. Не только из исторической, но и из произведений художественной литературы хорошо известно, что многие шляхтичи и магнаты могли достойно снарядиться на войну только на еврейские деньги. Финансисты-иммигранты в первую очередь рассматривались как крупные кредиторы казны, а также как банкиры, таможенники, арендаторы и т.д. Именно поэтому они быстро получали юридические права, гарантии неприкосновенности имущества и другие привилегии. Таким образом, в XV веке центр европейского расселения евреев переместился с берегов Рейна к берегам Вислы и Немана. В данный период в Речи Посполитой и Великом княжестве Литовском проживало свыше 20 тысяч евреев.

К концу XV – началу XVI века на земли Великого княжества Литовского из Западной Европы вслед за волной банкиров и арендаторов потянулась волна еврейской бедноты. Их привлекали существующие здесь привилегии, права самоуправления: относительно свободный, не знающий конкуренции рынок. Жесткая дисциплина внутри общин служила гарантом стабильного существования. Евреи пользовались льготами и в отношении воинской повинности, которые были отменены только после присоединения земель Беларуси к Российской империи.

До конца XV века на территории Великого княжества Литовского насчитывалось только пять городов с оседлым еврейским населением: Троки, Гродно, Брест-Литовск, Луцк и Владимир-Волынский. В других городах и местечках евреи существуют временно, как откупщики мыт. Однако в первой половине XVI века количество городов и местечек с еврейским населением быстро возрастает (Пинск, Кобрин, Новый Двор, Индура, Турец, Слоним, Дворец, Ляховичи, Сураж, Ратно). Закладываются еврейские общины в Минске, Могилеве, Витебске, Полоцке, Глубоком, Каменце и во многих иных городах. Инвенторы королевских экономий середины XVI века сообщают, что в крупных городах процент еврейских домов был довольно значительным: в Бресте – 12%, Кобрине – 12%, Пинске – 6,5% и т.д. Однако в случаях, когда рассчитаться с крупными кредиторами было невозможно (времена правления Александра Ягелончика), прибегали к массовому изгнанию евреев. Когда Александр стал польским королем, этого же добивалось от него католическое духовенство. Но угроза войны с Москвой и нужда по-

полнения казны вынудили королевскую администрацию разрешить евреям вернуться на прежние места.

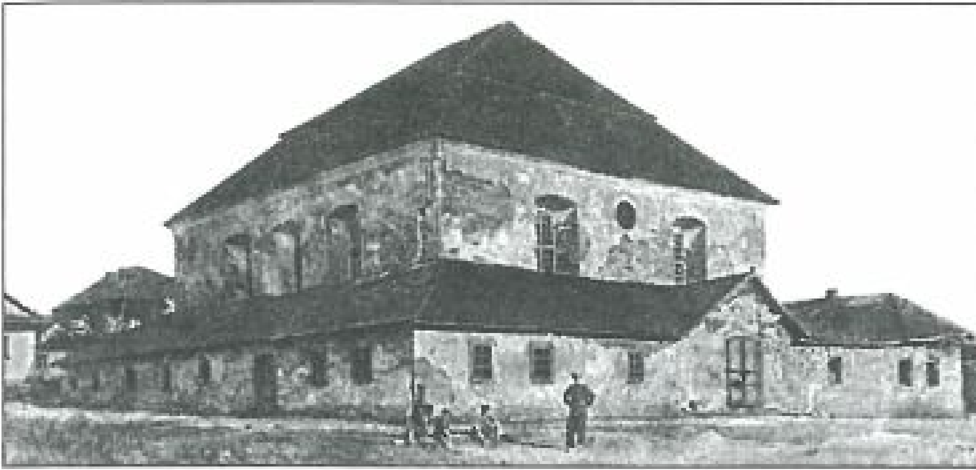
Наиболее основательно структура еврейских общин на территории Великого княжества Литовского сформировалась в годы правления Сигизмунда I, Сигизмунда Августа и Стефана Батория. Основной ячейкой еврейского общественного объединения становится кагал, группы кагалов образуют округу с центральным кагалом и, наконец, над всем этим высший орган управления – ваад, что-то подобное еврейскому сейму. Образовались и еврейские сеймики, собрания представителей кагала. Ощущая потребность в деньгах, Жигимонт централизовал в Великом княжестве власть над евреями и в 1519 году учредил должность генерального председателя всех евреев княжества. В 1550 году Жигимонт Август ходатайствовал за еврейских купцов перед Иваном Грозным.

Вместе с тем с точки зрения экономических и рыночных отношений шляхта видела в евреях конкурентов. Завидовали богатым евреям-откупщикам и магнаты, которые возмущались тем, что евреи пользовались с ними равными правами и в юридических документах назывались «панами». В итоге эти противоречия отразились в ряде постановлений Статута Великого княжества Литовского. Статут 1529 года запрещал евреям иметь невольников и гайдуков, а с 1566 года – предписывал носить одежду и обувь определенного образца. Не позволялось носить богатую одежду и золотые украшения. Запрещалось занимать государственные должности в Великокняжеской администрации, иметь крепостных-христиан и т.д.

Захватив в 1563 году Полоцк, Иван Грозный приказал евреям принять крещение. Воспротивившихся христианской вере топили в Двине и убивали.

С созданием Речи Посполитой, федеративного польско-белорусского государства королевская власть, которая служила основной опорой для еврейских общин, теряет свою былую мощь, потому что становится выборной. Некоторое время при Стефане Батории евреи сохраняют свои привилегии. Принимаются меры против погромов. К 1628 году количество евреев на территории Великого княжества Литовского дошло до 40 тысяч. На протяжении XVII века резко увеличивается количество евреев в местечках и городах. В этот период на территории Беларуси насчитывается около шестисот местечек. Большую часть их населения составляют евреи. В основном это были откупщики, арендаторы и ремесленники-торговцы. Главными центрами ярмарок становятся Копыль и Зельва. Местами собрания еврейских сеймов на территории Беларуси являются Брест и Пружаны.

К середине XVIII века количество местечек в Беларуси приблизилось к 800, а численность еврейского населения превысила 150 тысяч. Наиболее населенными являлись Новогрудское, Виленское и Трокское воеводства. Самым населенным евреями городом этого периода ста-



Жванец. Украина. Синагога XVI–XVII вв. Фото 1920-х гг.

новится Вильно. Здесь проживало свыше трех тысяч евреев. Примерно столько же насчитывалось в Бресте. Далее шли Гродно (свыше двух тысяч), Минск и Пинск, в которых насчитывалось немногим более тысячи трехсот евреев. Во второй половине XVIII века еврейское население в городах продолжает быстро возрастать. В 1784 году количество евреев в городах Могилевской губернии было вдвое больше, чем представителей остальных национальных групп. Среди городского населения северных районов Беларуси численность евреев была значительно ниже: 24–25%.

Система самоуправления еврейских общин держалась на кагалах – специфической форме еврейской магдебургии. В экономических отношениях кагал защищал еврейскую торговлю и, вместе с тем, ремесленников-торговцев общины от пришлых евреев. Кагал отвечал за договора между общиной и магистратом. Высшим чином и духовным вождем кагала являлся раввин. Его назначали на шестилетний срок и в случае продолжения договора еще на четыре года. Он утверждал решения кагала, старшинствовал в судах, управлял обрядами и следил за обучением. В крупных городах рядом с раввином находился ректор иешивы. Помощником раввина и общинным проповедником был дерхан. Раввин, ректор и дерхан составляли руководство кагала. Кроме перечисленных имелись еще канторы и резники, писарь и другие чины, так называемые школьники, поскольку центром общественной жизни являлись синагога и школа.

Высшим органом самоуправления еврейских общин были ваады и съезды раввинов и кагальных представителей. Существовали коренные ваады (евреев Польши), Литовский ваад существовал с 1623 по 1764 год. С момента создания Литовского ваада определились центры консолидации еврейских общин: Брест, Пинск, Гродно, Слуцк. Кроме ремесленников-торговцев были известны и евреи земледельцы, последние существовали в окрестностях Бреста, Гродно и Пинска. С начала XVII века еврейские ремесленники начинают объединяться в цеха. Древнейший цех меховщиков в Кракове был осно-

ван в 1613 году. На территории Великого княжества половину цеховой администрации, как правило, составляли кагальные представители. В конце XVII и в XVIII веке дешевые ремесленные изделия еврейских цеховых организаций успешно завоевали все известные рынки, в том числе и иностранные.

С XVII века постепенно начинается закат «золотого века» евреев Речи Посполитой. Евреям запрещается селиться в Витебске и Киеве. Восстание 1648 года под предводительством Богдана Хмельницкого, а затем войны Речи Посполитой с Москвой привели многие общины к упадку. Погибло около 100 тысяч евреев. В последующие времена обновление еврейских общин шло медленными темпами, кагалы вынуждены были брать деньги под высокие проценты. Долги быстро росли. Вместе с тем тяжелое положение крестьян и мелкой шляхты вело к росту неудовлетворенности и межконфессиональному напряжению. Новым поворотом в исторической судьбе белорусских евреев стал раздел в конце XVIII века Речи Посполитой и присоединение земель Беларуси к Российской империи.

На всех просторах Российской империи за евреями сохранялись былые права и привилегии, а также имущественные права и право вероисповедания. Расписанные по кагалам евреи были включены в сословие мещан. С 1780 года они получили право записываться в купечество и участвовать в сословном городском самоуправлении. Но вот указом Екатерины II от 23 декабря 1741 года устанавливается закрепление границ расселения евреев в западных губерниях. Согласно указу право гражданства и мещанства давалось евреям только в Беларуси, Екатеринославском наместничестве и Таврической области. 23 июня 1743 года граница оседлости была расширена на территории, присоединенной к России, по второму разделу. Вводится и налоговое ограничение для тех, кто хотел бы попасть в разряд мещан и купцов. Последние обязаны были уплатить налоги, вдвое превышающие налоги, которые обычно платили купцы и мещане. После третьего раздела все земли Великого княжества Литовского оказались включенными в Российскую империю.

В новых условиях евреи продолжали заниматься ремесленным и фабричным производством. Вместо натуральной рекрутской повинности они выплачивали 500 рублей, а также другие налоги, исполняли повинности в пользу помещиков и т.д. 19 декабря 1804 года Александр I издает Положение об устройстве евреев. Оно дает им право на приобретение незаселенных земель и освобождает на первое время от налогов. Закон 1804 года позволил покидать черту оседлости и, вместе с тем, было приказано до 1808 года выселить всех евреев из сельской местности. Война 1812 года задержала реализацию этого указа. Однако в 1824 году вышел указ, запрещающий евреям винные промыслы и аренду, он обязывал их переселиться в города и местечки к 1825 году. К январю 1825 года в города

на территории Беларуси было переселено 20 тысяч евреев. Отсутствие жилья на новых местах стало причиной многочисленных бедствий переселенцев. Этот процесс решили растянуть на восемь лет.

Указом от 26 августа 1827 года для евреев была ликвидирована замена воинской повинности откупом. Сразу же определяется повышенная норма призыва: десять человек из тысячи ежегодно, в то время как для остальных нормой было по семь рекрутов из тысячи один раз в два года. Рекрутов-евреев призывали с двенадцатилетнего возраста, а не с восемнадцатилетнего, определенного для остальных категорий населения. Избавление от рекрутства имели только купцы, цеховые мастера, раввины, рабочие фабрик, земледельцы-колонисты и те, кто окончил русские учебные заведения. Освобожденные выплачивали так называемые рекрутские деньги: тысячу рублей с человека.

Положением о евреях от 1835 года граница оседлости была значительно сокращена: города и местечки Беларуси, юго-западные губернии, Литва и некоторые губернии Украины и Прибалтики для проживающих здесь ранее. В другие губернии евреи допускались только временно, сроком на шесть недель, с условиями ношения русской одежды и наличием губернского паспорта. Запрещалось возводить синагоги возле церквей. Евреи, владеющие русским языком и письменностью, могли занимать должности в городских думах и магистратах. Однако согласно закону 1839 года эти права отменяются. А в 1844 году появляется указ, ликвидирующий систему кагалов. Общинная автономия евреев прекратила свое существование. С 1851 года вступают в силу правила «разбора евреев», согласно которым евреи разграничивались на разряды: купцы, земледельцы, ремесленники, мещане (оседлые и неоседлые). Купцы владели недвижимым имуществом. Однако окончательно реализовать «разбор» не удалось.

С 1847 года для евреев начинают открываться государственные школы, сначала в Минске, а через год в Вильно. Дети состоятельных еврейских семей, кроме казенных, заканчивали и общие учебные заведения. Но процент их был низким. Так, в начале 40-х годов XIX века в гимназии Белорусского учебного округа обучалось всего 76 евреев, в уездных училищах для дворянства — 5, в приходских — 7 учащихся.

В 1864 году в Могилевской губернии проживало 120 тысяч евреев, 103 тысячи в Минской, 102 — в Виленской, 80 — в Гродненской, 68 тысяч — в Витебской губерниях. Процентное соотношение еврейского населения к остальным составляло: для Могилевской губернии — 13,3%, Виленской — 11,6%, Гродненской — 11,1%, Витебской — 9,1%, Минской — 9,8%. Интересная картина наблюдалась в распределении еврейского населения Северо-Западного края в сфере промышленности. В промышленности Гродненской губернии евреям принадлежало около половины фабрик и мануфактур, в Витебской — около трети, столько же в Виленской губернии и пятая часть в Моги-

левской. А вот торговля в значительной мере контролировалась евреями. В 1861 году евреев-торговцев в Виленской губернии было в десять раз более, нежели остальных, а купцов второй гильдии – в 17 раз. В Минской губернии с 1702 года евреям принадлежало 1619 магазинов. Количество ремесленников колебалось от 40 до 100% (Ошмяны). Количество евреев в городском населении в 1864 году колебалось от 45 до 70%. Из 147 588 горожан Могилевщины 120 766 составляли евреи, из 133 995 горожан Гродненщины 80 000 были евреями. В Минской и Витебской губерниях евреи-горожане составляли около 50%. Почти 80% населения Слонима и Бреста составляли евреи. Согласно книги А. Субботина «В границе еврейской оседлости» (СПб., 1898) в Минской губернии проживало 200 тысяч евреев, или 5% от общего количества в России. В 1806 году 95% питейных заведений в Минской губернии принадлежало евреям. Оптовые склады целиком принадлежали еврейским торговцам, как и 35 пивоваренных заводов губернии, 15 табачных фабрик и оптовых складов табака и почти все табачные магазины. Евреи насчитывали три с половиной тысячи ремесленников губернии и около двух тысяч подмастерьев. В 1884 году в Могилевской губернии евреев-ремесленников насчитывалось 75% от ремесленников других национальностей. В середине XIX века в Минской губернии проживала значительная часть евреев-земледельцев (4321 человек), что составляло около трех процентов земледельческого населения этого региона. Наибольшее количество евреев-земледельцев группировалось около Минска (Койданово, Лошица), а также в Турове и Новогрудском уезде. В 1876 году 80% всех купцов губернии были евреи. К 1880 году этот показатель достиг уже 98%. Среднегодовой оборот купцов-евреев в десять раз превосходил оборот нееврейских купцов. В 1885 году в Минской губернии евреям принадлежало 17,8% промышленных предприятий.

Согласно переписи населения 1897 года в России проживало 5 миллионов евреев, что составляло 4,13% от всего населения империи. Подавляющее число продолжало жить в так называемой границе оседлости. За чертой этой границы проживало немногим более трехсот тысяч. Наибольшим процентом еврейского населения выделялась Гродненская губерния (17,18% от общего количества). Этот показатель был ниже на 2 % в Минской губернии. Среди граждан Беларуси евреи составляли 52% в Витебске и Минске, 48% в Гродно, 50% в Могилеве и 55% в Гомеле.

В конце XIX века начинается процесс миграции евреев Беларуси за границу. С 1897 по 1915 год из Виленской, Минской, Гродненской и Могилевской губерний выехало около 250 тысяч евреев. Эмиграции способствовала и общая антисемитская ситуация, которая складывалась в России в обстановке революционного движения и революционных явлений. Однако и перед самой революцией 1917 года евреи продолжали составлять большую часть населения

городов и местечек в Беларуси. Важную роль в консолидации еврейских общин продолжали играть синагоги. В 1917 году в Минске их было 83, Могилеве – 50, Бобруйске – 42, Витебске – 30, Гомеле – 26.

Тяжелым испытанием для евреев Российской империи стала Первая мировая война. Российское военное командование подозревало евреев в лояльности к немцам и австрийцам. По причине этого в Беларуси брали даже в заложники раввинов. В 1915 году проводится принудительное выселение евреев с приграничных территорий. 20 марта 1917 года Временное правительство приняло специальное постановление об отмене всех национальных вероисповедных ограничений. Граница оседлости прекратила свое существование, и евреи получили равные права с остальным населением России.

Не менее сложными для евреев Беларуси стали годы Гражданской войны, польской оккупации и хозяйничанья банд Булак-Булаховича и Бориса Савинкова. В деле реабилитации еврейских общин в 20-е годы существенную роль сыграла международная организация «Джойнт». Согласно статистическим данным в 20-е годы XX века на территории Беларуси проживало около полумиллиона евреев, приблизительно 70% в городах и местечках и около 30% в сельской местности. В 1924 году правительством принимается Программа о землеустройстве евреев. Образовываются еврейские деревни и артели, которые обрабатывали более 100 тысяч гектаров земли. В местечках, где процент еврейского населения превышал 75, создаются национальные еврейские местные Советы и даже национальные еврейские сельские Советы. Среди рабочих часть евреев составляла 36%, служащих – около 23%. В 1924 году в Институте белорусской культуры создается отдел для изучения еврейского языка, литературы, истории и археологии. Еврейские отделения и кафедры создаются в вузах, школах и техникумах. В 1932 году в Академии наук БССР на базе еврейского сектора создается Институт еврейской пролетарской культуры, который в 1935 году вошел в единственный Институт национальных меньшинств. В 1926 году в Минске открывается национальный еврейский театр. В начале 30-х годов XX века в республике работало 262 еврейские школы, евреи составляли 27,1% от всех студентов вузов.

После объединения Западной и Восточной Беларуси перед Второй мировой войной (1939 год) в целом в республике проживало около миллиона евреев.

Вторая мировая война стала настоящей катастрофой для евреев всех стран Европы. 82 % еврейского населения Беларуси (810 тысяч человек) погибло в лагерях смерти, еврейских гетто, при систематических расстрелах и иных акциях массового уничтожения. Это более половины всех погибших мирных граждан республики. История человеческого общества не знает подобных примеров такого варварского геноцида. В конце 50-х годов XX века в республике проживало всего около 150 тысяч

евреев, что составляло около двух процентов от всего населения Беларуси. Данный уровень неизменно сохранялся на протяжении следующих лет, что подтверждается переписью населения 1970 года. В последующие десятилетия относительный процент еврейского населения в республике снизился и составил в 1979 году 1,4% (135 тысяч человек) и в 1989 году – 1,1% (112 тысяч). В целом в бывшем СССР в послевоенные годы создались неблагоприятные условия для существования еврейской общественности (закрывались синагоги, школы, до минимума сводилась культурная и просветительская деятельность). Обозначенные обстоятельства обусловили новую волну эмиграции евреев за границу. Особенно интенсивно этот процесс шел в 70–90-е годы XX века

Возрождение еврейской общественности как этнической группы в Беларуси началось в конце 80-х годов. Оно пошло путем обновления традиционно-исторических форм общности – общины.

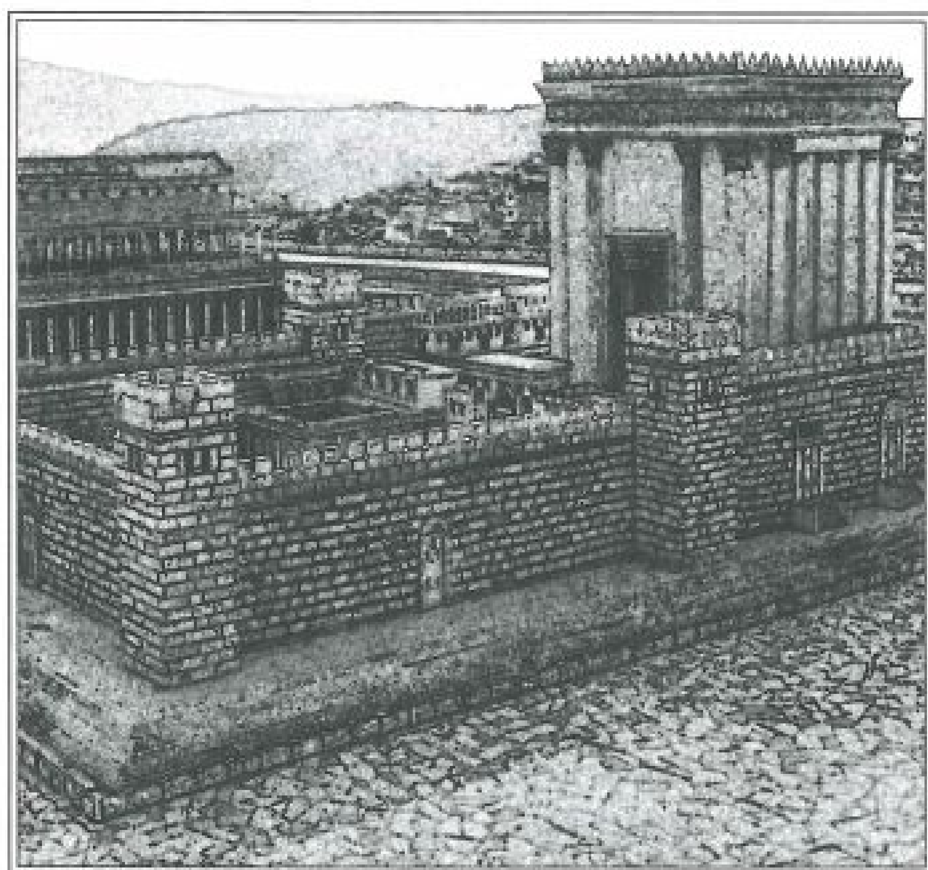
В октябре 1988 года в Минске была зарегистрирована первая еврейская общественная организация – «Общество любителей еврейской культуры им. Изи Харика». Через год открылась первая еврейская воскресная школа под руководством Юрия Дорна. В настоящее время создаются еврейские группы в детских садах, открываются благотворительные организации и еврейские школы.

Начинается процесс обновления религиозной жизни. Спустя 50 лет регистрируются иудейские общины в 20 городах Беларуси. Создается Иудейское религиозное объединение, координирующее еврейскую духовную жизнь в республике.

Здания бывших синагог вернули евреям Минска, Гродно, Гомеля, Пинска, Витебска и других городов и местечек. Все они, как правило, находятся в разрушенном виде и требуют реставрации. В процессе возрождения еврейской культуры в Беларуси существенную роль играют шагаловские вечера, фестивали, создание музея М. Шагала и учреждение премии его имени Витебским горисполкомом. С 1991 года в республике возобновлена деятельность «Джойнта», а с 1992 года налажены дипломатические отношения с Израилем.

Согласно статистическим данным («Иерусалимские вести») в 1993 году в Беларуси проживало около ста тысяч представителей еврейской национальности.

Иерусалимские Храмы от Соломона до Ирода



В ветхозаветные времена евреи пользовались переносными молельнями (скинии), аналогичными тем, что имели и другие семитские племена. Иосиф Флавий сообщает, что, согласно сказаниям, Бог объяснил Моисею, какую скинию они должны иметь для того, чтобы он мог находиться среди них и евреям не было необходимости подниматься на гору Синай. Моисей с энтузиазмом взялся за создание такой скинии, представляющей собой переносной, походный храм. Согласно преданию, были выбраны архитекторы, которым он отвел площадь в пятьдесят локтей ширины и сто локтей длины (1 локоть – 0,44 м). Затем приказал поставить медные столбы в пять локтей высотой, по двадцать столбов с каждой продольной стороны и по десять в поперечнике. Столбы были увенчаны кольцами и серебряными капителями. Основы колонн были золотые. Через кольца пропускались канаты, привязанные к медным клиньям, забитым в землю, что защищало скинию от сильных порывов ветра. Между колоннами размещались виссоновые занавески, которые спускались тяжелыми складками от капителей к земле. На стороне, не имеющей колонн, было открытое пространство в двадцать локтей, возле которого стояли две колонны, покрытые кованым серебром, за исключением оснований из меди. Между ними размещалось еще три колонны, забитые в землю, также имеющих занавески. Вход закрывался широким ковром размером двадцать на пять локтей, сотканным из пурпурной шерсти с узорчатым орнаментом. За входом во внутреннем дворике находился огромный медный сосуд для омовений. Собственно скинию Моисей устроил посреди двора лицом на восток для того, чтобы туда попадали лучи восходящего солнца. Длина скинии была тридцать, ширина – десять локтей. Каждую длинную стену составляли двадцать деревянных столбов прямоугольной формы, шириной в полтора локтя, а толщиной в четыре пальца. Как изнутри, так и снаружи столбы были покрыты коваными золотыми листами. На конце каждого столба находились клинья со специальными отверстиями. С западной стороны было шесть столбов, все они плотно прилегали один к одному и к крайним боковым благодаря пазам и креплениям, так что получалась сплошная стена изнутри и снаружи, покрытая золотом. Боковых столбов было по двадцать с каждой стороны, все они заполняли пространство в тридцать локтей. По сторонам задней стенки из шести столбов, заполняющих пространство в десять лок-

тей, стояло по одному столбу в пол-аршина шириной. Каждый столб с внешней стороны имел золотые кольца, которые выступали по одной линии и были обращены отверстиями в одну сторону. Через отверстия были пропущены золотые шесты по пять локтей длиной. Каждый шест крепился со смежным, который служил его продолжением, приспособлением, подобным на винт. На задней стене над столбами крепился засов, соединенный с затворами боковых стен. Обозначенные приспособления должны были придать скинии прочность и устойчивость.

Из данного описания можно сделать вывод, что скиния Моисея по своей конструкции напоминала походные шатры, алтари и жилища, которые использовались восточными жрецами, царями и военачальниками во время походов. Далее Флавий сообщает, что Моисей разделил внутреннее пространство скинии на три части с помощью колонн, поставленных с очень малыми промежутками. Пространство между колоннами и задней стенкой представляло святилище (Святая Святых), а остальное пространство было местом для священников. Такая планировка, по замыслу создателей, отображала строение Вселенной: святилище представлялось местопребыванием самого Бога, остальное пространство, как земля и море, считалось доступным для людей. С одной стороны здания, где находился вход, на медных опорах стояли пять золотых колонн. Скиния была покрыта виссоновым ковром, окрашенным фиолетовыми и красными узорами. Обе части храма (святилище и помещение для священников) разделялись очень красивым узорным ковром. Еще одна разукрашенная занавеска находилась около входа в помещение священников. Она была отделена кольцами и шнурами для открытия и закрытия входа. Флавий вспоминает еще большое количество ковров из козьей шерсти и кож, которые со всех сторон покрывали скинию.

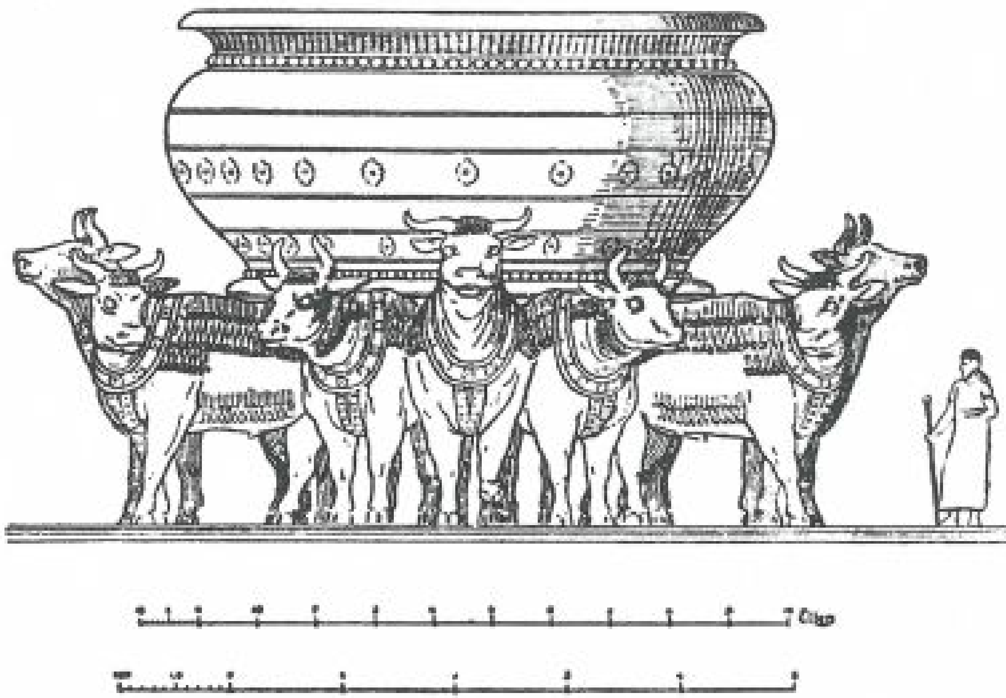
Внутри святилища был обустроен специальный киот из древесины — эрон, со всех сторон украшенный листовым золотом. Киот завершался золоченой крышкой. На специальных золотых кольцах закреплялись шесты, при помощи которых киот переносился. Крышку киота украшали две фигурки херувимов — крылатых существ, которых Моисей будто бы видел возле Бога.

В святилище Моисей поставил стол, подобный тому, что находился в Дельфийском храме. Красивые ножки стола имели кольца и шесты, с помощью которых стол также можно было переносить. На столе раскладывались ритуальные лепешки, усыпанные фимиамом. Напротив его размещался светильник чеканной работы — кинхар. Он состоял из трубок, шаров, изображений гранатовых плодов, чаш, числом до семидесяти, исходящих из единого центра и образующих такое количество ветвей «...сколько существует планет вместе с Солнцем» *(И.Ф.)*, а именно — семь чаш одинаковой высоты. На чашах имелось семь светильников. Как мож-

но заметить, Флавий здесь описывает обычный ритуальный семисвечник.

Между столом и семисвечником размещался специальный алтарь для сжигания жертв. Он был сделан из крепкого дерева и покрыт золотом. На нем размещался золотой жертвенник. С помощью шестов и колец жертвенник также мог переноситься. Кроме этого, перед самой скинией имелся еще специальный медный жертвенник, возле которого стояли сосуды и кадильницы, чаша для возлияний и иная храмовая утварь, сделанная из золота и меди.

В отличие от скинии Моисея, храм Соломона представлял собой здание государственного значения. Согласно преданию, на которое ссылается Иосиф Флавий, возведение храма началось через пятьсот девяносто два года после исхода евреев из Египта и через тысячу двадцать лет после прибытия Авраама из Египта в Ханаан. Царь начал с того, что приказал заложить на довольно большой глубине крепкий каменный фундамент. Над фундаментом должно было вознестись здание, которое, благодаря высоте и пространству, соединяло бы в себе чувство грандиозного и прекрасного. Стены были построены из белого камня. Их высота и длина насчитывала до шестидесяти локтей, в то время, как ширина составляла двадцать локтей. Над первым ярусом стен возвышался второй такого же размера, так что общая высота насчитывала около ста двадцати локтей. Фасадом храм смотрел на восток. Преддверие храма имело длину в двадцать локтей соответственно ширине храма и высоту в девять локтей. Кроме того, царь приказал построить вокруг храма тридцать маленьких сооружений, которые своей прочностью и массой должны были поддерживать тяжесть главного здания. Все они были соединены между собой дверьми (имели анфиладный проход. — *Авт.*). Каждое из этих отдельных сооружений имело пять локтей длины и ширины и двадцать в высоту. Сверху над ними были надстроены еще два этажа, так что пристройки доходили до половины высоты основного здания. Храм венчала кровля из кедра. Каждая из пристроек имела собственную кровлю. Кровля храма держалась на подогнанных одна к одной больших балках. Середина этих балок поддерживалась деревянными стропилами и вместе с ними создавали прочное основание. Потолок под крышей также был деревянным, гладко отполированным и позолоченным. Стены храма были обиты кедровыми досками и покрыты позолотой. Весь храм сверкал и удивлял глаз пышностью золотой отделки. Внешняя отделка храма была сделана из обтесанных камней, тем не менее, здание казалось легким и соразмерным. Гармоничность его не казалась произведением зодческого искусства, а была естественной. Подъем на второй ярус храма осуществлялся через специальный вход, устроенный в толще стены. Из описаний Иосифа Флавия интересно то, что здание храма как внешне, так и внутренне было обложено специальными кедровыми планками, стянутыми крепкими цепями,



"Медное море".
Реконструкция, XIX в.

которые одновременно служили и ограждением и придавали строению дополнительную устойчивость.

Храм разделялся на две части. Главной из них являлась Святая Святых длиною в двадцать локтей (алтарь), рядом, длиною в сорок локтей, святилище. Между двумя этими частями имелась стена с дверью из кедра, богато украшенная резьбою и золотом. Над дверью и по сторонам были развешены разноцветные, красочные виссоновые занавески. В алтарной части размещались две фигуры херувимов из чеканного золота высотой в пять локтей каждая. Между крыльями херувимов находился киот. Вход в святилище также имел высокие красивые двери с резным и золоченым украшением. Пол храма был выложен золочеными плитами. Вообще, пишет Иосиф Флавий, ни изнутри, ни снаружи храма не было ни одного изделия, которое бы не имело позолоты. Далее он сообщает, что царь Соломон пригласил к себе из Тира искусного художника Хирама. Последний около внешней стены храма установил две медные колонны в четыре локтя диаметром. Высота этих колонн достигала восемнадцати аршин. Сверху колонн были установлены литые лилии высотой в пять локтей. Каждую лилию окружала тонкая бронзовая, будто сплетенная сеть. На этой сети держалось по двести гранатовых яблок, расположенных двумя рядами. Одну из этих колонн Соломон расположил с правой стороны от главного входа в храм, а другую установил с левой стороны.

Затем было отлито так называемое «медное море» в виде полушария. Этот сосуд получил такое название потому, что имел в диаметре десять локтей, а толщина его была в ладонь. Дно сосуда в середине держалось на

подставке, которая состояла из десяти сплетенных медных полос, имеющих вместе локоть в диаметре. Подставку окружали фигуры двенадцати волов, обращенных во все стороны мироздания. На них и держался в конечном итоге грандиозный сосуд. Вместимость «моря» составляла три тысячи батов (1 бат — около 36 литров. — *Авт.*).

Вместе с тем, мастер Хирам смастерил десять бронзовых прямоугольных подставок для сосудов, служащих для омовений. Каждая из таких подставок имела размеры пять на четыре локтя, высотой шесть локтей. Украшения создавались четырехгранными столбиками, соединенными планками. Столбики были испещрены изображениями зверей и птиц. Подставка держалась на литых колесах, достигавших в диаметре полтора локтя. Концы основных (крайних) столбиков заканчивались ручками, которые напоминали собой ладони. На них и держалась подставка с умывальником.

Мастер Хирам сделал десять умывальниц, крупных медных емкостей, каждая из которых вмещала по сорок батов воды. Глубина каждой умывальницы достигала четырех локтей, столько же насчитывал и диаметр. Умывальницы опирались на описанные выше подставки, механоты. Пять умывальниц размещалось с северной (левой) стороны храма, столько же с южной стороны (правой). С правой стороны находилось и «медное море», последнее предназначалось для омовений рук священников перед входом на алтарь. Умывальницы служили для омовения внутренностей и конечностей животных, принесенных для жертвы всесожжения.

Для подобных жертвоприношений был построен специальный медный алтарь длиной и шириной в двадцать и высотой в десять локтей. Храм был окружен специальной оградой, гейсием, зубчатой с выступами стеной в три локтя высотой, в которой имелся вход только для священников. Снаружи этой стены была устроена прямоугольная площадка для священного внутреннего двора. Она окружалась специальными широкими портиками, попасть в которые можно было только через высокие врата, которые были сориентированы по четырем сторонам света. В этот священный двор могли войти все желающие.

Храм был воздвигнут на горе, окружен тальвегами, имеющими глубину до четырехсот локтей. После возведения храма тальвеги были засыпаны таким образом, что в результате получился просторный внутренний двор храма. И этот двор был окружен двойными портиками, колонны которых были высечены из камня. Перекрытия колоннад были сделаны из красивых кедровых планок, украшенных богатой резьбой. Как пишет И. Флавий, этот внутренний двор Соломон приказал сделать из чистого серебра.

Во время завоевания Иудеи персами храм Соломона был разрушен. Восстановлен он был только после возвращения евреев из вавилонского пленения. Иосиф Флавий приводит как будто найденный в мидийском

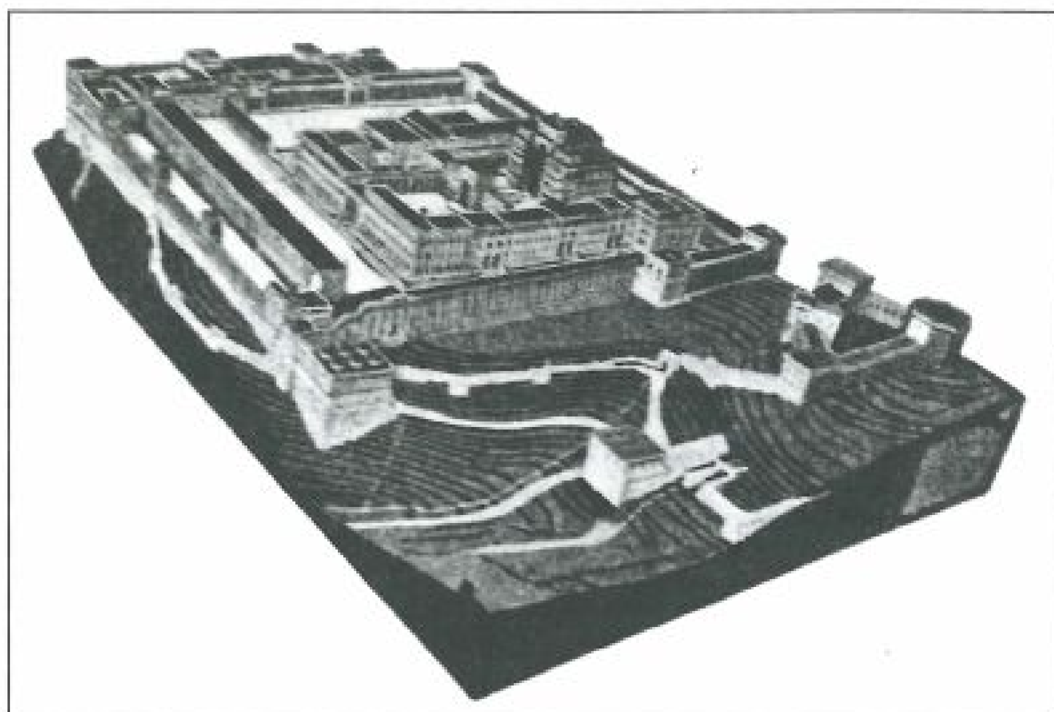
дворце текст, в котором сообщается, что в первый год своего царствования ассирийский царь Кир приказал отстроить в Иерусалиме храм и восстановить жертвенник. Здание должно было иметь шестьдесят локтей в высоту и столько же в ширину. Три стены должны были быть сложены с хорошо отесанных камней, а четвертая – деревянной. Строительство нового храма продолжалось семь лет. Некоторые свидетельства тех времен сообщают, что Второй храм по своей архитектуре скорее напоминал оборонительное сооружение.

Таким образом, можно предположить, что храмы древнего Иерусалима по своей архитектуре представляли сакральные сооружения, характерные для Восточного Средиземноморья тех времен. Это было вместительное строение, расположенное в центре просторного двора, окруженного многочисленными галереями. У входа располагались сосуды для ритуального омовения (по-гречески «фиал». – *Авт.*). Сам храм окружали пристройки, которые в некоторых случаях заменялись галереями. Примерами аналогий здесь могут быть древнеегипетские храмы в Корнаке и Луксоре, храм Хатшепсуд, а позже храмы Греции и Рима. Со временем галереи станут неотъемлемой частью византийских христианских церквей и мусульманских мечетей. Раздел внутреннего пространства храма на две части опять-таки традиционный и для Египта, и для Греции.

Однако архитектурный образ Первого Храма довольно конкретный: прямоугольное, высокое строение под просторной кровлей, окруженное по периметру пристройками под самостоятельными шатровыми перекрытиями. Как увидим дальше, этот образ храма царя Соломона станет архетипом для строительства синагог XVII–XIX веков, особенно деревянных, похожих между собой и подобных своему далекому историческому аналогу.

Описание так называемого Второго Храма (возведенного после возвращения из вавилонского плена) можно найти еще в одном, широко известном произведении Иосифа Флавия: описании иудейской войны. Оно отличается большей системностью и последовательностью. Присутствуют многие детали, не охарактеризованные в предыдущих произведениях. Более отчетливо обозначено место возведения: хорошо укрепленная возвышенность, площадки которой едва хватало для строительства храма и алтаря. Однако еще Соломон создал на восточной стороне земляную насыпь, на которой была установлена колоннада. С других сторон храма колоннады вначале отсутствовали. Однако площадка храма наверху холма все время увеличивалась. Наконец возвышенность была укреплена тройной террасообразной стеной. Приводятся невероятные цифры глубины фундамента: в триста локтей и более. Скорее всего, имеется ввиду заполнение камнем и гравием лощин для выравнивания площадок.

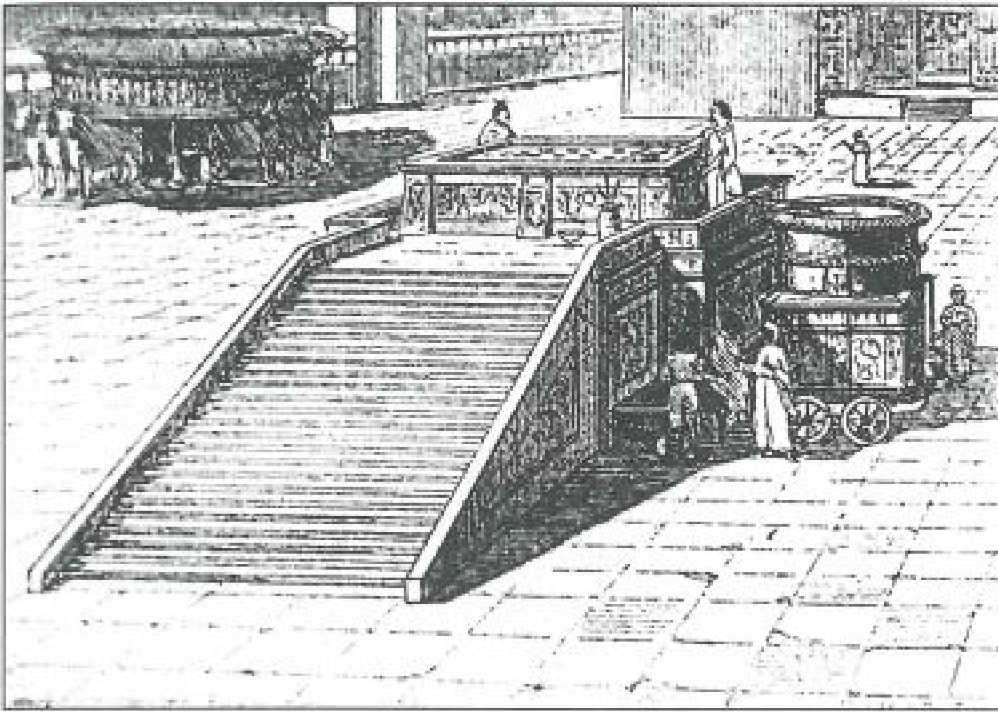
Описываются роскошные двойные галереи с колоннадами в двадцать пять локтей высоты, каждая из которых, как утверждается, была сде-



Храм Соломона. Реконструкция, XIX в.

лана из монолитного куска мрамора. Перекрытия галерей были выполнены из кедра. Красота достигалась не за счет росписи и резьбы, как пишет Флавий, а за счет гармоничного сочетания мрамора и дерева. Ширина каждой галереи достигала тридцати локтей, а весь объем, куда входил и Антониев замок, насчитывал шесть стадий. Пол во многих местах был выложен разноцветной мозаикой. Между первым и вторым уровнями святилища насчитывалось четырнадцать ступеней. Верхняя представляла собой четырехугольник, окаймленный стенкой. Отсюда лестницы, пять ступеней каждая, вели к воротам, которых на юге и севере было по восемь, а на востоке две. Здесь располагалось место, предназначенное для богослужений женщин. Половина из перечисленных ворот была украшена коринфской медью, золотом и серебром. Размеры ворот составляли пятнадцать локтей ширины и тридцать высоты, они выводили в просторные башнеобразные помещения высотой в сорок локтей и более. Восточные ворота женского притвора напротив ворот храма были высотой пятьдесят локтей и шириной в двести сорок, они были покрыты толстыми золотыми и серебряными листами.

К самому зданию храма вели двенадцать ступенек. Передние ворота храма высотой в семьдесят локтей и двадцать пять шириной не имели дверей. Они символизировали бесконечность небес. За ними начинался первый зал храма, пятьдесят локтей в длину, двадцать в ширину и девяносто в высоту. Следующий внутренний зал храма был ниже. К нему вели ворота в пятьдесят пять локтей высотой и шестнадцать шириной. Над ними висел красивый и величественный вавилонский занавес, впечатляв-



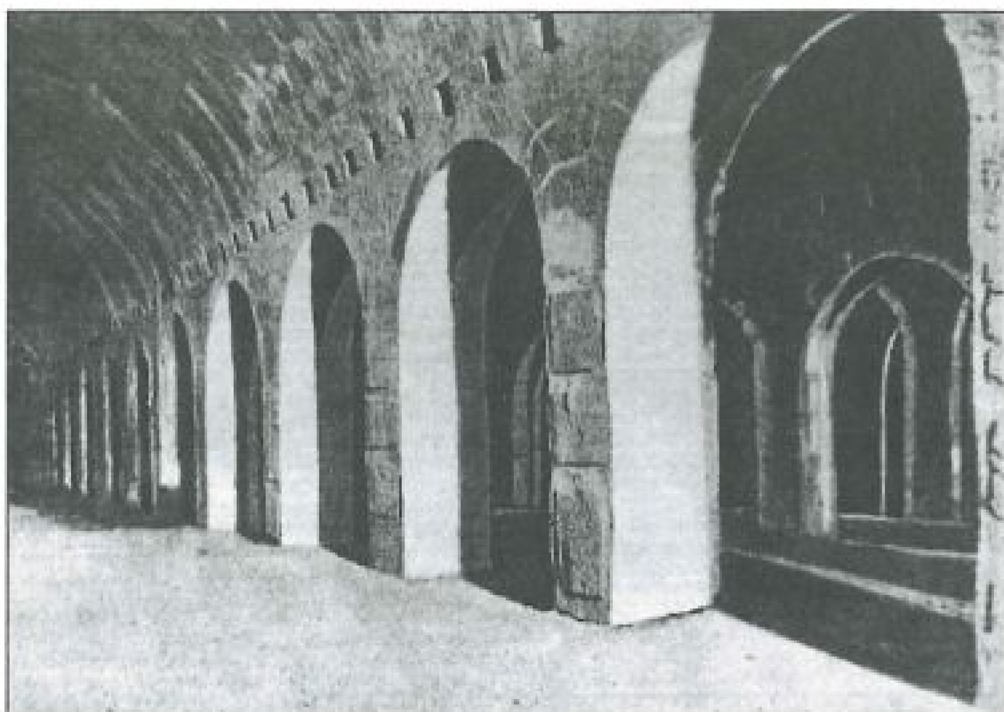
Алтарь храма Соломона. Реконструкция, XIX в.

ший взгляд, как утверждает Флавий, чудесным сочетанием тканей. Вышивка на занавесе символизировала небо. Через этот вход попадали во внутреннюю (низшую) часть храма, она имела длину и высоту по шестьдесят локтей, а в ширину – двадцать. Эта часть храма также делилась надвое. В первой части находились всемирно известные светильник, стол и жертвенник для воскурений. Светильник насчитывал семь лампад, соответствующих количеству планет, на столе возлежало двенадцать хлебов, символизирующих знаки зодиака и год, кадильница свидетельствовала, что все исходит от Бога и принадлежит ему. Вторая часть храма была "Святая Святых". Внутри, по периметру, находились многочисленные пристройки, временами насчитывающие до трех этажей.

Внешнее убранство храма впечатляло сочетанием блеска золота и мраморной белизны. Гребень крыши увенчивался заостренными спицами, чтобы на него не садились птицы. Невероятных размеров были каменные глыбы, из которых был построен храм: сорок пять на шесть и на пять локтей. Перед храмом располагался грандиозный жертвенник в пятьдесят локтей длиной и шириной и пятнадцать локтей высотой в виде квадрата с рогами по углам. И храм, и жертвенник были ограждены высокой красивой оградкой, которая отделяла священников от простых людей.

Некоторый интерес представляют описания иудейского каменного храма в восточной провинции Нижнего Египта, которые мы находим у Иосифа Флавия. Он был возведен на площадке, расположенной в ста восьмидесяти стадиях от Мемфиса, в Гелиапольском номе. Как утверждает Флавий, храм из громадных каменных блоков был построен не по при-

2 Зак. 1192



Храм Ирода. Подземные своды

меру Иерусалимского, а скорее всего напоминал оборонительное сооружение высотой в шестьдесят локтей.

Известны графические реконструкции храма Соломона в Иерусалиме. Они подтверждают мнение о том, что древнее храмовое строительство и зодчество иудеев складывалось в русле сакральной архитектуры Древнего Египта, Вавилона и других стран Восточного Средиземноморья. В первую очередь храм представлял собой не одно строение, а комплекс. Отдельные пространства этого комплекса имели сложное соподчинение (для женщин, мужчин, священников и т.д.). Но имелось и общее правило: постепенного перехода от открытых пространств к закрытым. В последних также выделялись помещения просто для жрецов (священников) и сакраментальный центр всего комплекса-святилища (алтарь). Существенными атрибутами храмового комплекса являлись емкости для ритуальных омовений и жертвенный алтарь. Последний в большей степени представлял собой самостоятельный объект архитектуры: возвышение, к которому вела величественная лестница.

Целостность комплексу придавали многочисленные галереи, портики, которые объединяли храмовый ансамбль и служили переходными элементами между пространством экстерьера и интерьера, — черта, которая станет чрезвычайно характерной для архитектуры античности и спустя более тысячи лет приобретет дальнейшее развитие в эпоху Ренессанса. Существенное внимание уделялось архитектурному решению входа в виде величественного портала между мощными пилонами.

Представляют интерес сообщения Иосифа Флавия о храмовом строительстве Ирода Великого. Отстро-

ив город Кесарею, он решил увеличить объем и вместимость храма. Заменив древние фундаменты новыми, он возвел на них храм квадратного плана длиной в сто и высотой сто двадцать локтей. Правда, Иосиф Флавий утверждает, что со временем здание дало осадку и вместе с фундаментом вошло в землю на двадцать локтей. Храм был построен из прочных белых камней длиною в двадцать пять, шириной около двенадцати и высотой в восемь локтей. Величественный силуэт здания постепенно оседал, но хорошо был виден издалека. Непосредственно здание храма окружали ряды комнат, пропорции которых находились в соответствии с объемом храма. Эти помещения удерживались на огромной стене, одном из чудес созидательной деятельности человека, как отмечает Флавий. Храм стоял на горе, представлявшей каменистый холм, постепенно возвышающийся к восточной стороне города, где он оканчивался крутой вершиной. Некогда царь Соломон эту вершину застроил большими зданиями и возвел стену у подножия холма над глубокой пропастью. Края холма были закреплены громадными валунами, стянутыми свинцовыми скобами так, что в результате получилась четырехугольная терраса: грандиозная, расположенная на невероятной высоте. Крепкие железные скобы внутри связывали громадные глыбы и делали их устойчивыми на века. На уровне вершины холма промежуток между ним и стеной был засыпан и на образовавшейся площадке, с восточной стороны к храму присоединилась двойная галерея, напротив расположенного в центре площадки входа в храм. По периметру стен храма вывешивались трофеи.

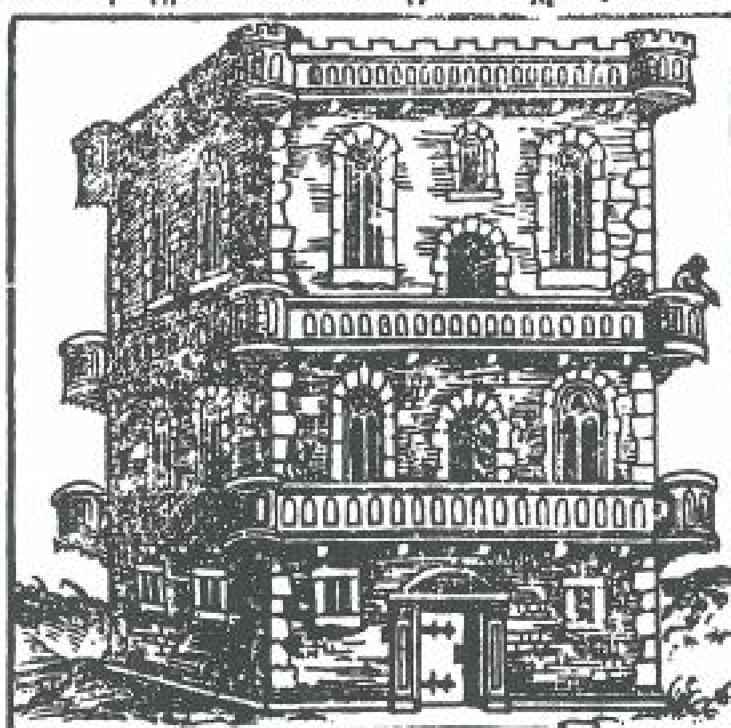
Очевидно, что и в этом случае описывается храм, как пространственное и высокое сооружение, окруженное пристройками и галереями. Существенным отличием Иерусалимских древних храмов от Египетских и Греческих являлось то, что центральная часть (собственно храм) вдвое, а то и втрое превосходила окружающие пристройки и галереи.

Флавий сообщает, что в западной стене, которая окружала все храмовые строения, было четверо ворот. Одни вели к царскому дворцу, одни выходили в город и двое в городские предместья. Город лежал напротив святилища храма, образуя амфитеатр. Фасад святилища имел также вход с южной стороны и тройную царскую галерею. От одного края галереи к другому были возведены четыре параллельных ряда колонн. Последний, четвертый ряд, входил в стену здания. Колонны были толщиной в три обхвата, а высота достигала двадцати семи футов. Основа колонн была сдвоенной. Всех колонн было шестьдесят две и все они были украшены коринфскими капителями. Четыре ряда колонн создавали три крытые галереи. Две из них были идентичными (длиной в стадий и шириной тридцать футов). Высота превышала пятьдесят футов. Средняя же галерея была шириной в полтора, а высотой вдвое больше край-

них и таким образом значительно возвышалась над последними. Крыша средней галереи была выше соседних. Она и крыши боковых галерей были украшены деревянными резными изображениями.

Такой была внешняя ограда храма. Внутри была другая со ступеньками и представляла собой каменную стенку. С южной и северной сторон имелось по трое ворот, а с восточной стороны – одни большие врата. За этой оградой находилось недоступное для женщин святилище, а еще далее – сам храм с алтарем всесожжения перед ним.

Таким образом, и храмовый комплекс Ирода представлял типичный античный ансамбль, в центре которого находился объем ритуального зала, а вокруг – двор, обнесенный стеной и галереями.

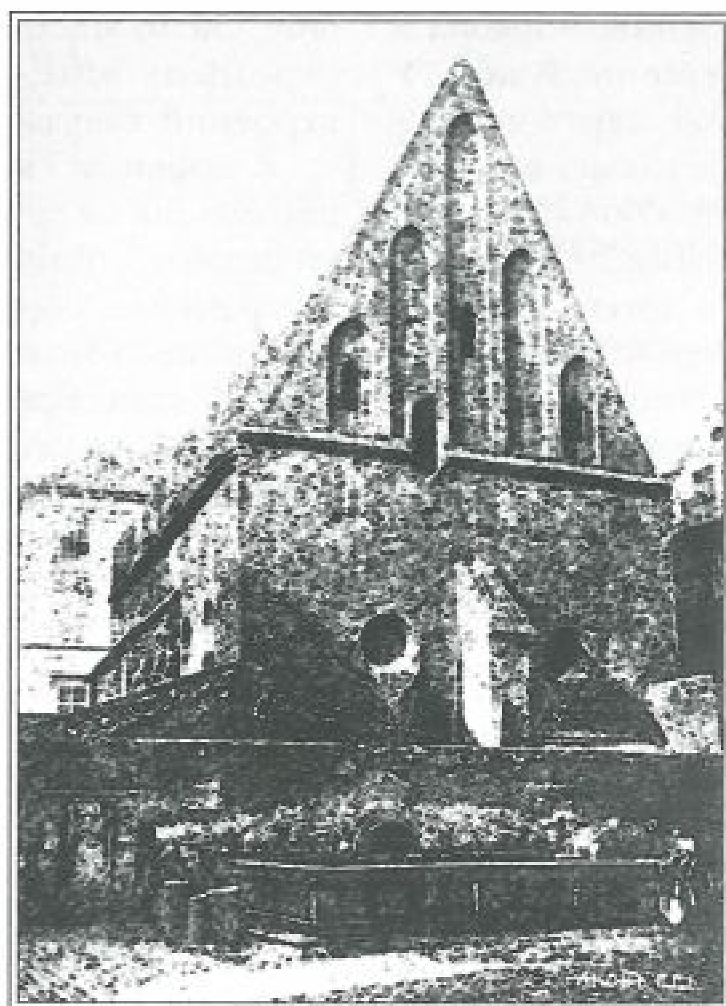


ЦАРЬСТВЪ ~ РЛГ ~

ихже было есть три тысещи итриста, они толико указывали делателем истоили приних. Тогда повелелъ е Царь Саломон, абы взяли камение велико и камение драгое, На заложение храму божия и да бы отесали четверо грановато, и выгладили е мурали Саломонови и мурали Гирамови. Вылиманеже зготовили суть древо и камение къделанию храму божиа ~

Взоръ храму божия от Саломона деланого

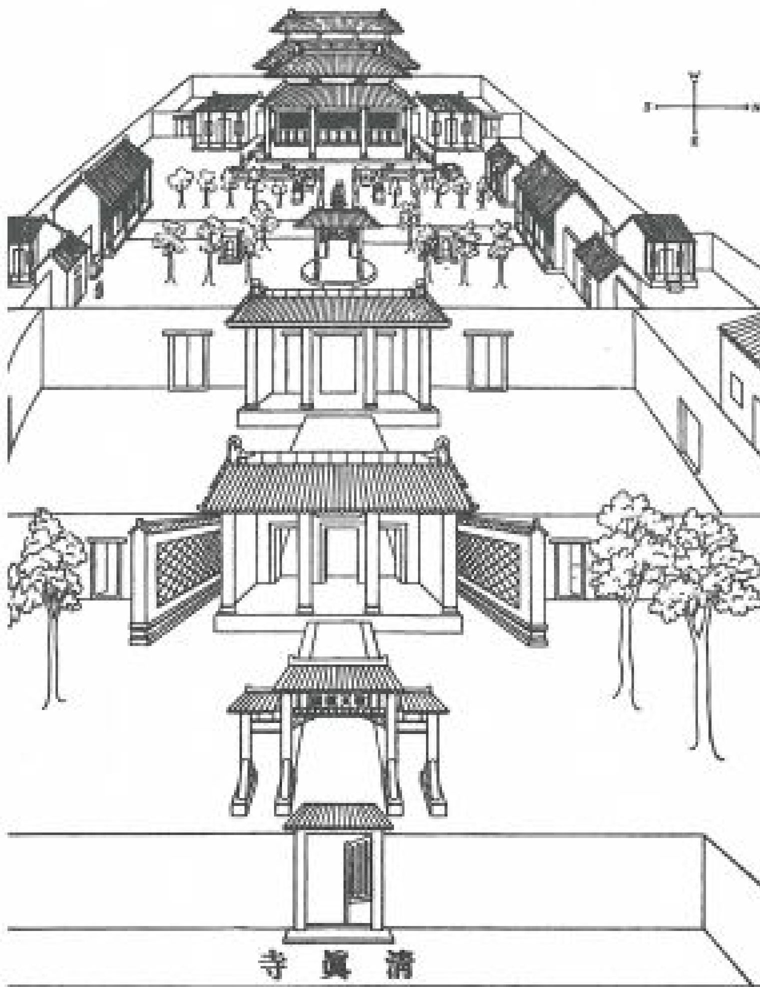
Синагоги: ОНТОЛОГИЯ И АРХИТЕКТУРА



Синагога, как особое место языкового единства еврейской общины, известна еще с глубокой древности. Кроме литургических функций многие молитвенные дома использовались для изучения Торы. Со временем обе функции, литургическая и учебная, слились. В этом смысле понятие синагоги в чем-то аналогично немецкому понятию die Schule – школа и вместе с тем молитвенный дом. У древних евреев культ жертвоприношений отправлялся только в одном месте, в Иерусалиме, а богослужения стали уже привычными не только в Иерусалиме, но и в других городах Палестины и за ее пределами. Места отправления общественных богослужений назывались Божьими местами собраний. Возможно, что само понятие синагога зародилось еще в персидском плену и уже после возвращения евреев на родину получило широкое распространение. Во всяком случае, в III веке до н.э. во времена династии Птолемея II синагоги существовали в еврейских общинах Египта. И в Палестине, и за ее пределами каждую субботу в синагогах проводились чтения закона Моисеева и слушались проповеди. В деяниях Апостолов присутствуют сообщения о синагогах в Антиохии, Филиппах и Фессалониках. В последних, согласно преданию, в синагогах проводил дискуссии сам апостол Павел. В это же время синагоги существовали в Верии (Македония) и Афинах. Согласно историческим источникам широкой известностью выделялась Александрийская синагога, имеющая вид довольно роскошной базилики больших размеров. Кроме главной синагоги в Александрии находилось большое число местных синагог, более скромных и не выделяющихся из строений кварталов.

К древним синагогам Европы в первую очередь необходимо отнести синагоги Рима. В вечном городе со временем образовалось большое количество мелких еврейских общин. Каждая община имела собственное самоуправление (герусию) и свою собственную синагогу. Большое количество синагог в Риме насчитывалось уже при Августе. Разбросанность еврейских общин по разным кварталам Вечного города объяснялась, возможно, и тем, что общины делились по землячествам и профессиям. Кроме того, синагоги находились и в других городах Римской империи.

Группирование синагог по землячествам и профессиям имело место и в самой Иудее, в том числе и в Иерусалиме, где жили представители разных провинций еврейского государства. Здесь были синагоги Киренс-



Синагога в Кайфе. XVIII в. Реконструкция

кая, Александрийская, Киликийская, Азиатская (созданная общиной из римской провинции Азии). Были и синагоги бывших рабов, ставших вольноотпущенниками, либертинами. В это же время в Иерусалиме проживали значительные общины грекоязычных евреев, которые также имели отдельные синагоги, богослужение в таких общинах проводилось на греческом языке. Всякое населенное место Палестины, где находилась еврейская община, имело и свою синагогу.

Как сама синагога, так и все ее имущество в древней Иудее являлось собственностью общины. Это касалось и юридических прав. Магистратура городов являлась юридической представительницей синагоги. Во главе управления находился архисинагог (старейшина), подобный тому, который был в Иерусалимском храме, а также те, которые служили в Антиохии, Киликии, Коринфе, Смирне, Риме и других местах нахождения диаспоры. Архисинагогу помогала коллегия старейшин общины. Обозначенная иерархия соответствовала уже хорошо известной герусии, иерархии иерусалимского храма. Архисинагоги являлись одновременно и архонтами, представителями общины в целом. Однако не всегда эти должности соединялись в одном человеке. Помощником архисинагога во время богослужений являлся синагогальный служитель, в обязанности

которого входило, кроме поддержания порядка, также и обучение детей грамоте. Должность служителя являлась, таким образом, аналогичной должности муэдзина у мусульман. В обязанности служителя входило и исполнение экзекуций. Он же трубил и в ритуальный рог (шафар).

Богослужебные функции в синагоге отправлял полномочный представитель общины. Его место было перед специальным хранилищем Торы (вроде киота). Здесь он громким голосом читал молитвы, а вместе с ним и прихожане. Руководить богослужением мог любой образованный еврей старше тринадцати лет. В те древние времена в литургическом ритуале синагоги позволялись большие вольности в выборе молитв и персон для их чтения. Однако позже появляется специальный чин чтеца молитв и даже его облачение.

Несмотря на большое значение общего богослужения в древности все-таки наибольший интерес вызывали общественные чтения Торы. Выделялись субботние и праздничные чтения. Еще в дохристианские времена чтения Торы проводились по понедельникам и четвергам для сельского населения, приезжавшего на ярмарки. Поскольку богослужебные тексты со временем перестали быть понятными простым людям на языке оригинала, то появились так называемые толкователи, которые переводили тексты и комментировали их. Толкователи входили в состав духовной иерархии синагоги. Собственно чтение отрывков из Библии могло быть поручено даже подростку моложе тринадцати лет, лишь бы он умел читать. Чтецов субботних отрывков из Торы архисинагог приглашал заблаговременно. Иной раз такой отрывок делился на несколько частей (иногда до семи), каждый отрывок читал отдельный чтец. К киоту иногда приглашались даже безграмотные люди и не образованные. В таких случаях рядом с ними находился чтец, который и читал за них текст. Однако вскоре приглашаемых чтецов сменили постоянные, дабы избавить от общественного стыда неграмотных. В восточных регионах еврейской диаспоры и поныне сохраняется обычай приглашения чтецов.

Планировочная организация внутреннего пространства синагог эпохи Эллинизма и времен Римской империи базировалась на античных традициях строительства храмов. Крупные синагоги возводятся по широко известному в античности двухзальному принципу (двухзальная синагога в Александрии). Обозначенный тип получил развитие от римских базилик и приобрел широкое применение в архитектуре христианских церквей. Многие синагоги Ближнего Востока в отмеченный период имели раздел внутреннего пространства храма двумя рядами колонн на три части, нефа (трехнефовый план). Особенностью организации внутреннего пространства синагоги являлось выделение места для нахождения женщин. Таким местом часто служили хоры, которые, как и в церковных строениях размещались над входом. Характерно отсутствие тех или иных башенных пристроек, конструкций

для звукового оповещения. Внешнее убранство было, как правило, сдержанным и скромным.

Иначе выглядело оформление внутреннего пространства. Оно выделялось богатством орнаментики и даже ее чрезмерностью. В последней превалировали зооморфные композиции: изображения львов, ягнят, орлов или мифических существ (химер). Синагога в Хаман-Лиф, возле древнего Карфагена, имела уникальный мозаичный пол, украшенный изображением животных. Однако в отношении к декоративной насыщенности интерьеров нужно отметить и некоторые отличия. Так, по некоторым соображениям, декор синагог Иудеи был в сравнении с синагогами Палестины более сдержанным. Возможно некоторые синагоги античных времен не имели кровли и напоминали собой помещения театров.

Во внутреннем обустройстве, как уже отмечалось, обязательно находилась ниша (вроде киота) для хранения духовной литературы — так называемая бима. Для чтения имелось специальное возвышение наподобие амвона — альмэ-мор. Первоначально такие трибуны возводились в крупных синагогах (Александрия), но со временем появляются и в синагогах Иудеи и Палестины и служат местом для проповедников и толкователей. Архисинагог и чтецы располагались возле бимы.

Участники богослужений, как правило, сидели. Стоя несли службу архисинагог и чтец. Стоя прослушивались только некоторые, наиболее торжественные молитвы. Мебели для сидения обычно не было. Сидели на полу, постелив специальные одеяла. На отдельных скамейках вдоль стен располагались наиболее уважаемые члены общины: старейшины, ученые. Во многих античных синагогах женщинам отводилось почетное место в первом ряду. Раздел литургического помещения на мужскую и женскую половины сложился позже, в среде диаспоры, под воздействием традиций ислама.

Литургическому помещению в синагоге античных времен предшествовало входное помещение, колонны и стены которого украшались венками, почетными надписями, именами лиц, добродетельных к общине. Часто среди последних были и имена римских наместников и даже императоров. Чтились имена тех, кто строил синагоги на собственные средства.

Иудейская война и разрушение Второго Храма в 70-м году коренным образом повлияли на дальнейшее развитие синагог. Последние становятся основным оазисом духовного существования. Каждая синагога и каждый молитвенный дом становятся храмом в миниатюре. Резко возрастает роль синагоги в застройке улиц и кварталов. Запрещается рядом с синагогой возводить здания больших размеров и выше ее. Даже руины синагоги не должны были затрагиваться. Еще сильнее сочетается понятие синагоги как молитвенного дома и школы. Синагоги превращаются в своеобразный народный дом, где обсуждаются светские и политичес-

кие проблемы жизни общины. Иосиф Флавий сообщает, что в смутные времена в синагогах вершились суды и осуществлялись приговоры над осужденными членами общины. Когда пожертвований на строительство синагоги было недостаточно, средства у членов общины собирались принудительно.

Синагога ориентировалась с запада на восток. С запада размещался вход, а бима со свитками священных текстов Торы находилась возле восточной стены. При богослужении прихожане поворачивались лицом в сторону Иерусалима и Иерусалимского храма. Со временем и ориентацию оси синагог тоже начали выбирать в направлении Иерусалима. Синагоги категорически запрещалось разрушать, даже с целью перестройки. В крайнем случае, для начала нужно было построить новую.

С распространением христианства в странах Ближнего Востока и обострением межконфессиональных противоречий начинается борьба за владение зданиями синагог. Много претензий на синагоги появилось с утверждением христианства в качестве государственной религии Римской империи. Однако еще значительно раньше возникали те или иные проблемы. Так, при императоре Клавдии (49–50 гг.) евреям запрещалось проводить в Риме публичные богослужения. Император Веспасиан ввел принудительный налог для посетителей синагог. В синагогах даже устраивались военные посты, отмененные императором Валентинианом в 308 году и затем Валерием в 378. В 393 году император Феодосий I приказывает наказывать тех, кто грабит или разрушает синагоги. Аналогичные указы 386 и 397 годов принимают император Глорий для Западной империи и император Аркадий для Восточной Римской империи. Такие же указы появляются в 412 и 473 годах. Но примерно в это же время Феодосий II под угрозой штрафа запрещает строительство новых синагог. Разрешается только ремонт существующих. Отмеченная тенденция усиливается с распадом Римской империи. Например, в государстве Теодориха Великого запрещалось строительство новых синагог и разрешалось только ремонтировать пришедшие в окончательное запустение. Римский папа Александр III (конец XII в.) подтверждает законы Теодориха, а следом эти законы подтверждаются и некоторыми церковными соборами и даже собором кастильских замков. Запрещал строить новые синагоги и Эдуард I (XIII в.). Нередкими были случаи и переоборудования синагог под церкви. Не разрешалось строительство синагог и в странах арабского халифата. Тем не менее, одна из красивейших синагог была построена в Толедо (позже переоборудована под католический храм). Межконфессионная борьба в странах средневековой Европы привела к остановке строительства красивых и величественных по своей архитектуре синагог.

Со временем, кроме талмудических, все большую роль начало играть обустройство синагог относительно раввинских требований. Согласно

последним, синагогу нельзя обустраивать под жилым помещением. Киот (бима) должен быть сориентирован только в сторону Иерусалима. Дверной проем в стене мог размещаться только напротив бимы.

Организацией внутреннего обустройства отличались ашкеназские и сефардские синагоги. В ашкеназских синагогах скамейки устанавливались поперек длины литургического зала, посетители, таким образом, сидели лицом к биме. Для раввина и почетных представителей общины обустраивались места с двух сторон бимы и последние сидели лицом к молящимся. Альмэ-мор (кафедра вроде амвона) размещался или в центре, или ближе к биме. В сефардских синагогах скамейки были расположены вдоль стен, а альмэ-мор – ближе ко входу. В тех и других места для женщин располагались на хорах.

Дальнейшие типологические изменения происходили в синагогах много столетий позже. Ряд новых типов синагог постепенно складывался в XIX веке. В особую группу объединялись так называемые хоральные синагоги. Такое название последние получили из-за присутствия специального мужского хора. В связи с этим перед бимой устраивался специальный алтарь и место для кантора. Хор размещался рядом с алтарем или на специальной галерее. Альмэ-мор соединялся с алтарем. В некоторых хоральных синагогах устраивались специальные кафедры для проповедника и ложи для старост (последние во время чтения Торы стоят рядом с чтецом). Для аккомпанирования во многих восточно-европейских синагогах хорального типа использовался орган. В Российской империи первая хоральная синагога была открыта в 1840 году в Одессе.

Реформаторские синагоги выделялись наличием смешанного (мужского и женского) хора, пели под аккомпанемент органа. Первая реформаторская синагога открывается в Гамбурге в 1818 году, а позже они появились во многих крупных городах Западной Европы, получив название tempel (с французского – храм). Если обычная синагога в идейном смысле является в сравнении с Иерусалимским храмом только местным святилищем, то реформаторская претендует на равность главному храму евреев. С середины XIX века в Берлине открывается так называемая ультрареформаторская синагога. Богослужения в таких синагогах проводились в воскресенье и первые дни еврейских праздников. Служба велась на немецком языке, на идиш – только отдельные стихи. Тора читалась на идиш с обязательным переводом на немецкий язык. Во время богослужений мужчины и женщины сидели по разные стороны от прохода. В 1907 году ультрареформаторская синагога открывается в Париже, а в 1911 году – в Лондоне.

Как уже отмечалось, на территории Великого княжества Литовского, а затем Речи Посполитой евреи издавна пользовались покровительством властей. Это покровительство распространялось и на синагоги. Привилегией Болеслава Кривого 1264 года на лиц, совершивших напа

дение на синагогу, накладывался крупный штраф. Однако уже с тех времен складываются напряженные отношения с христианской церковью. Бреславский собор 1267 года запрещал евреям иметь более одной синагоги в городе. В 1420 году Волынско-Калижский собор принял аналогичное постановление. Во времена правления короля Александра вообще существовал запрет на восстановление старых синагог. В 1542 году католическая церковь обратилась к королю с требованием разрушить существующие синагоги в Кракове. Со стороны церкви часто доносились жалобы, что в королевских городах существуют красивые каменные синагоги, даже краше костелов. Наконец при Сигизмунде III церковь добивается того, что новые синагоги можно строить только с разрешения епископа, а Владислав IV вообще запретил строительство синагог без разрешения короля. В частновладельческих городах судьба синагог зависела от магнатов и епископов. Представители католического духовенства стремились вмешаться даже в детали строительства. Наибольшего накала конфессионное противостояние достигло в XVIII веке. В 1720 году строго запрещается строить новые и ремонтировать старые синагоги, нарушивших запрет ждал духовный суд. Разрешения были очень редкими и со значительными ограничениями. Выработались стереотипные требования о строительстве синагоги как можно дальше от костела, здание синагоги не должно было иметь куполов и походить на обычные жилые строения. Известны случаи насильственного закрытия синагог с целью получения выкупа. Епископ Брестский и Луцкий запретил устраивать возле синагог процессии. В XVIII веке известны многочисленные случаи погромов синагог. Миссионерская деятельность католического духовенства временами проявлялась в том, что ксендзы выступали с проповедями в зданиях синагог, нарушая при этом права неприкосновенности. Тем не менее, именно в XVIII веке на территории Речи Посполитой, в том числе и на территории Беларуси в городах и местечках были возведены в большом количестве здания синагог, оригинальных по архитектуре и формам.

Планировочное и структурное строение синагоги, как и других сакральных строений, определялось спецификой литургии и некоторыми чертами и традициями общественной бытности еврейских общин. Обязательным правилом, как уже отмечалось, была ориентация бимы в сторону Иерусалима. Для синагог Европы таким направлением является восток. Расположение трибуны альмэ-мор четко не определялось, как и место молитвенника (хазана). Обычно подставка для книг последнего (амуд) располагалась рядом с бимой, чаще с правой стороны.

На формирование планировочных вариантов оказывали воздействие традиции сакральной архитектуры начала прошедшего тысячелетия, когда наиболее оптимальным планом культовых их зданий считался базиликальный. Как и в иных сак-

ральных строениях, в синагогах простейшим вариантом считался однонефный. Узкий и длинный ритуальный зал имел биму и альмэ-мор, расположенных на противоположных торцовых стенах. Наибольшее распространение такой план приобрел в итальянских ренессансных синагогах Венеции и Падуи, Анкона и Пезара. Однако с готической эпохи в Европе был известен двунефный план синагог. Раздел внутреннего пространства на два нефа осуществлялся рядом колонн, расположенных по продольной оси. На оси между столбами в центре зала располагался альмэ-мор. Таким образом была устранена романская синагога в Вормсе. По готической двунефной схеме были построены синагоги в Праге и Регенсбурге, Плоеве и Казимире (возле Кракова). С XVII века в Европе широко распространяются трехнефные синагоги. Трехнефный план образовался, как правило, двумя рядами столбов, чаще по два в каждом ряду. В центре между столбами располагался альмэ-мор. Отмеченную планировку имели большинство синагог Австро-Венгрии (Галиции, Волыни и др.). Примером синагоги пятинефного плана является известная в Толедо, позже прослывшая как собор Санта-Мария де ля Бланка.

В XVI–XVII веках своеобразный вариант планировки сакральных строений изобретают тамплиеры. Это так называемые церкви-ротонды, круглые или многогранные в плане. Вскоре в некоторых регионах Западной Европы, особенно в Англии, появляются синагоги-ротонды. В XIX–начале XX века в Европе известны синагоги, имеющие крестообразную планировку, воспринятую от церковной архитектуры. Во многих древних синагогах Европы, особенно в Германии, вход располагался не в западной стене, а в северной. Перед входом, как правило, строились небольшие сени-притвор.

Как и в мусульманских мечетях, в синагогах для женщин отводилось отдельное место. Чаще всего это была обособленная трибуна по стилю и хронологии, не связанная с основным зданием. Например, к вормской синагоге, построенной в романском архитектурном стиле, было пристроено помещение для женщин в стиле готики. Позже пристраиваются помещения для женщин в синагогах Львова и Бреста. Помещение для женщин могло быть смежным с главным литургическим залом, разделенным арочными проемами (Франкфурт) или окнами, а также в виде галереи (балкона). В простейшем случае отводилась задняя часть литургического зала со специальной занавеской. Наиболее распространенным вариантом были галереи (Венеция, XVI в., Ливорно XVII в.), в том числе в синагогах Великого княжества Литовского и Польши XVI–XVIII веков.

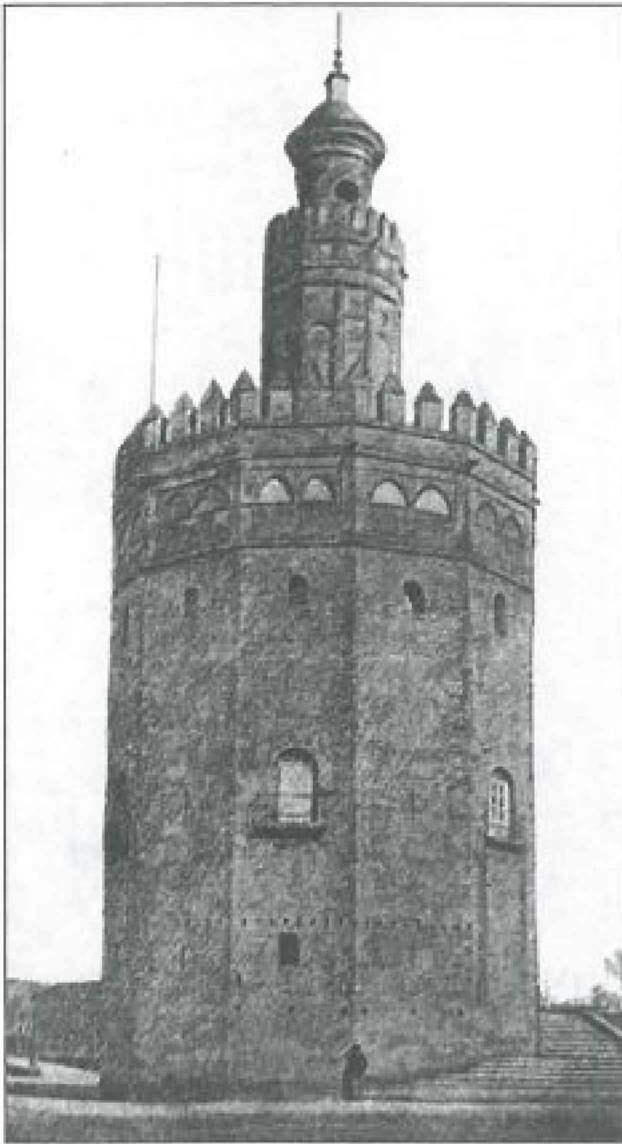
Как уже отмечалось, согласно каноническим требованиям здания синагог должны были быть самыми высокими и выполнять функции доминанты над окружающими постройками. Однако как в странах ислама, так и в христианских государствах развитие вертикальных форм синагог на-

Большая ашкеназская синагога в Иерусалиме

талкивалось на протест господствующих концессий. Но чтобы создать более-менее пристойную высоту литургического зала, приходилось иной раз опускать пол. По ступенькам, словно в подвал, приходилось спускаться в синагоги Вильнюса, Тернополя, Львова и т.д. Углубление полов допускалось и канонами. В некоторых случаях отдельное понижение пола имелось там, где находилось место кантора.

Архитектура синагог на определенных исторических этапах и в определенных регионах и странах должна была идти в своем развитии в фарватере господствующих здесь традиций сакрального зодчества. Например, в VIII–X веках в странах арабского Востока, в том числе и в Иерусалиме, превалировали башенно-купольные типы сакральных строений. Примером являлась известная Иерусалимская мечеть куббет-эль-сохр (купол над камнем). Неожиданно этот род купольных сакральных строений дополняет и так называемая Великая ашкеназская синагога в Иерусалиме, центральный объем которой выполнен в виде круглого зала с грандиозным куполом на низком барабане. Мелкие пристройки, также с куполами, напоминают традиционные жилища Ближнего Востока. Граненая башня рядом сильно напоминает минарет. Средневековые синагоги существовали также в Каире и Дамаске.

В Испании сакральные строения мусульман и евреев иногда напоминали оборонительные укрепления арабов. К примеру, в Севильи роль синагоги играла известная Золотая Башня — многогранный трехъярусный донжон с арочными поясами и бойницами. Синагога в Толедо, как и Большая Иерусалимская синагога, в значительной степени напоминала мечеть. Но архитектуру синагог нельзя рассматривать как только вторичное восприятие исламских и христианских черт. Существовала и об-



Синагога в Страсбурге

Золотая Башня (купол) в Севилье

ратная связь, позволявшая, например, в отношениях Ближнего Востока вести речь об исламско-иудаистских стилевых чертах сакральных построений. Синагогам XI–XIV веков Германии и Франции характерны романские и готические черты. В XV веке в Западной Европе господство чумы и преследования со стороны крестоносцев останавливают развитие архитектуры синагог. Еврейские общины, переселившиеся из Испании во Францию и Нидерланды, долгое время не имеют права строить синагоги. Однако отдельные памятники средневековой архитектуры синагог в Западной Европе существовали издавна. До 1820 года находились еще остатки романской синагоги в Руане, до 1833 года стояли готические арочные подземелья фасада синагоги в Менде, до 1844 года существовала готическая синагога в Авиньоне.

Симбиоз готического храма и феодального замка представляла архитектура синагоги в Страсбурге. Здесь и арочные пояса, и роскошные розетки, и вместе с тем – купола. Крепостную башню напоминает и завершение центральной, перекрестной части синагоги. Интерьер Главной синагоги в Париже напоминал гран-

Интерьер Главной синагоги в Париже

Главная синагога в Брюсселе

диозный готический храм с ярусами арок, цилиндрическими подземельями, переходящими в купол над местом расположения бимы. Все это дополнялось шикарным ордерным украшением. Но дуги и арки в этом примере не имели характерной готической остроты, они уподоблялись арабско-византийским, крутым, в профиле – более половины окружности. Своды имели кессонные украшения.

Романские, готические и ренессансные черты получили вторичное воплощение значительно позже в синагогах эпохи эклектики.

Главная синагога в Брюсселе вписана в застройку квартала XIX века и представляет собой эклектические вариации на тему двукупольного католического храма с неоготическими арками и розетками, машикулями и уже совсем близким к модерну завершением башен грандиозными куполами с карнизами, украшенными триглифами. Над щипцом фронтона между башнями – высокая, пластическая сигнатура. Помесь романо-готических и византийских черт присутствует и в эклектической по своей архитектуре Антверпенской синагоге. Фланкующие главный фасад квадратные башни завершаются шлемообразными главами, которые неоднократно повторяются в боковых пристройках и шлемообразном куполе. Громадная розетка на главном фа-

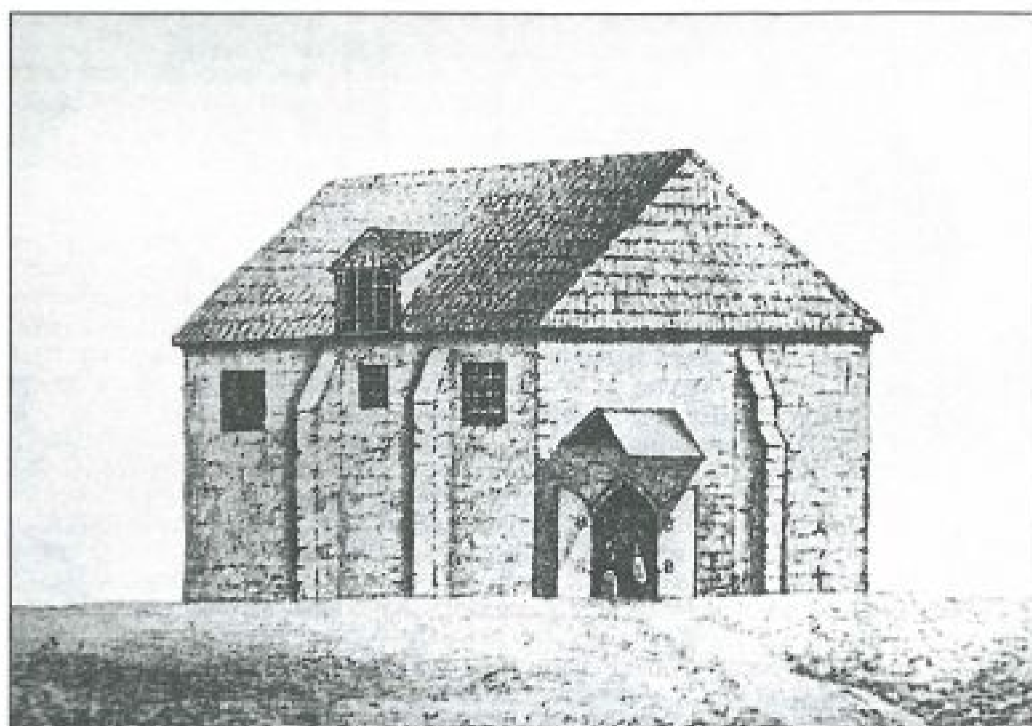
Синагога в Антверпене

Главная синагога в Риме

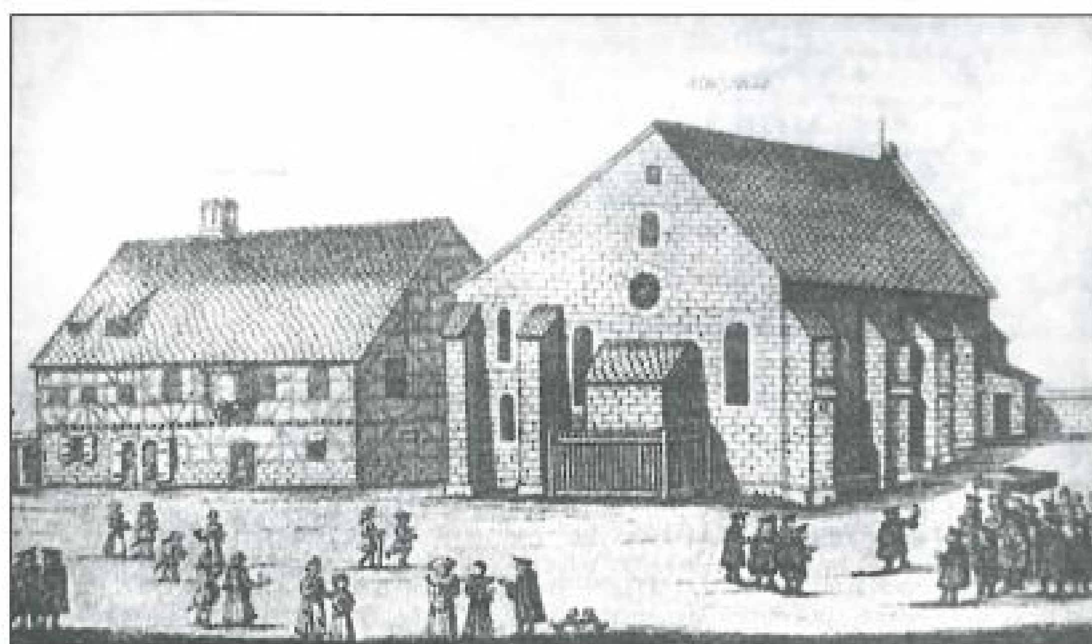
саде отточена аркой арабско-византийского изображения. Такие же изображения имеются на арках окон и дверей. Здание возведено в технике, имитирующей слоистую византийскую кладку.

В эпоху Ренессанса в Италии неотъемлемым элементом сакральной архитектуры становится одно- и двухъярусные портики, колоннады, просторные купола. Все отмеченные формы присутствуют и в Великой хоральной синагоге Рима.

Архитектуру барокко в синагогах Италии вероятнее всего открывает построенная в начале XVII века синагога в Ливорно. Сразу же бросается в глаза характерная для барокко тектоническое строение главного фасада, разделенного ярусами пилястр на три части, величественный портал входа, характерный для барочной сакральной архитектуры фронтон. С целью укрепления стен нижнего яруса окна были маленьких размеров. Как и церковь Иль-Джезу в Риме повлияла на формирование типов костелов, так и ливорнская синагога, как тип, широко распространилась в Центральной и некоторых регионах Восточной Европы. Распространение стилистики итальянского барокко в архитектуре синагог способствовала и работа итальянских зодчих в различных европейских странах.



Синагога в Эрфурте, 1357 г. Средневековая гравюра

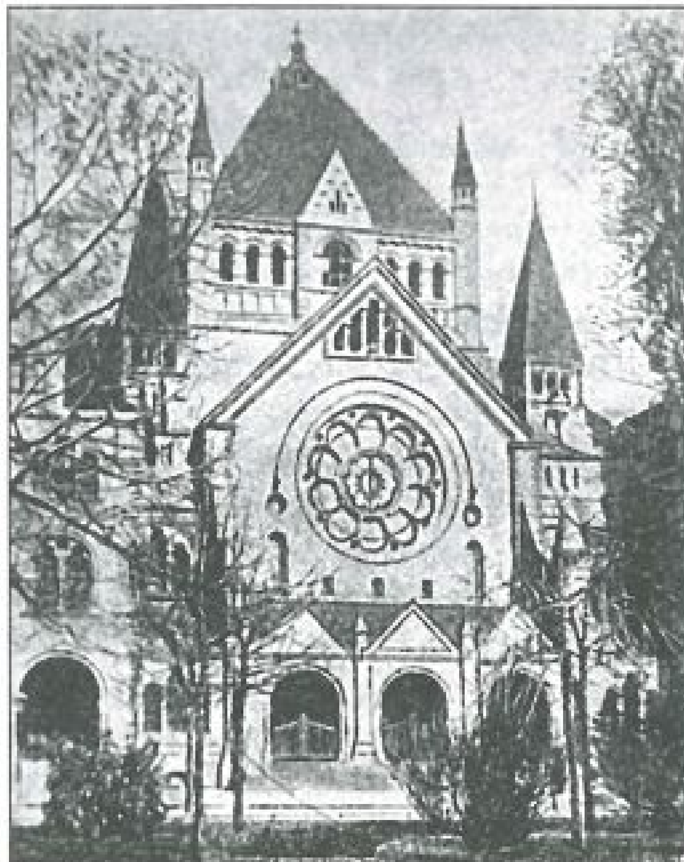


Старая и новая синагога во Фюрте. Средневековая гравюра

В средневековый период большим количеством синагог выделялась Германия. Изображения их в древних хрониках доносят архитектуру аскетического укрепления. Именно так выглядела синагога в Эрфурте 1357 года в книжной миниатюре. Прямоугольное строение из каменных блоков с контрфорсами, с проемами окон под самой кровлей. Аналогично выглядели и синагоги во Фюрте: одна, сложенная из блоков, другая имела более легкую фахверковую конструкцию и напоминала обычное городское жилище. Редким по своей архитектуре, уникальным памятником являлась средневековая синагога в Берлине. Ее образовывали три суровых, прямоугольных объема под двускатными крышами. Из перекрестий кровель в центре словно вырастали каменные кубы, в кото-

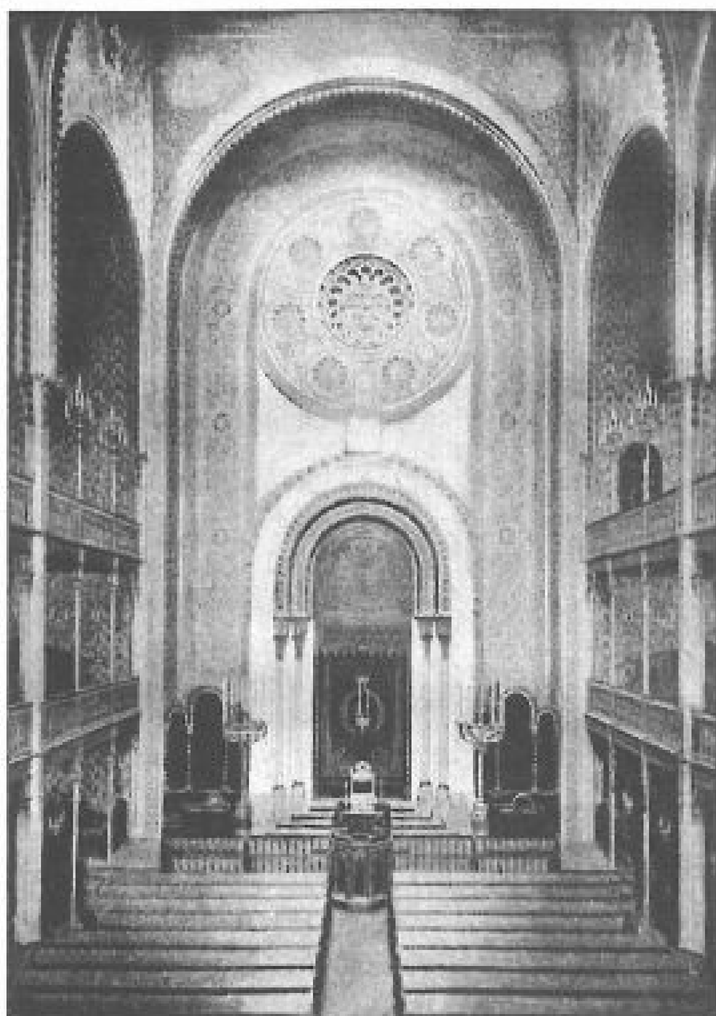
Синагога в Берлине

рые упирались низкие барабаны трех просторных, пологих куполов. Архитектура этой синагоги формировалась не без влияния Византийского церковного зодчества VIII–X веков (храм Христа Пантократора в Константинополе, церковь в Преславле и др.). Даже детали (арочные окна-ниши стен, плоские арки на барабанах куполов) имеют черты Византийской архитектуры. Описанная синагога является первым ашкеназским храмом Европы.



Синагога в Кёльне

Типовым памятником готической архитектуры является синагога Кёльна. Во многом она типологична и напоминает Страсбургскую синагогу: форма рыцарского замка в центральной части, фронтоны с розетками и фланкующими башнями на фасадах. Ганноверская синагога отличается от кёльнской тем, что перекрестье кровель здесь закончено не подобием крепостной башни, а ренессансным граненым куполом (грани украшены розетками и фронтончиками), хотя фасады решены в чисто готическом стиле (арки, розетки, фланкующие



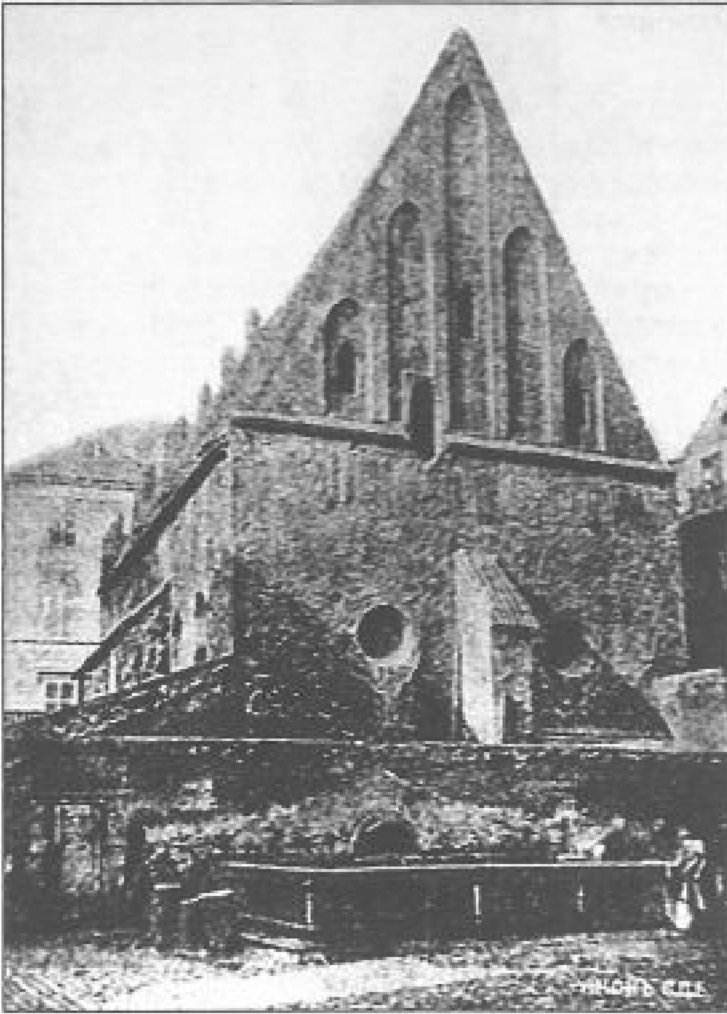
Интерьер главной синагоги в Вене

Интерьер турецкой синагоги в Вене

башни). Германские синагоги эпохи эклектики базируются на башенно-купольных формах с одновременным применением готических деталей (окна, порталы входов) и византийской пластики стен (Берлин).

Синагоги Австрии строились как под влиянием западно-европейской архитектуры, так и архитектуры Османской империи. Первые выливались в величественные, заловые объемы с ярусами боковых арок, арками и грандиозной своими размерами розеткой над алтарем. Характерная деталь — восточная узорчатость внутреннего украшения: каменная резьба, роспись (Вена). Так называемая Турецкая синагога в Вене вообще имела алтарную часть, похожую декоративным рисунком на михрабу мечети.

Готическая синагога в Праге представляет собой уникальный сакральный архитектурный памятник, впечатляющий суровостью и аскетизмом. Это аналогия описанных выше ранних немецких синагог XIII–XIV веков. Прямоугольный объем, широ-



Синагога в Праге

Еврейская ратуша в Праге

кие контрфорсы, круглые окна-бойницы, необычно крутая двускатная кровля с фронтонами, украшенная плоскими арочными нишами. Фронтон Пражской синагоги чем-то напоминает фронтоны костела в Ишкольди и церкви в Сынковичах. В Праге было возведено еще одно уникальное строение – еврейская ратуша. Это было учреждение, управлявшее всеми гражданскими вопросами общины, оно свидетельствовало, что местная еврейская община играет существенную роль. Архитектура ратуши исполнена в стиле барочного городского особняка с башней и балконом.

Хоральная синагога в Будапеште, как и синагоги Вены, приобрела архитектурный вид благодаря сильному воздействию традиций ислама. С точки зрения композиции она напоминает двухбашенный католический собор. Однако и башни, и фасады имеют характерное кружевное украшение, свойственное мечетям Ближнего Востока (мечеть Каит-Бея в Каире и др.). В Польше ренессансные

Синагога в Будапеште

Синагога в Кракове

черты синагоги XVII–XVIII веков соседствуют с готическими. Синагога в Казимире под Краковом представляет собой ренессансную перестройку готической. Примером ренессансной архитектуры служит здание Ржешовской синагоги. На территории Великого княжества Литовского примером ренессансной синагоги является Виленская. Дорические ордерные мотивы здесь удачно сочетаются с богатой пластикой карнизов и сводов, которые держались на четырех столбах-колоннах. Но, имея подобие итальянским ренессансным синагогам, синагоги Великого княжества и Польши отличались более сдержанным внешним украшением, чего нельзя, к примеру, сказать о построенной в стиле ренессанса синагоге в Венеции, а также о комплексе из пяти синагог в Риме (сложившихся в виде пристроек в условиях запрета на строительство новых синагог). Синагоги в Сиене, Падуе и Пезаре построены в стиле так называемого флорентийского дворцового ренессанса.

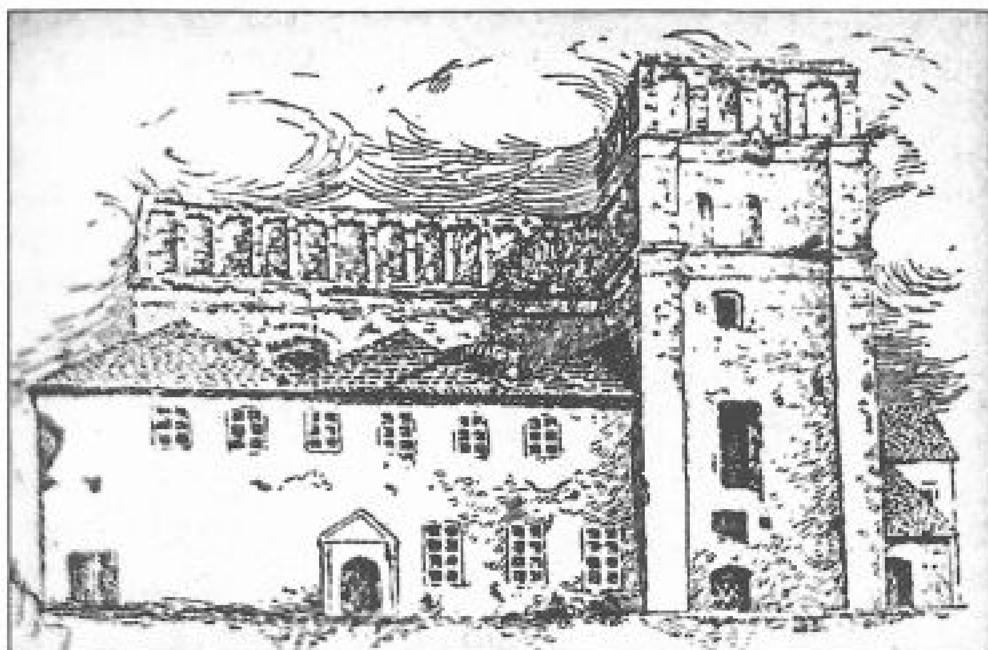
Ренессансная синагога в Кракове по композиции и формам напоминает тип европейских ратуш данного периода и, вместе с тем, смотрится прообразом городской цитадели (прямоугольная центральная часть с арочным парапетом и зубцами, многогранная башня, похожая на донжон). Зодчий, судя по всему, учитывал место расположения синагоги. Ее башня удачно организует площадь и прилегающую, разнохарактерную застройку. А вот синагога в Гданьске — аналог башенно-купольного кресто-во-центрического ренессансного католического храма. Здесь много об-

Главная синагога в Варшаве

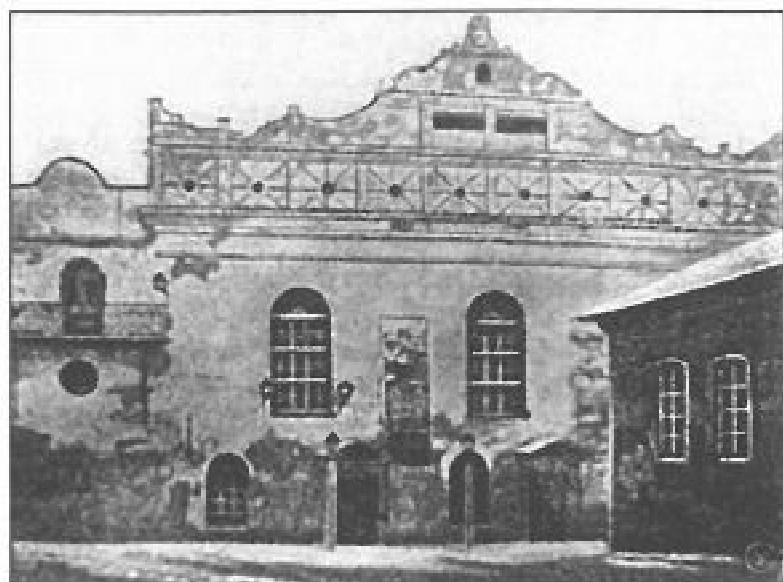
щего и с церковью Иль-Джезу в Риме, и церковью оборонительного типа в Супрасли. Необходимо отметить высокие архитектурные достоинства форм, пропорций и пластики башен, купола (по образцу собора Святого Петра в Риме), надкупольного завершения.

Главная синагога в Варшаве представляет собой типичный пример эклектики. Здесь и коринфского ордера портик, и купол над входной пристройкой, и арочный витраж в верхнем ярусе главного объема. Но впечатляет грандиозный купол над ним, напоминающий шикарную корону в обрамлении балюстрады. По внешнему облику синагога напоминает скорее театр, нежели сакральное строение.

Своеобразной архитектурой выделялись многочисленные синагоги Волыни, Галитчины, украинского Подолья и соседних юго-восточных областей. Здесь сочетаются архитектурные черты греческих монастырей времен Византии (синагоги в Сафедо и Тивериаде) с романскими. Редким примером синагоги с чертами романской архитектуры являлась синагога в Мельце. Ее главный фасад фланкировали суровые башни. Обозначенные регионы подвергались систематическому нашествию крымских татар, казаков, польской шляхты — поэтому сакральная архитектура обрела некоторые оборонительные формы. Здешние синагоги часто сочетали как черты сакрального строения, так и фортеции. Часто фортификационные качества синагоги служили местом защиты населенного пункта (местечко, городок). В результате ритуальный объем укреплялся контр-



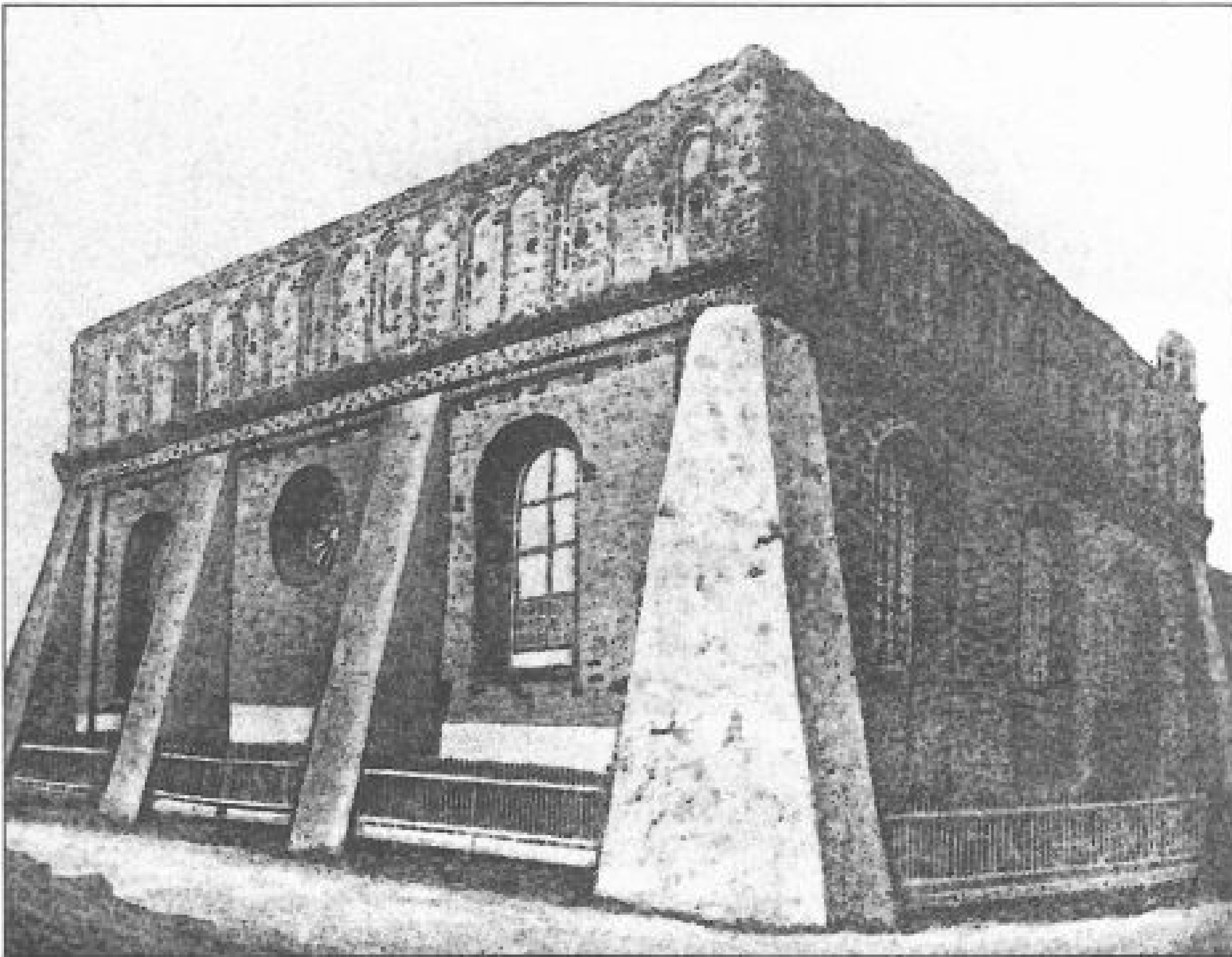
Синагога в Луцке



Синагога в Остроге

форсами, углы — башнями, крыша — высоким парапетом. Окна приобретали вид ниш-бойниц. Наиболее типичным примером такой синагоги являлась Луцкая на Волыни, построенная в первой четверти XVII века. Продолговатое в плане здание перекрыто каскадом двухскатных крыш. Большинство окон находится на втором ярусе. Фланг синагоги представляет прямоугольную мощную многоярусную башню, которая переходит в стенку-парапет по всей длине здания. Парапет имеет бойницы. Разрешение на строительство синагоги в Луцке Сигизмунд III выдал в 1676 году при условии, что она будет приспособлена для размещения артиллерии. В 1678 году, дав разрешение на завершение работ, король подчеркнул, что синагога «нужна для защиты города».

Вероятно, что наиболее ранней синагогой оборонительного типа в Восточной Европе являлась Острожская, возведение которой относят к XIV веку. Позже она была перестроена, но в новом барочном облике контрфор-



Синагога в Жолкиево

сы, арочные окна-ниши, двухъярусный щит-фронтон напоминают о синагогах-крепостях. Только пластическое убранство фронтона свидетельствует о приобретении новых стилевых черт. В 1792 году ее здание выдержало артиллерийский обстрел.

К аналогичному типу относилась и синагога в Жолкиево, возведенная в конце XVII века. Здесь стены также укреплены контрфорсами, а над антаблементом кровли возведен высокий парапет, убранный глухой аркадой с многочисленными бойницами и нишами. Окна ритуального зала также имели полуциркульный контур, за исключением круглого проема напротив алтаря (арон-кодеша).

На Подолье, в Шаргороде, также находилась синагога оборонного типа: высотный прямоугольный объем, окруженный низкими пристройками, украшенный контрфорсами. Окна первого яруса напомина-

Синагога в Шаргороде

Синагога в Тернополе

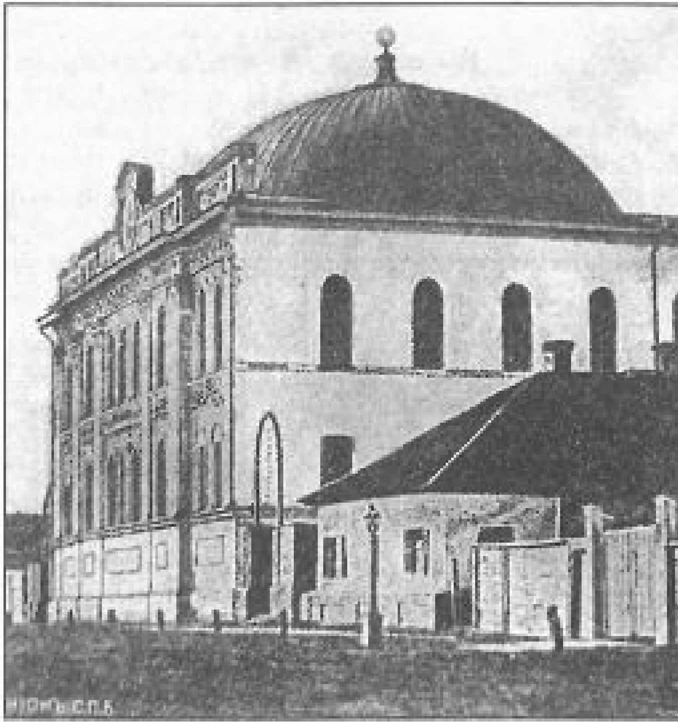
ли ниши-бойницы, второго — имели вид высоких арочных проемов. Над карнизом возвышался высокий щит-парапет. Завершение парапета имело типичный барочный характер. Известно, что синагога оборонного типа в предместьях Кракова долгое время была единственным укрепленным каменным зданием, служившим прибежищем во время набегов и осад. Аналогичные синагоги размещались в Тремблове и Тернополе.

Непревзойденным примером синагоги оборонного типа являлась синагога в Любомле. Массив здания подпирали мощные, широкие контрфорсы. Щит над карнизным поясом выделялся значительной высотой. Высокие арочные окна придавали суровой архитектуре особую величественность. Однако при всей суровости и величественности форм здесь присутствовало и богатое пластическое внешнее убранство: карнизы, профили контуров окон, пилястры.

Заметным событием в архитектуре оборонительных синагог являлась однотипность объемно-пространственного решения, уходящая корнями к Казимировской синагоге в окрестностях Кракова, где впервые появился парапет, как проявление ренессансной тектоники в оборонных строениях, одновременно с фронтонами, щитами, бойницами и нишами и характерными деталями сакральных построек других конфессий этого времени.

Синагога в Тирасполе внешне представляла собой оборонительное строение, сочетающее черты готики и ренессанса. Геометризм объемов пластично был украшен прямоугольными окнами и лучиковыми проемами дверей на первом ярусе, стрельчатыми окнами на втором и архитектурным поясом с пилястрами на третьем.

В описанных регионах в архитектуре синагог приобрела развитие и

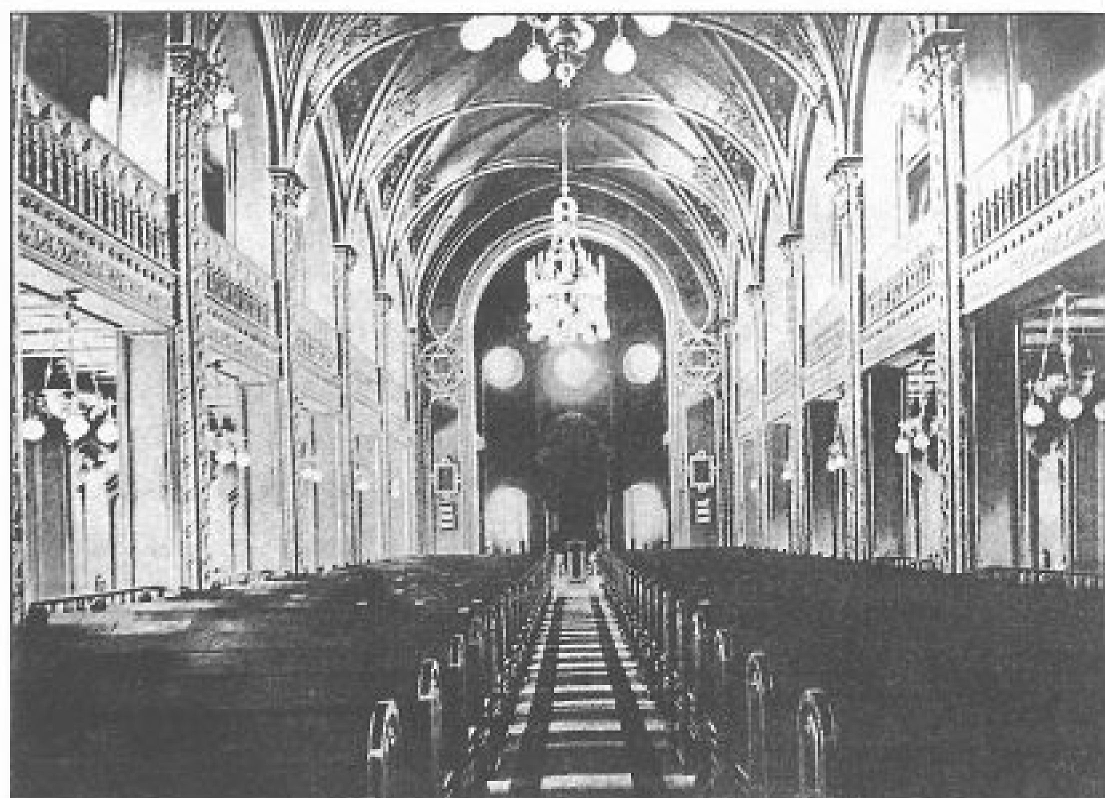


Синагога в Полтаве

стилистика итальянского барокко. Для сравнения можно рассмотреть Ржешовскую синагогу, имеющую ренессансный облик и синагогу Новомейскую, где воплощены черты барокко XVIII века. Данное сравнение интересно тем, что хорошо просматривается преемственность формы зданий. Прямоугольные объемы с контрфорсами по углам имеют ряды оконных проемов с полуциркульными завершениями. Интересной деталью Новомейской синагоги является фланкирующая лестничная угловая башня. Данная деталь характерна для сакральных строений Восточной Европы XV–XVII веков, так называемого оборонного типа. Аналогичное объемно-пространственное решение с угловой башней имеет синагога XVII века в Быхове. И Ржешовская, и Новомейская синагоги имели типичный для данного региона Европы план, центральную часть которого занимал алмэ-мор, расположенный между пролетами столбов-колонн. Помещения для женщин находились с западной и северной сторон и имели арочные окна. Аналогичные синагоги существовали в Новом Сонче в Западной Галиции, в Плоцком воеводстве и в Вышгороде.

Известна синагога-ротонда XVIII века в Пшеворске. Внутреннее пространство создает динамичный объем, словно переливаясь через аркады. И в планировке, и в отдельных формах здесь вспоминается и некоторое влияние архитектуры рококо. Синагоги данного региона имели довольно развитое пластическое убранство, которое наблюдается в многочисленных профилях и растяжках, карнизах и обрамленьях проемов, профилировке углов пилонов и колонн. При этом декор по своему существу тектонический, продиктованный формами и объемами постройки. Чисто декоративные архитектурные детали наблюдаются преимущественно в убранстве интерьеров. Это обусловлено некоторой преемственностью предыдущих барокко ренессансных традиций.

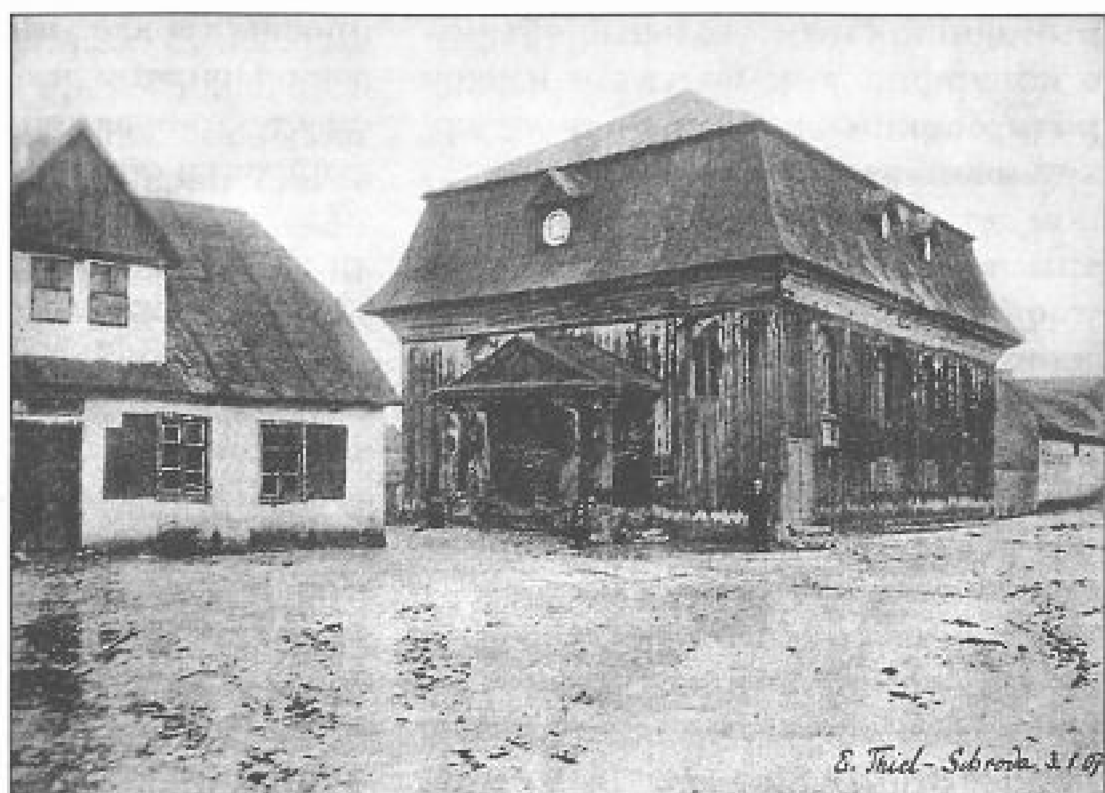
В XIX – начале XX века на Украине строятся синагоги в стиле эклектики и модерна, иногда сочетающие в себе черты сакральной и гражданской архитектуры разных эпох. Синагога в Полтаве — пример эклектичного строения XIX века, возведенного



Интерьер Главной синагоги в Киеве

по подобию гражданской городской застройки (фасадное решение, широкий парапет с декоративным фронтоном, чередование пилястр коринфского ордера со стрельчатыми окнами, украшенными сандриками). Просторный купол на четырехгранном объеме строения смотрится в некоторой степени дисгармонично.

Фотоснимок начала XX столетия интерьера Главной синагоги Киева показывает характерный для евро-



Синагога в Курнике

пейских синагог вариант зала с боковыми двухъярусными аркадами и крестовыми сводами, аналогичных синагогам Вены, Парижа и Берлина XIX века. Перспектива зала завершается стеной с тремя круглыми окнами верхнего яруса. Здесь расположены арон-кодеш.

В Восточной Европе XVII – XVIII веков широкое распространение приобрели деревянные синагоги. В Центральной и Западной Европе такие сакральные постройки были единичными. Наиболее известная, деревянная синагога XVII века в Бергофене (Бавария). Однако в Польше, Беларуси и Литве, Волыни и Галитчине деревянные синагоги в это время имели существенное преимущество перед каменными.

Интересным является то обстоятельство, что архитектура и объемно-пространственное решение деревянных синагог существенно отличалось от архитектуры каменных. Когда у последних в той или иной степени воплощались общеевропейские и региональные черты оборонной и сакральной (церковной) архитектуры, то у первых имелся самобытный, неповторимый собственный образ. Некоторые исследователи польской и российской архитектуры XIX века считали этот образ порождением форм богатого шляхетского дома с высокой мансардной кровлей, фланкированной по углам алькеджами. Данный стиль относили к так называемому деревянному Карпатскому барокко. Типологию деревянных синагог определяли в соответствии с формами кровли: пирамидальной, на квадратном основании, четырехскатной с двойным заломом, двухскатной со щитами-фронтонами и кровли, спрятанные за высокими щитами. Простые, двухскатные кровли преобладали в XVI веке и соответствовали зданию простого типа, представляющего собой сруб без пристроек. Более сложный вариант получался при наращивании срубов по высоте, последний завершался крышей. К основному срубу присоединялся прируб-сени, над ним размещалось женское отделение. К синагогам подобного типа относились: синагога XVII века в Погребнице (Киевская губерния), синагога XVIII века в Остропроле (Волынь), синагога XVII века в Сниткове (Подолье).

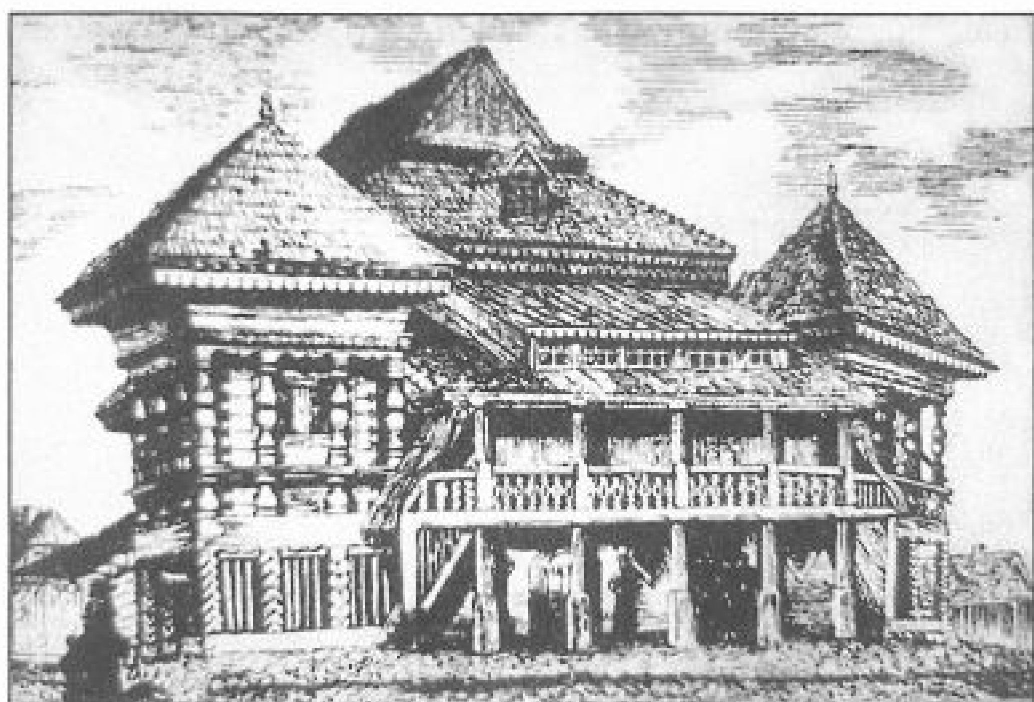
Существуют два рисунка синагоги в Погребнице, сделанные в начале XX века. На рисунке польского художника синагога показана в застройке местечка. Она стояла на перекрестке дорог на въезде в живописной ме-

Синагога в Погребнице. Гравюра нач. XX в.

Синагога в Погребнице. Рис. XIX в.

стности, образуемой холмистым ландшафтом, силуэтом каменной церкви и строениями местечка. Второй, нарисованный для еврейской энциклопедии Брокгауза и Ефрона, посвящен собственно архитектуре синагоги. Синагога была возведена в конце XVII века из дубовых брусьев и представляла собой по композиции каскад развивающихся по высоте объемов, завершенных красивой и высокой двухъярусной кровлей с широкими карнизами и широким причелком. Главный фасад фланкировали двухъярусные башни, связанные между собой галереей. Крыши башен в уменьшенном масштабе повторяли кровлю основного объема. Синагога частично перестраивалась в XVIII веке.

Синагога в Носельске конца XVII века имела угловые пристройки, которые завершались пирамидальны-



Синагога в Носельске. Гравюра нач. XX в.

Синагога в Гомбине

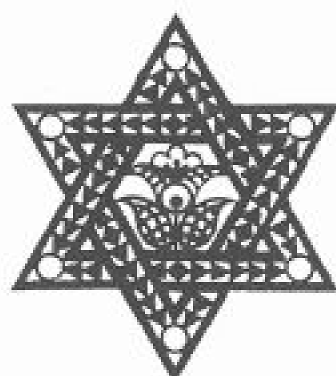
ми крышами. В начале XVIII века была построена синагога в Гомбине, местечке под Варшавой. Она имела угловые пристройки в несколько ярусов, завершенные луковицевидными гранеными главками. Пристройки по высоте превосходили главный объем. Многие деревянные синагоги строились опытными и талантливыми зодчими. К ним относится синагога XVIII века в Любомире, построенная Вениамином Гомлем. Это трехнефное строение (внутреннее пространство разделено двумя рядами колонн). Пропорции и формы, контуры плана, проработка фасадов (трактуемых в чертах каменной архитектуры) определяются гармоничностью и целостностью композиции.

Во второй половине XVIII века возводится деревянная синагога в Снедове Ломжинской губернии. Она выделялась сложной четырехъярусной кровлей, угловыми пристройками и боковыми прирубами, высокой арочной галереей вдоль главного фасада. Определенной ценностью отличалась синагога в Заблудове. Каскады форм и объемов здесь составляют сложную ярусную композицию, центром которой являлся главный объем ритуального зала, переходящий в крутую двухъярусную кровлю. Пирамидальные крыши боковых пристроек усиливают динамичность композиции и за счет мансардных окон оживляют пластику. Выделяется высокий объем притвора.

Северная граница распространения деревянных синагог фиксируется синагогой в Юрбурге Ковенской губернии. Каскады крыш здесь поддерживаются высокими межкровельными ярусами, что придает композиции своеобразную вертикальную динамику, подобно многоярусным объемам церквей. Венчающая кровля имеет вальмовую форму. Значительное количество аналогичной архитектуры деревянных синагог XVII–XVIII веков находилось на территории Беларуси.

Среди синагог России самой величественной и грандиозной являлась

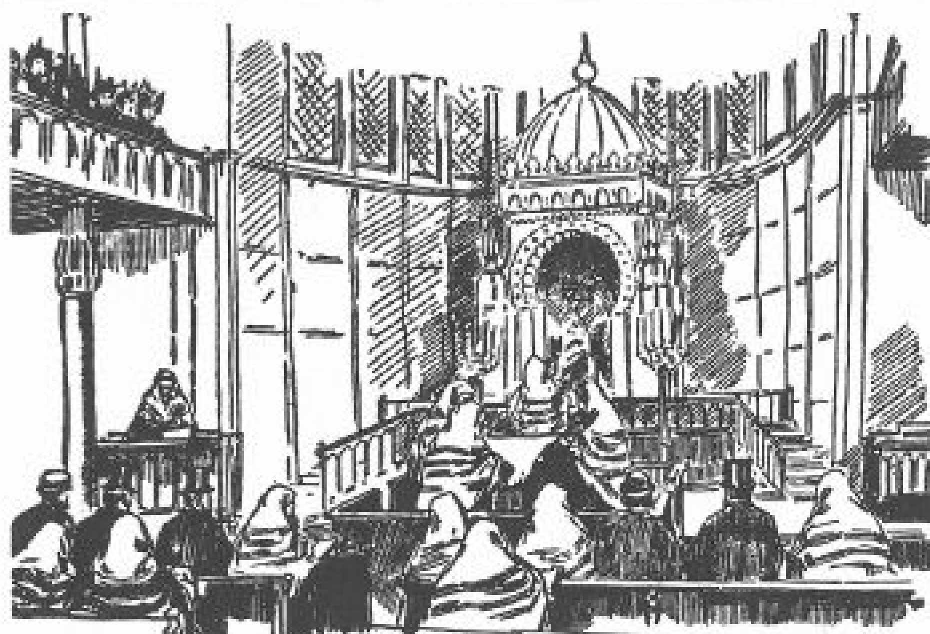
Главная синагога в Санкт-Петербурге



Элемент ограды Хоральной синагоги. Фото А. Френкеля. 1986 г.

Первоначальный проект синагоги в Санкт-Петербурге архитекторов Л. И. Бахлома и М. И. Шапитовчика. 1882 г.

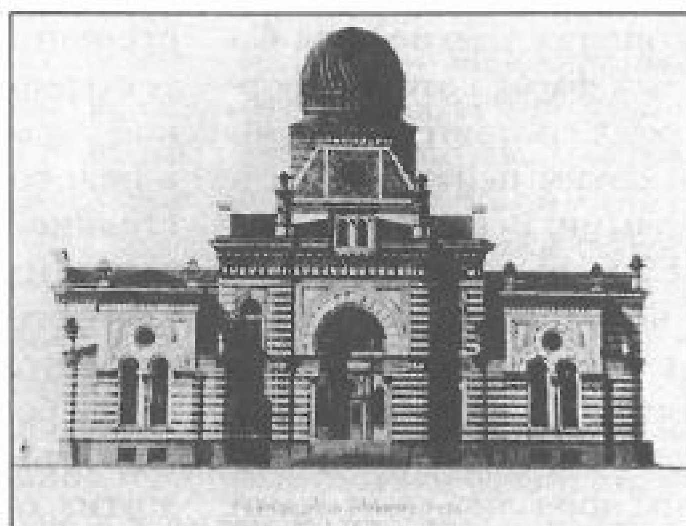
Внутренний вид синагоги во время церемонии освящения 20 декабря 1883 г. Присутствует 1500 человек



Главный зал Большой Хоральной синагоги во время богослужения в 1899 г.

возведенная в начале XX века синагога в Санкт-Петербурге. Ее архитектура сочетала псевдо-византийские и арабские черты. Композиционно здание состояло из грандиозного двухъярусного портала со стрельчатой, характерной для архитектуры Востока профильной аркой, граненными фланкирующими башнями, подобными минаретам, и высоким, украшенным арочными нишами, парапетом между ними. Два крыла по сторонам портала напоминают пилоны античных храмов, украшенных арочными окнами и розетками на стыке арок. Объемы увенчаны широкими карнизами, углы зафиксированы декоративными башенками. Центральный объем завершен красивым куполом на высоком граненом барабане с розетками в гранях и широким карнизом. Основу купола создает колоннадный пояс. Профиль купольной кривой аналогичен профилям ку-

Хоральная синагога в Санкт-Петербурге. Конец XIX в.



Хоральная синагога в Санкт-Петербурге. Открытка с архитектурного эскиза

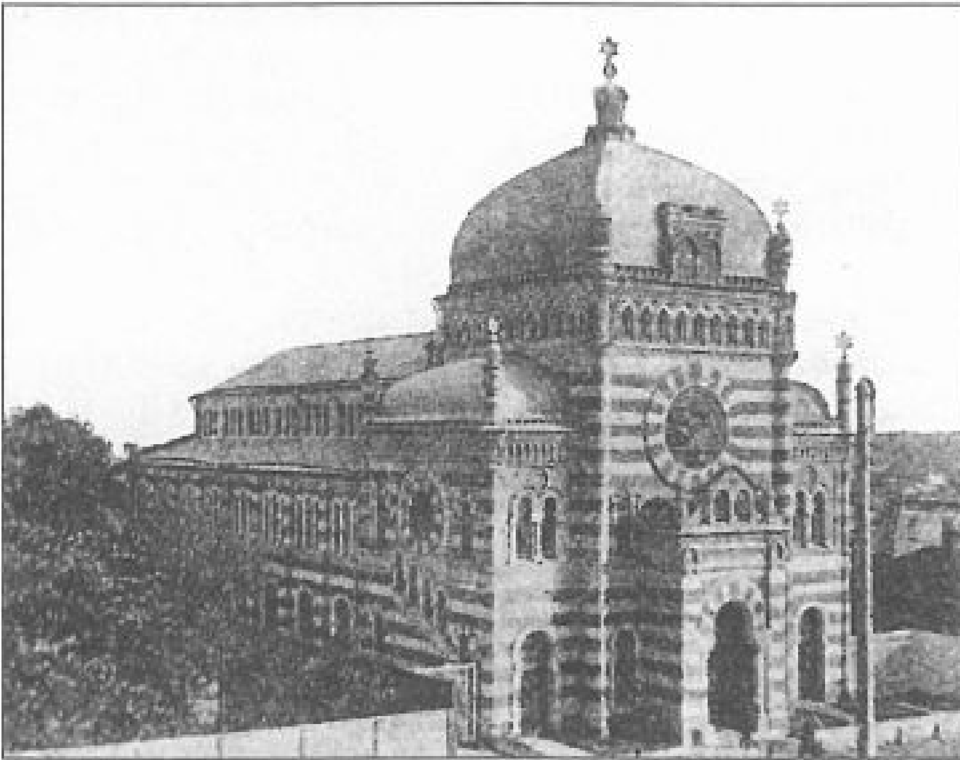
Орган на балконе Хоральной синагоги. Фото 1997 г.

Малая (купеческая или хасидская) синагога во дворе Хоральной. Интерьер. Фото А. Френкеля

полов сакральных строений Ближнего Востока. Характерно пластическое решение стен: на уровне первого яруса и башен на всю высоту – под византийскую кладку с углубленным рядом, на уровне второго – линейной окантовкой гладких поверхностей стен. Синагога в Санкт-Петербурге является одной из самых красивых в Восточной Европе.

В том же неовизантийском стиле была построена в начале XX века и синагога в Самаре. В основу объемно-пространственного решения закладывается вытянутая трехнефная базилика, главный фасад которой формировался тремя соответственными объемами: высоким центральным и низкими боковыми. Все объемы имели купольное завершение. Пластику определяли чередование темных и белых полос псевдовизантийской кладки, византийские арки дверей и окон, подкарнизные аркатурные пояски. Углы фиксировались пинаклями на шпилях, на которых размещались шестиконечные звезды. Большая шестиконечная звезда была и в виде витража центральной розетки. Синагога в Самаре наиболее последовательно воплощает архитектурные черты неовизантизма, они здесь присутствуют не только как декор, но и как основа композиции.

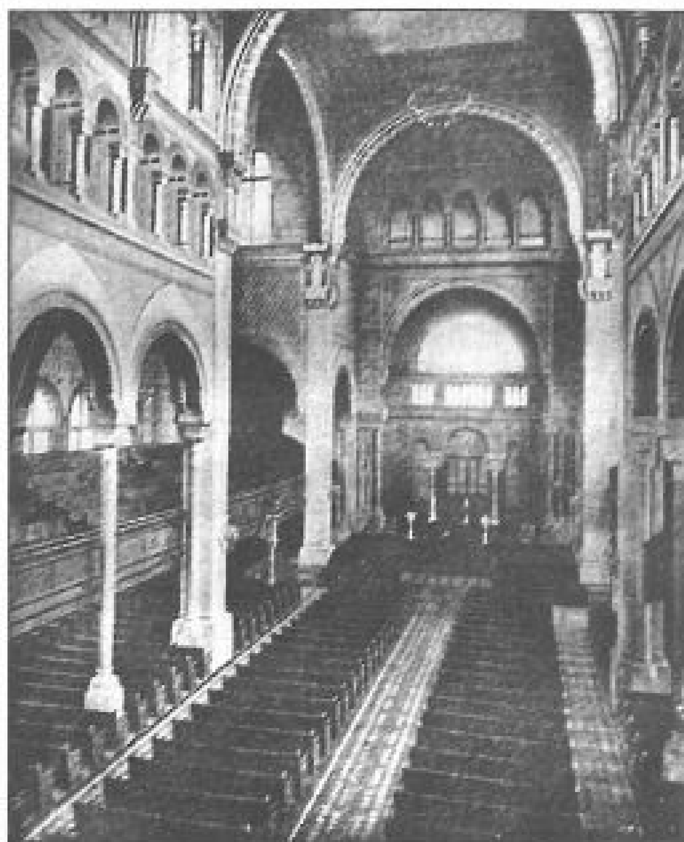
Аскетизмом и крепостными формами выделялась архитектура синагоги в Ярославле. Только высокая мансардная кровля выступала как характерная особенность этого типа сакральных строений. Разнообразные по архитектурной стилистике и декоративной насыщенности синагоги России в некоторой степени отражают состояние существования местных общин и их финансовые возможности. Синагоги в Санкт-Петербурге и Самаре безусловно принадлежали крупным и богатым общинам, чего нельзя сказать о Ярославле и некоторых других городах.



Синагога в Самаре

В XIX веке многие самобытные черты архитектуры синагог утрачиваются в условиях формирования единых стилевых черт сакрального зодчества вообще. Композиционное решение фасадов и их пластика в Западной Европе базируются на переосмысленных мотивах, заимствованных из стилистики романской архитектуры, готики и ренессанса, арабского зодчества, знакомого по памятникам Италии, Испании и Португалии. В Восточноевропейском ареале преимущество получили эклектические мотивы, выработанные переосмыслением византийских черт. Таким образом, архитектура синагог XIX – начала XX века в целом может быть отнесена к архитектуре эклектики.

Синагоги Соединенных Штатов Америки XIX – начала XX века в отношении архитектуры опирались на эклектичную переработку форм готики, ренессанса и барокко, что было характерно архитектуре страны вообще. Наиболее грандиозной и впечатляющей монументальностью являлась главная синагога в Нью-Йорке. Трехнефный базиликальный объем ритуального зала с высокими готическими окнами и надкарнизной балюстрадой имел главный фасад, в котором разнообразные стилевые мотивы достигли невероятного сочетания. Ко входу вела многоступенчатая лестница, за которой начинался входной портал в виде большой арки со вписанными в нее входной аркатурой и аркатурой на уровне второго яруса над аркой. Над карнизом проходила отдельная величественная двухъярусная аркатура. Центральный объем по форме, напоминая вытянутый четырехгранник, завершался грандиозным куполом с узорчатой поверхностью, шпилем и декоративными угловыми башнями. По сторонам от центрального находились боковые объемы-башни с арочными нишами и окнами, аркатурными поясами



Интерьер синагоги в Нью-Йорке

Синагога в Нью-Йорке

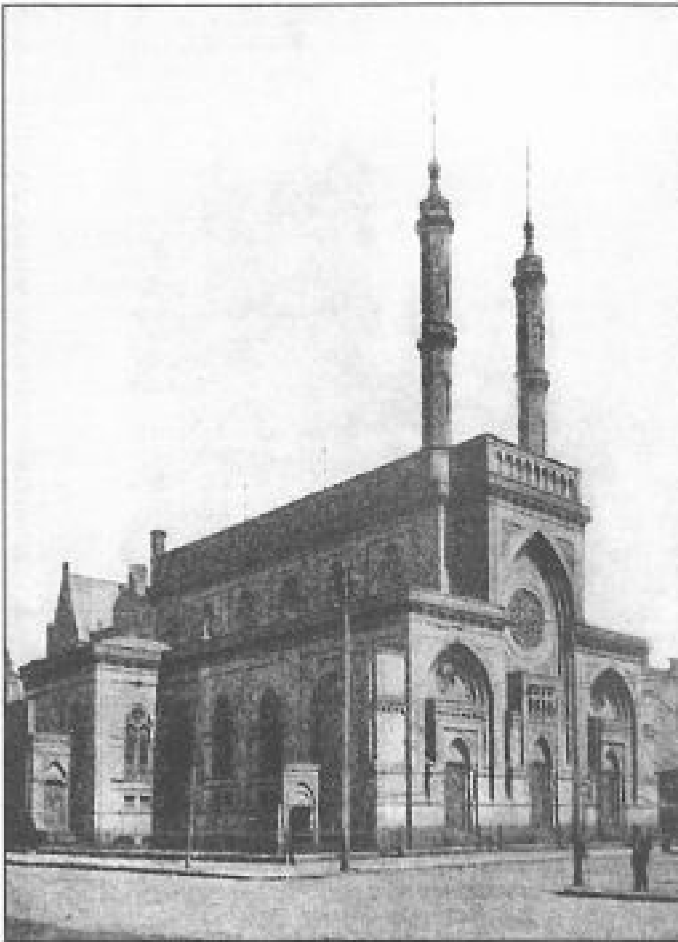
и угловыми башнями-пинаклями. Романская кладка (из валунов) довершала доведенное до сказочной невероятности эмоциональное звучание архитектуры. В готическом стиле был выдержан и интерьер, где сочетались двухъярусные аркатуры с крестовыми перекрытиями.

Синагога в Филадельфии повторяла черты архитектуры Лондонского "вертикального стиля": особенно высокая крутая башня, нескромно претендующая на подобие Биг-Бена.

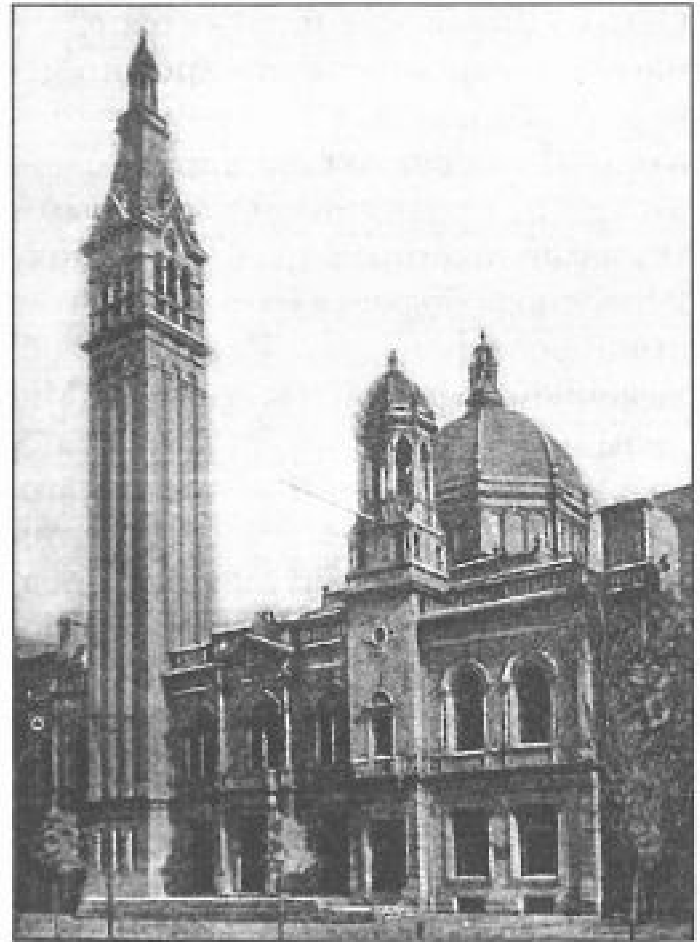
Синагога в Цинциннати – это эклектическое сочетание трехнефной базилики в объеме с готическими фасадами и башнями, сильно напоминающими стамбульские минареты.

Из примеров архитектуры необходимо отметить синагогу в Сиднее, где традиционный для сакральной архитектуры композиционный прием с двумя фланкирующими башнями получил невероятное пластическое решение, началом которому послужили культовые строения XVII–XVIII веков в Индии и Индокитае (купола, пинакли), которые соседствуют с готическими арками, розетками и другими элементами архитектуры Европы.

В соответствии с требованиями ритуала для проведения богослужения и массовых шествий перед синагогами необходимо было наличие определенной площади. Больше всего это требовалось для проведения богослужений в новолуние, венчания, свадебных процессий и т.д. В европейских городах такие исторически сложившиеся площади размещаются



Синагога в Цинциннати



Синагога в Филадельфии

в Майнце и Фюрте, Нюрнберге и Шпейере, Амстердаме. Рядом иной раз размещались и другие здания еврейской общины, создавая совместно с синагогой единый архитектурный ансамбль. Комплекс синагоги и присоединенных к ней пристроек обносился специальным ограждением. Однако со временем синагоги стали строить преимущественно в среде жилых построек еврейских общин, где создание площади стало проблематичным.

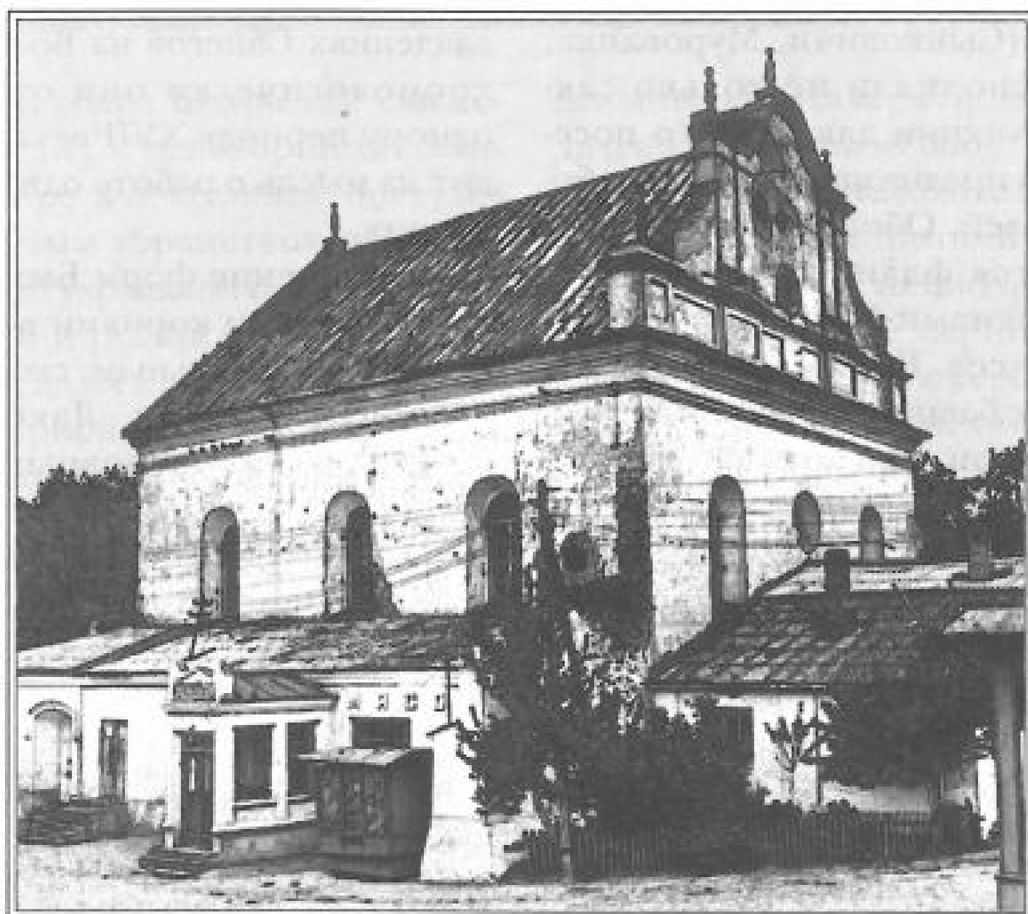
Внутреннее убранство синагог выделяется оригинальностью и богатой декорированностью. Богатство орнаментации основывается на разнообразных изображениях зверей и птиц. Последнее обстоятельство стало распространенным в Европе в XII веке после специального разрешения, выданного немецким раввином Эфраимом бен-Исааком из Регенсбурга. Кроме резного и барельефного декора встречалась и роспись. Синагога в немецком городе Сансе была украшена разноцветной росписью на темы религиозных церемоний. Одним из почитаемых изображений в оформлении синагог было изображение льва. Восточная часть Вормской синагоги называлась львиным углом по причине того, что здесь располагалось изваяние льва, о которое разбивали кубок во время свадебного обряда. Изображения львов и змей украшали витражи кёльнской синагоги. Одной из наиболее ранних европейских синагог, имеющих внутренний декор, была синагога в Мейсене (XIII век).

Однако романские и готические синагоги были довольно скромно декорированными, что проявлялось в орнаментации колонн и капителей, пилястр, подвалов. Ускоренными темпами декор развивается в эпоху Ренессанса. Большая синагога в Риме приобрела фриз, украшенный изображением арфы Давида, тимпана Мириам и семисвечника, изготовленного в технике стукко. В декоре синагоги Ливорно имелись изображения многочисленных ритуальных предметов, известных из Библии, короны, стола пожертвований, одежды священников, скрижалей Завета и т.д. Одной из красивейших по декоративному убранству была синагога местечка Яблонова (Галиция). Ее стены внутри были покрыты живописью. Среди украшений синагог широкое распространение получили разнообразные таблички из дерева, камня, мрамора и металла, на которых писались тексты молитв, летопись жизни общины, знаки Зодиака, семисвечники. Изображения льва, как гербового знака колена Иуды, было наиболее распространенным. В Яблоновской синагоге среди изображений животных встречались аисты и петухи, белки и медведи и даже слоны. Употреблялись и геральдические изображения двуглавого орла, особенно в польских синагогах. В украшениях интерьера присутствовали и изображения городов (Иерусалима),

Синагога в Сиднее

а также разнообразные сюжеты растительного орнамента и другие абстрактные геометрические композиции, сочетающие в себе восточные и западные мотивы.

Каменные СИНАГОГИ БЕЛАРУСИ



Синагоги крупных общин Беларуси в городах и местечках, так называемые главные синагоги, преимущественно все были каменные. Наиболее ранние каменные синагоги хронологически относятся к XVI–XVII векам. В это время в сакральной архитектуре на территории Беларуси часто воплощались черты оборонительной архитектуры. Храмы подобного типа (Сынковичи, Мурованка, Комаи) выполняли не только сакральные функции для данного поселения, но и предназначались для оборонных целей. Оборонными формами являются фланкирующие углы башни с окнами-бойницами в несколько ярусов. К храмам-крепостям с четырьмя башнями относятся церкви в Супрасли, Сынковичах и Мурованке; с двумя башнями – костел в Комаях. Однобашенный вариант был более характерен для реформаторских храмов (Заславль, Сморгонь, Деречин и др.). Стилистически храмы оборонного типа воплощают черты готики и ренессанса.

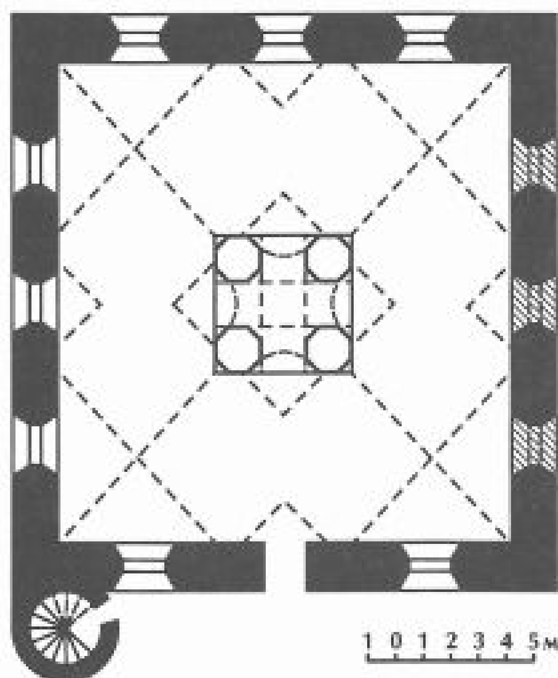
Не является исключением и существование на территории Беларуси синагог с чертами оборонной архитектуры. К таким относится известная синагога, возведенная в XVII веке в Быхове, частновладельческом городе Сапегов. Можно считать, что строительство синагоги шло одновременно с формированием местной общины, поскольку евреи появились в городе в начале XVII века. Судя по архитектуре, возведение здания сразу же было рассчитано и на активное использование в оборонных целях (строгий прямоугольный объем с цилиндрической башней). Быховская синагога по архитектуре напоминает аналогичные синагоги, известные во владениях Сапегов на Волыни. Даже хронологически они относятся к одному периоду XVII века, что наводит на мысль о работе одних и тех же зодчих.

Построение форм Быховской синагоги своими корнями восходит не столько к сакральным, сколько к замковым строениям. Лаконичная и строгая форма основных объемов, высокие арочные окна прорезают стены со слабо отмеченной рельефной отделкой. Последнюю создают угловые пилястры. Выразительной деталью является наличие высокого надкарнизного парапета (аттика). Из основного объема он переходит и на башню, в последней имеются нишибойницы. Как в волынских синагогах такого типа, так и в быховских именно аттиковый этаж использовался для обороны. Во всяком случае, Быховская синагога активно использовалась при защите города в середине XVII – начале XVIII века.

Синагога в Быхове, XVII в. Фото 1988 г.

Суровый облик Быховской синагоги производил в некоторой степени неожиданное впечатление богатым декоративным убранством интерьеров, когда-то украшенных разнообразной лепкой и росписью.

Быховская синагога располагалась в северной части исторической планировки Старого Быхова, в отдельном квартале, относительно недалеко от торговой площади и городского вала с расположенными на нем Могилевскими воротами. Еврейская община города, несмотря на сложные исторические перипетии, неуклонно возрастала и с середины XVIII до конца XIX века увеличилась с 887 душ до 3037, что составило почти половину местного населения. По состоянию на 1880 год в Быхове насчитывалось одиннадцать синагог. Все они, за исключением описанной выше, были деревянными.



В XVI–XVII веках оборонительные черты архитектуры синагог Беларуси утрачивают утилитарные функции и приобретают стилистическое значение. Наиболее устойчивым типологическим вариантом остается строгий прямоугольный, близкий к квадрату объем с углами, оформленными контрфорсами, высокими арочными окнами (иногда с теми же контр-

Синагога в Пинске, XVII в. Фото 1920-х гг.

форсами в простенках). Исчезает высокий аттиковый этаж.

Еврейская община Новогрудка образовалась в конце XIV века, к началу XX века она уже имела в городе шестнадцать синагог. Каменное здание Главной синагоги, по преданию, было возведено в 1648 году караимами, а затем выкуплено еврейской общиной. Однако синагогальный двор существовал здесь с XVI века. Простые и суровые внешние формы Новогрудской синагоги соответствовали своему времени.

В 1912 году в Пинске насчитывалось 29 синагог. Главная возвышалась в центре еврейского квартала и была построена в 1616 году. По архитектурным особенностям ее можно отнести к полесско-волынскому типу синагог XVI–XVII веков с выраженными оборонными чертами (синагоги в Остроге, Луцке и Жолкиеве). Угловая башня, высокий аттик-парапет с бойницами, арочные окна-ниши ставят Пинскую синагогу в один ряд с Быховской.

Архитектуру описанного типа имела одна из синагог Минска, так называемая Большая (холодная) синагога. Она была построена в 1590 году и, судя по архитектуре, представляла собой типичное синагогальное здание. Около двухсот лет здание синагоги использовалось как православный храм Петропавловского монастыря и только в 1716 году здание синагоги опять было передано еврейской общине.

Архитектура синагоги выделялась суровостью и аскетизмом. Одноэтажное, прямоугольное каменное здание имело по углам и в простенках характерные контрфорсы. Стены однообразно опоясывались высокими арочными окнами, которые были глубоко прорезаны в скошенных проемах. Последнее обстоятельство свидетельствует, что стены синагоги имели значительную толщину. Окна в женской половине были меньших размеров. В верхней части по пери-

Большая (холодная) синагога в Минске, кон. XVI – нач. XVII вв. Фото 1920-х гг.

метру стен переходил широкий карниз, на которым возвышалась четырехскатная кровля. Синагога стояла на довольно крутом рельефе, с уклоном к улице Немига. Судя по фотографии 1920-х годов, стены имели побеленную штукатурку. Холодная синагога считается самой древней в Минске. Она действовала до 1930 года и затем была закрыта. Еще некоторое время синагога использовалась еврейской общиной после Великой Отечественной войны. Этот уникальный памятник снесли в 1965 году, когда начался снос исторического предместья Немиги. В 1896 году Московское Археологическое общество обратилось к Минскому губернатору И. Трубецкому за разрешением произвести обмеры (снять план) синагоги. План был сделан и сегодня хранится в Историческом архиве Москвы.

Но несколько десятилетий позже Холодной была возведена синагога в Несвиже (XVI–начало XVII вв.). Как и Быховская, эта синагога также считалась Главной (Большой), поскольку в городе в конце XIX века насчитывалось восемь синагог. Главная Несвижская синагога была построена после появления здесь еврейской общины во второй половине XVI века. В 1589 году здешние евреи получают от властителя города Радзивилла-Сиротки грамоту (привилегии), которая давала разрешение на строительство каменной или деревянной синагоги. К середине XVIII века община насчитывала уже 672 человека мужского пола, а к концу XIX века из более чем десятитысячного населения города половину составляли евреи.

Главный объем Несвижской синагоги очень похож на Минскую, описанную выше. Прямоугольный, с мощными контрфорсами по углам и в простенках; высокие арочные окна углублены в нишах толстых стен; выбеленные стены находятся в контра-

Главная синагога в Несвиже, кон. XVI – нач. XVII вв. Фото 1920-х гг.

сте с более темным цветом контрфорсов большая ширина карниза и цоколя придает архитектуре некоторую выразительность и компенсирует отсутствие внешнего декора. Кровельное завершение Несвижской синагоги более выразительное, чем у Минской. Двухъярусная четырехскатная крыша придавала архитектуре строения завершенность, его внешние очертания словно повторяли абрис скошенных контрфорсов. В промежутке между кровельными ярусами находились маленькие слуховые оконца, что также оживляло облик здания и напоминало о нишах-бойницах древних оборонительных строений.

В конце XVIII–начале XIX века к синагоге были сделаны боковые пристройки, выведенные под одну линию с первым ярусом кровли. Несвижская синагога подверглась сильному разрушению во время Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы была полностью снесена.

Близкой по своей архитектуре к Минской и Несвижской является синагога в Деречине (местечко Зелвенского района). Евреи-торговцы начали селиться в этом местечке в начале XVII века. К 1766 году тут уже насчитывалось свыше четырехсот иудеев, а к концу XIX века в Деречине их было 1725 человек, всех жителей в это время местечко насчитывало 2269 человек. В 1860 году здесь имелось четыре синагоги.

Главная, каменная синагога местечка, вероятно, была построена в последней четверти XVIII века, когда здесь велось интенсивное строительство усадебно-дворцового комплекса Сапегов. Объем синагоги опять-таки представляет собой строгое прямоугольное строение. Но черт оборонной архитектуры или готики мы здесь не находим. Контрфорсы уступают место скромным

Синагога в Деречино, нач. XVII в. Фото 1920-х гг.

пилястрам по углам. В сравнении с предыдущими данная синагога имела существенное развитие объема по вертикали. Здесь имеется первый (цокольный) и второй ярус. Первый ярус обозначен главным и боковыми входами, а также рядом окон, высоких, арочных и глубоко посаженных в толщу стен. Оконные проемы второго яруса, с точки зрения архитектуры, организованы более разнообразно. Например, небольшое окно над главным входом фланкируется высокими арочными окнами по сторонам; окна второго яруса в боковых стенах создают удачный ритм. Широкий профилированный карниз очерчивает границу между зданием и кровлей, последняя представляет собой крутую конструкцию с широкими вальмами и небольшим фронтончиком над уровнем второго яруса. Слуховое оконце в вальме и небольшой проем фронтончика вносят разнообразие в строгие и лаконичные формы. В целом обращают на себя внимание гармонично-пропорциональные соотношения между стенами и крышей, что придает архитектуре здания законченность, целостность и композиционное равновесие. Как и большинство синагог, Деречинская синагога была уничтожена фашистами в годы Великой Отечественной войны.

Во второй половине XVI века в местечке Друя формируется еврейская община. Местечко принадлежало Сапегам и на него также распространялись привилегии, которые выдавались евреям во владениях Сапегов. Количество еврейского населения в Друе быстро увеличивалось в XVII–XVIII веках. В 1766 году здесь проживало 1305 евреев, а в конце XIX века евреи составили три четверти от всего местного населения (3006 из 4742 жителей).

Во второй половине XVIII века в местечке ведется интенсивное сак-

Синагога в Друе, около 1766 г. Фото 1924 г.

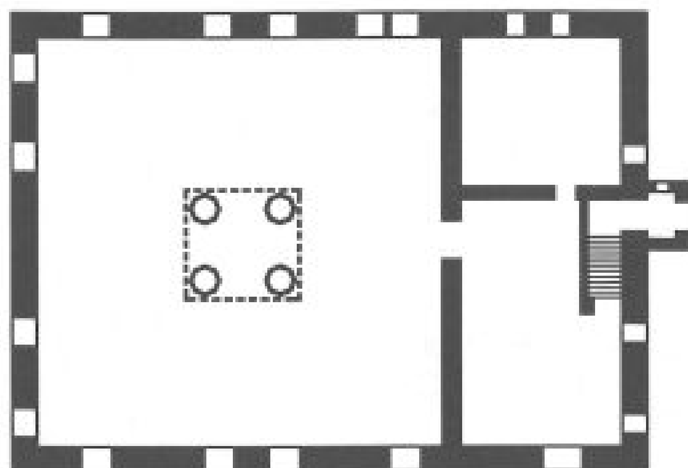
ральное строительство под руководством итальянского зодчего, приглашенного Сапегами, Антония Паракко. Возводится костел и монастырь доминиканцев, а также каменное здание Главной синагоги, которую, как считают некоторые исследователи, создал сам Антоний Паракко.

Синагога в Друе считалась самой величественной в здешних местах. Вместе с тем тектоника ее форм продолжала традиции, сложившиеся в предыдущих веках. Формы главного объема простые и сдержанные: четырехугольный план с выступающим резолитом со стороны главного входа. Углы и простенки украшены пилястрами на высоком цоколе (пьедестале). И цоколь, и пилястры имеют профилированную отделку, что придает им выразительность и пластичность. Вытянутые арочные окна прорублены на значительной высоте и имеют профилированную окантовку – вместе с пилястрами организуют ритм членения стен и подчеркивают их вертикальную динамику. Верхний край стен охвачен широким профилированным карнизом, над которым возвышается аттик. Высокая четырехскатная крыша являлась традиционным и логическим завершением строения. Внешнее архитектурное убранство Друйской синагоги выделялось яркими барочными чертами, сдержанностью и хорошим вкусом. Слои пилястр, профили баз и карнизов придавали формам здания существенную светотеневую подвижность.

Синагога в Друе в архитектуре отражает окончательный отход от стилистической переработки элементов оборонного зодчества. Одерживает победу сдержанная, но все-таки склонная к пластической подвижности барочная архитектура. В XVIII веке по существу начинает формироваться новый тип каменной синагоги, которая сохраняет предыдущую

Синагога в Ружанах, XVIII в. Фото 1994 г.

объемно-пространственную композицию и тектонику форм, но приобретает интерпретацию пластики барочного характера. Пилястры, карнизы, профилированная окантовка проемов становятся обычными атрибутами синагогальной архитектуры. Высоко размещенные проемы окон синагоги в Друе уже напоминали о стремлении к двухъярусному строению. В скором времени синагоги с двухъярусным решением (двухэтажные) появляются в городах и местечках Беларуси.



Примером такой тенденции может быть синагога в Ружанах, частнособственническом местечке тех же Сапегов. В XVII–XVIII веках здесь развертывается интенсивное дворцовое и сакральное строительство. Работает придворный архитектор Сапегов Ян Самуэль Бекер. Здание здешней каменной синагоги возводится в конце XVIII века. В русле описанной выше тенденции, синагога имеет типичное объемно-пространственное решение, двухъярусное строение. Первый ярус (этаж) полуцокольный, примерно на треть всей высоты здания: небольшие стрельчатые окна, входной проем. Второй ярус имеет высокие арочные оконные проемы. Угловые и простеночные пилястры тонкие, соединенные между собой на уровне цоколя и карниза так, что рисунок простенков напоминает плоские ниши. Довольно широкий карниз не имеет криволинейных деталей в профиле. Особен-

Синагога в Мире, кон. XIX – нач. XX вв. Фото 1997 г.

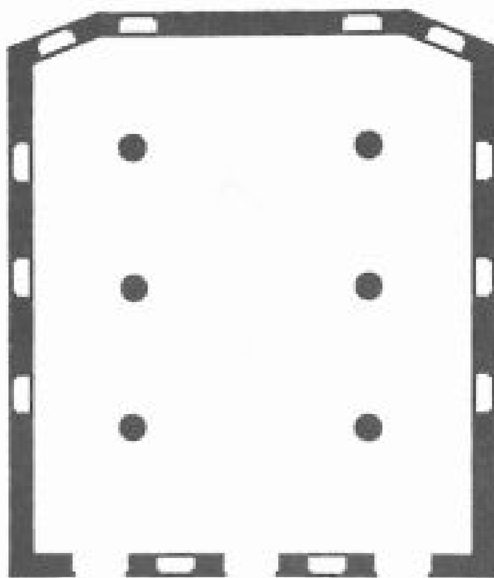
ный фасадный рисунок создают тонкие декоративные арки, возносящиеся от уровня цоколя и сходящиеся над окнами. Проемы окон верхней части имеют особую арочную окантовку, при этом окна первого яруса наделены более острой лучковой окантовкой. Обращает на себя внимание несимметричное размещение входа и оконных проемов. На уровне второго яруса окна центральной части сближены и это подчеркнуто спаренным декоративным арочным украшением, которое охватывает только верх проемов и заканчивается внизу декоративными гирьками. По сторонам входа сохранились небольшие полуколонны с упрощенными капителями. По следам штукатурки можно судить, что кровля входной пристройки имела также лучковый профиль. Крыша здания синагоги обычная, четырехскатная.

На первый взгляд декоративные элементы Ружанской синагоги незначительны, тем не менее, они свидетельствуют, что и в стрельчатом обрамлении окон первого яруса, и в арочном второго видны не столько проявления обращения зодчего к каким-то древним стилевым источникам, сколько стремление придерживаться аналогов архитектуры этого типа зданий. Обозначенные детали

Синагога в Мире, XIX в. Фото 1946 г.

Синагога в Столине, 1792–1793 гг. Фото 1987 г.

пластики встречались в XVII–XVIII веках и в других синагогах, преимущественно в юго-восточной части Европы, в том числе и в частнособственнических местечках Сапегов (Волынь, Подляшья).



Стилистически близко вышеописанной синагоге здание еврейской школы в Ружанах: одноэтажное, с ритмичными арочными проемами, вальмовой крышей.

Продолжением описанных стилевых черт архитектуры может быть синагога в Столине. Каменная Большая синагога здесь была возведена в 1792–1793 годах. В это время в местечке проживало более четырехсот евреев. В конце XIX века количество евреев было две с половиной тысячи человек, в то время когда в местечке проживало 3342 жителя. В 1886 году в Столине существовали четыре синагоги.

Столинская синагога двухэтажная. Вытянутый прямоугольный объем выделяется главным фасадом. Последний имеет скошенные углы, невысокий фронтон. Пластическое решение внешних стен первого и второго этажей отличается между собой. На уровне первого этажа от-

сутствуют пилястры, а окна имеют не арочное, а лучковое завершение с имитацией замкового камня как декоративного элемента. Первый и второй этажи разделены карнизами. Убранство на уровне второго этажа выделяется более глубокой отделкой. Имеются плоские пилястры по углам, пары пилястр расположены в каждом простенке. Высокие арочные окна завершены профилированными сандриками. Пилястры и карнизы создают в пластике стены своеобразные плоские ниши.

Оригинальностью формы выделяется кровля. Ее вальмы имеют различную крутизну. Над главным фасадом склон более крутой. Здесь форма крыши усложняется из-за наличия фронтона. Крыши обозначенного типа были широко известны в народном зодчестве, особенно в гуменных постройках, где значительная высота и размеры делали вальмовую конструкцию наиболее целесообразной, а крутые скаты устраивались над проемами ворот.

По причине пожаров здание Столинской синагоги неоднократно перестраивалось в XIX и первой половине XX века. Во время пожара 1827 года сгорела бима и сорок свитков Торы в серебряных футлярах, украшенных позолоченными корешками. Фрагменты цветовой росписи, сохранившиеся на внутренних стенах, свидетельствуют, что синагога была богато украшена разноцветными фресками.

Особую и довольно значительную группу образовывали синагоги, воплощающие в своей архитектуре распространенные черты стиля барокко, причем как сакральные, так и гражданские. В XVII веке в западноевропейской архитектуре вырабатывается новый образ главного фасада здания: треугольный фронтон уступает место криволинейному, из упругих линий, отображающих характерную для барокко борьбу со статикой и равновесием, стремлением преодолеть границы геометрически жестких форм. Фасады приобретают горизонтальные членения с помощью карнизов и ордерных мотивов, размещенных в два и три яруса. Вершина фронтона иногда вообще отсутствует, возникает так называемый разорванный фронтон, дающий волю неограниченному стремлению ввысь.

Создается орден иезуитов, именно они выбирают новый тип фасада как основание для сакральных строений (церковь Иль Джезу в Риме). Вместе с иезуитами храмы типа Иль Джезу (иезуитский стиль) быстро распространяются в Европе, в том числе в Польше и Великом княжестве Литовском. В XVIII веке фасад с криволинейными фронтонами благодаря образцовым проектам Тизенгауза распространяется и в гражданском зодчестве городов и местечек Беларуси (Гродно, Поставы, Несвиж). В первую очередь такие дома становятся типичными для ремесленников-торговцев (дом на рынке в Несвиже). В данных условиях закономерным стало и воплощение новых стилевых черт в облике синагог.

Наиболее простым типом барочной синагоги можно считать главную

Синагога в Клецке, около 1796 г. Фото 1920-х гг.

синагогу Клецка, построенную в 1786 году благодаря содействию владельцев местечка Радзивиллов. Здесь еврейская община начала формироваться с XVI века, а в конце XIX здесь

проживало уже 3415 евреев (всех жителей Клецка в это время насчитывалось 4689). В местечке имелось три синагоги и еврейское училище.

Основу объемно-пространственного решения синагоги создавало традиционное вместительное прямоугольное помещение. Вход со стороны улицы приводил в углубленный в землю полуцокольный этаж. Организация входа с углублением и понижением уровня поля, как уже отмечалось, одна из давних традиций синагогальной архитектуры. С помощью угловых и простеночных пилястр все четыре стены синагоги разделялись на три части, средняя была шире остальных. На уровне цокольного этажа, на главном фасаде размещался ряд небольших прямоугольных окон: два в левой части, два окна и входная дверь в средней и одно окно в правой части. Вход был обозначен арочным сандриком. Более окон в стенах на уровне цокольного яруса не было.

Главная синагога в Слониме, XVII–XVIII вв. Фото 1991 г.

На уровне второго яруса в глубоких нишах толстых стен располагались окна с лучковым завершением: по три в каждой стене. Стены увеличивались широким карнизом, напоминая по характеру профиля дорический ордер. Левый угол здания со стороны двора был украшен мощными контрфорсами с проемами для прохода. Очевидно, что контрфорсы здесь являлись частью каменной ограды и каких-то пристроек.

Двускатная стропильная крыша синагоги размещалась между двумя криволинейными высокими фронтонами, играющими главную роль в формировании архитектурного образа здания. Гибкий профиль фронтонов подчеркнут карнизным оточением. Овальное слуховое окно дополняет динамику круглых линий фронтонов. Краеведы конца XIX века отмечали, что фронтон главного фасада был украшен геральдической эмблематикой Радзивиллов. На фотографии 20-х годов на фронтоне главного фасада просматриваются нарисованные на штукатурке рамы вокруг окна со стрелами по углам. Клецкая синагога была уничтожена в годы Великой Отечественной войны.

С точки зрения стилистического развития барочной архитектуры синагог, следующим шагом являлось стремление к дальнейшей разработке пластики главного фасада. Примером может служить здание Главной синагоги в Слониме. В середине XVI века здесь возникла еврейская община, к концу XIX века она становится одной из крупнейших в Беларуси. В 1897 году из всех 15 863 жителей города 11 515 человек были евреями. В 80-е годы XIX века здесь насчитывалась двадцать одна синагога, а перед Первой мировой войной имелась и талмуд-тора, несколько десятков хедер и четыре еврейских училища.

Каменное здание Главной синагоги в Слониме возведено с разреше-

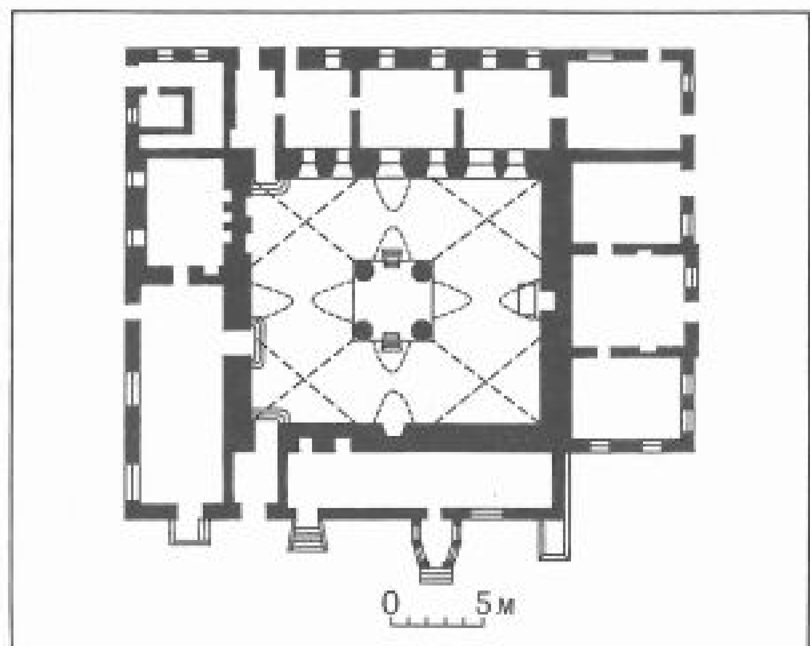
Главная синагога в Слониме.
Фрагмент интерьера.
Ситуационный план

ния Владислава IV от 1635 года на месте сгоревшей деревянной. Требовалось архитектурное отличие синагоги от костела, здание должно было напоминать иные синагоги, распространенные в Великом княжестве. Однако синагога приобрела типичный сакральный барочный вид, характерный и для храмов католических монастырей XVII–XVIII веков. С точки зрения тектоники объемов выделяются две части: основной объем и кровля с шикарным пластическим фронтоном. Архитектурное решение основного объема соответствует традициям синагогального зодчества: толстые стены, вытянутые арочные окна-ниши, расположенные в два яруса. Окна первого яруса (этажа) низко посажены, они вдвое уже верхних и зачастую расположены бессистемно. Последняя черта вообще очень характерна для размещения оконных проемов синагог, особенно на первых этажах. Первый этаж слонимской Главной синагоги выступает за границы основного объема в виде периметрических пристроек. Окна второго уровня композиционно более организованы и создают спокойный ритм. Круглое окно над входом логически увязывается с круглым проемом во фронтонной части. Стены венчаются широким карнизным поясом, на главном фасаде он переходит в застрешек. Над застрешком начинается отдельная, фронтонная часть главного фасада.

Ее основу создает высокий парапет с плоскими нишами и пилястрами по краям и в середине, которые разбивают пространство фронтона на три части. Верхняя граница парапета фиксируется карнизной тягой. Над ней величественно возвышается пластическая масса фронтона. Средняя часть его по краям очерчивается спаренными пилястрами — базой для них служат средние пилястры парапета. Волнистое завершение фронтона продолжает криволинейный переход к парапету, образуя единый динамичный и напряженный силуэт. Криволинейные формы убраны карнизными профилями, точки перехода форм (между прямолинейными и криволинейными) фиксируются декоративными балясинами. В архитектуре главного фасада синагоги хорошо прочитываются композиционно-пластические черты Гродненской школы барокко XVII–XVIII веков. Много сходства данный пример имеет с фасадно-фронтонными формами бригитского и францисканского монастырей в Гродно и особенно с францисканским костелом в Гольшанах. Красота и возвышенность барочных форм преодолевали силу традиций даже в таких специфических сакральных строениях.

Архитектура Главных синагог Клецка и Слонима свиде-

Главная синагога в Слониме, XVII–XVIII вв. Фото 1991 г.



Большая синагога в Витебске, XVII–XIX вв.

тельствует о возникновении на территории Беларуси в XVII–XVIII веках их нового, барочного архетипа. И когда в конце XVIII–начале XIX века в архитектурной стилистике набирает силу классицизм, то он, тем не менее, не разрушает барочной тектоники, а наслаивается на их барочный архетип. Примером может служить архитектура Большой синагоги Витебска.

Возникновение еврейской общины Витебска относится ко второй четверти XVII века. В 1627 году было получено разрешение на строительство синагоги. К середине XVIII века местная община насчитывала более шестисот человек, а в начале XX века из стотысячного населения города 45% составляли евреи. В это время в Витебске действовало 63 синагоги. Две из них были Главными. Старшей из них являлась та, что когда-то находилась на улице Могилевской (ныне Калинина). Согласно историческим источникам она была построена около 1630-го года. Однако облик синагоги того давнего периода не сохранился из-за частых перестроек. Тот вид, который синагога имела перед окончательным разрушением (после Великой Отечественной войны), говорит об архитектуре, сложившейся в конце XVIII–начале XIX веков.

На фотографии начала XX века зафиксирована величественная постройка, обращенная главным фасадом к Могилевской улице. Главный объем – двухэтажный, на высоком цоколе. По причине перепада рельефа цоколь в некоторых местах приобретает значительную высоту. И цоколи, и этажи очерчены карнизными поясками. По сторонам у синагоги двухэтажные пристройки (разной высоты, опять-таки по причине рельефа), однако их высота доходит только до половины высоты основного здания. Боковые стены синаго-

Большая синагога в Витебске. Фото 1946 г.

ги украшены рустовкой по углам, простеночными пилястрами и широким карнизом. Цокольный и первый этажи оштукатурены и расшиты под квадры. На втором этаже в промежутках между пилястрами — арочные плоские ниши с высокими прямоугольными окнами. Пилястры, ниши, карнизы и рустовка углов были побеленными, стены остальных этажей имели более темный цвет. Двускатная кровля располагалась меж каменных фронтонов.

Основной архитектурный акцент сосредоточивался на фасаде, обращенном к Могилевской улице. Он состоял из двух частей: четырехколонного портика, сделанного в три четверти диаметра колонн, и фигурного высокого фронтона. Совмещенный со стеной портик дорического ордера логически завершал архитектурное решение стен здания. Высокие базы колонн словно удлиняют цоколь, пластическое решение стены также связано с пластикой боковых стен (квадровая расшивка штукатурки, карнизные пояски, прямоугольные окна), антаблемент портика служит продолжением карнизного обрамления. Отмеченные особенности в целом можно отнести к архитектуре классицизма. Бесспорным аргументом является наличие дорического ордера. Но криволинейный фронтон, бесспорно, барочного происхождения, как и вся композиция строения, зажатого между фасадами с вышеописанными фронтонами. Дорическое ордерное убранство фронтона (сдвоенные колонны на высоких основах, совмещенные с надкарнизным парапетом) связывает воедино архитектурное решение двух частей фасада — единой цели служат и круглые окна, подобно тому, как это было в слонимской и клецкой синагогах. В данном случае классический архитектурный декор наслаивается на барочную объемно-пространственную основу в соответствии со стилистическими поисками и трактовками того времени.

Иешива в Воложине, 1805–1806 гг. Фото 1992 г.

Синагога в Витебске завершает этап развития форм каменных синагог Беларуси, в которых в большей или меньшей степени сохранялась традиционная тектоника. Образно говоря, стилистические изменения воздействовали на выражение облика здания, не посягая на его объемно-конструкционную сущность. В XIX веке в условиях активных процессов формообразования в архитектуре в целом и в облике синагог начинают появляться новые формы и нетрадиционное сочетание объемов. В сакральном строительстве этого типа основными источниками формообразования являлись византийско-русская (для церковной архитектуры) и готическая (для костелов). На основе этих источников создавались эклектические интерпретации исторических форм.

Начало XIX века в архитектуре каменных синагог в Беларуси обозначилось появлением новых деталей, элементов и средств композиционного решения фасадов, которые были свойственны не столько сакральной, сколько гражданской архитектуре вообще. Утрачивают подчеркнутую вертикальность, вытянутость ввысь окна. Их крутые арочные завершения уступают место более плоским лучковым, а то и просто прямоугольным. Все чаще над окнами появляются сандрики, пилястры обрамляются поясками и тягами, напоминающими капители. Не всегда можно встретить и обычную, крутую четырехскатную или вальмовую крышу, которая постепенно сменяется двускатной. В последнем случае синагога существенно меняет свою образную типичность. Поэтому двускатная крыша более характерна для строений иешив, школ талмуд-торы и т.д.

В начале XIX века, в условиях классицизма объемы и формы архитектуры синагог становятся еще более упрощенными. Примером может

Синагога в Мире. XIX в. Фото 1946 г.

служить здание Воложинской иешивы (ешибот) – высшего талмудического учебного заведения. Еврейская община Воложина сложилась довольно поздно, в первой половине XVIII века. Однако в конце XIX века здесь уже насчитывалось около двух тысяч евреев, а всех жителей местечка было только две с половиной тысячи. В XIX веке в Воложине действовало четыре синагоги. Иешива в местечке была создана в 1803–1806 годах и состояла из двух зданий: старого, построенного в 1805–1806 годы, и нового, возведенного в 1850–1860 годы. До наших дней сохранилось именно первое здание. Его архитектура определяется рациональностью и лаконизмом. Основой здания является высокий цокольный этаж, не имеющий никакой внешней пластики. Низкий вход, прямоугольные окна разных размеров в глубоких нишах толстых стен. Над цоколем – карнизная тяга. Над тягой возвышается основной объем здания. Здесь ряды пилястр, вместе с нижним и верхним карнизами создают ряд плоских ниш, в которых сидят прямоугольные окна с профилированным обрамлением и широкими сандриками. Простеночные пилястры украшены штрабами. Центральная часть стены главного фасада украшена декоративной композицией в виде плоской арочной ниши. Высокий карниз имеет упрощенный двухступенчатый профиль. Высокий фронтон двускатной крыши имеет пластическое обрамление в центральной части, оно складывается из широкого профилированного убранства прямоугольного окна, завершенного профилем, напоминающим трехлепестковое соцветие. Таким образом в данном случае преобладающими являются черты типичной гражданской архитектуры.

Характерный для XIX века эклектизм затронул и архитектурный облик зданий синагог. Однако в отноше-

Синагога в Могилеве, 1857 г. Фото 1995 г.

нии к рассматриваемому типу синагог эклектизм не воздействовал на объемно-пространственные решения, основные формы и соотношения между ними. Эклектические элементы присутствовали в качестве декора, оформления проемов и т.д.

Примером этому может служить здание синагоги в Мире. По своему объемно-пространственному решению Мирская синагога была аналогична последним из рассмотренных примеров: вытянутое прямоугольное здание на относительно спокойном рельефе, перекрыто высокой двухскатной крышей. На первый взгляд также не особенно бросаются в глаза какие-то сакральные черты здания. Возведена синагога где-то в середине XIX века. Строение двухэтажное, на высоком цоколе, украшено плоскими нишами и завершено карнизным пояском. Первый этаж, или ярус, выше второго. Здесь расположены окна разных размеров и контуров: с профилированным обрамлением и дугообразными сандриками. Аналогично оформлены и дверные проемы. Межэтажный, профилированный карниз в некоторых местах имеет изгиб над окнами. Окна на втором этаже расположены однообразно, но их можно разделить на два типа: одинарные и спаренные. Одинарные напоминают уменьшенную копию окон первого этажа; спаренные — вдвое шире и со сдвоенной арочной перемычкой. Профилированные обрамления и сандрики аналогичны предыдущим. Имеются угловые пилястры и пилястры на всю высоту стен, фланкирующие вход. В верхней части пилястры декорированы в виде профилированных зубцов. Поверх пилястр и стен пропущен широкий четырехступенчатый карниз. Основная декоративная нагрузка ложится на украшение фронтона. В центре последнего арочные окна: большое посередине и мень-

Синагога в Ошмянах, кон. XIX – нач. XX вв. Фото 1991 г.

шие – по сторонам. Второй проем окон и остальное пространство фронтона украшены криволинейным профилированным декором, напоминающим типичный рисунок фронтона барочного сакрального строения. Однако отдельные детали декоративной «композиции» (стрельчатые сандрики, треугольники) словно срисованы с готики, что в целом свидетельствует об эклектичности пластических мотивов здания.

В начале XIX века была возведена каменная синагога в местечке Хомск (ныне деревня Дрогичинского района). Строительство началось при содействии властителя местечка магната В. Пусловицкого. Это было одноэтажное здание под двускатной крышей. Главный фасад имел ризалит, переходящий в крутой, ступенчатый фронтон. Пластическое решение было исполнено в стиле неоготики: угловые контрфорсы, стрельчатые окна и ниши, арочный трифориум на фронтоне.

Хасидская синагога в начале XIX века в Троицком предместье Минска никак не выделялась из ряда окружающих жилых и гражданских строений. Высокий цоколь по причине уклона ландшафта, лучковые окна с сандриками, пилястры, профилированный карниз, двускатная кровля со слуховыми окнами создавали в целом типичный пример гражданской архитектуры периода классицизма.

В 1780 году в историческом центре Могилева строится дворец архиепископа С. Богуш-Сестранцевича, который через некоторое время отошел к казне. После пожара 1857 года дворец приобрел купец Шмерка Цукерман, который и переустроил его под синагогу. Последнюю современники прозвали «чудесной». Классическая архитектура былого дворца приобрела некоторые особенности: спаренные арочные окна в арочном обрамлении

Синагога на ул. Ново-Московской в Минске, нач. XX в.

центра фасада. В 1878 году в память Ш. Цукермана в синагоге закладывается мемориальная плита.

Синагога в Ошмянах возводится в конце XIX – начале XX века. Строгий прямоугольный объем, не имеющий пристроек, украшен пилястрами на углах и простенках. Пилястры фланкируют и проем входов. Поверх они украшены профилированными поясками, отдаленно напоминающими дорический ордер. На уровне второго яруса, над входом – круглое окно. По сторонам – обычные окна, прямоугольные с лучковым завершением. Окна в продольных стенах немного больше размерами по высоте, они имеют прямоугольную форму, но посажены в ниши с лучковым завершением. Довольно широкий профилированный карниз предшествует красивой, сложной формы кровле, которая и придает всему зданию архитектурную выразительность. Крыша трехъярусная. Нижний ярус напоминает широкий козырек (застрешек), который, через промежуточный карниз, переходит во второй, четырехскатный ярус. Третий ярус двускатный, с треугольными фронтонами-щитами, обшитыми досками. Фактура стен из красного кирпича не сохраняет следов штукатурки и какой-нибудь внешней цветной отделки (побелки).

В архитектуре каменных синагог Беларуси XIX – начале XX века преимущество отдавалось интерпретации форм византийско-церковной архитектуры. Примером может служить появление в XIX веке каменной синагоги на Ново-Московской улице Минска. О ее внешнем виде можно судить по сохранившейся фотографии начала XX века. Синагога размещалась в среде плотной застройки улицы, образуемой лавками (магазинами), мастерскими и доходными домами. Улица имела крутой уклон. Это обусловило создание высокого цокольного этажа в основании четы-

Хоральная синагога в Минске, 1901–1906 гг. Фото нач. XX в.

рехугольного основного объема синагоги. Стены были украшены пилястрами, окна располагались в три яруса. Окна среднего яруса были высокими, с арочными сандриками. Стены завершались широким карнизом – над ним возвышалась крытая жестью четырехскатная кровля. И вот здесь начинается новое для архитектуры синагог Беларуси развитие форм. Над серединой кровли возвышался просторный восьмигранный барабан, переходящий в купол. Углы барабана были украшены спаренными пилястрами, а в гранях располагались спаренные и одинарные арочные окна. Барабан обрамлялся широким карнизом. Маковка купола (также покрытая жестью) фиксировалась небольшим шпилем.

Таким образом, в данном примере очевидно активное укоренение в архитектуре синагог нового для этого типа сакральных строений купольного объема на граненом барабане. Можно считать, что наличие верхнего света существенно изменяло и восприятие внутреннего пространства, интерьера здания. Организация верхнего освещения за счет барабанов и куполов приписывается византийскому варианту архитектуры. Готика решала эту проблему через проемы окон в невероятно высоких стенах. Этот пример характеризует дань стилю и представляет собой эклектический перенос не свойственных для данного типа строения форм. Применение куполов в XIX–начале XX века имело место и в архитектуре синагог Ближнего Востока и Америки.

Следующим шагом в дальнейшей интерпретации византийских архитектурных черт становится использование византийско-арабских мотивов, которые сложились на Ближнем Востоке в VI –VIII веках. Вытянутая арабская арка сочеталась с византийскими колоннами, тройные (кордовские) арки соседствовали с рельефной глубокой горизонтальной расшивкой штукатурки, имитирующей византийскую кладку. Все это могло иногда дополняться и готическими розетками.

Все отмеченное имело воплощение в известной хоральной синагоге Минска. Здание было возведено в 1901–1906 годах. В это время из почти стотысячного населения города евреи составляли 43%. В Минске насчитывали 49 синагог и молитвенных еврейских домов, около тридцати благотворительных и учебных еврейских заведений.

Композиционно здание хоральной синагоги состояло из двух объемных частей: расположенного на оси входа ритуального зала и фланкирующего его на входе грандиозного портала. Именно последний являлся главной архитектурно-художественной доминантой. Портал образовывался двумя массивными, квадратными в плане трехъярусными пилонами. Вверху они соединялись величественной аркой с массивным картушем в центре, напоминающим замковый камень. Таким образом, весь вход смотрелся как единая высокая, величественная арка. За ней в углублении начинался трехпарапетный вход с колоннадой, переходящей в арки. Над входом нависал просторный балкон, выход на который со второго яруса проходил также через двухпролетную арочную дверь. Над дверью на уровне третьего яруса располагалось большое круглое окно (глаз Аарона), оформленное в виде розетки. Композиционно окно было связано с такими же окнами-розетками стен.

Вторая Главная синагога в Витебске, нач. XX в.

Стены здания и пилонов расшиты под византийскую кладку, колонны убраны характерными византийскими капителями, арки (одинарные и спаренные во втором ярусе пилонов), в том числе и арка, соединяющая пилоны, имеют типовой арабо-византийский абрис. Пяты последней опирались на декоративные колонны. Весь облик синагоги выделялся чрезвычайной живописностью, пластикой и богатством светоцветовых оттенков. К сожалению, этот известный памятник архитектуры города утратил свой первоначальный вид. В 1923 году синагога была конфискована под рабочий клуб, а потом перестроена и приспособлена под здание Государственного Русского драматического театра им. А.М. Горького. Однако отдельные элементы первозданной архитектуры и сегодня просматриваются на дворовых стенах театра.

Примером неоготической интерпретации архитектуры синагоги являлась, так называемая, вторая Главная синагога Витебска. Как и в предыдущем случае, композиционной доминантой строения являлся главный, обращенный к улице фасад. По существу, он представлял собой каскад фронтончиков, фронтонов и башен, возрастающих по высоте до вертикальной оси фасада. Выделялась центральная часть: трехпролетный входной портал и фронтонно-башенное завершение над ним. Портал входа был решен в виде трех высоких, острых (стрельчатых) арок, пяты которых снаружи опирались на капители стройных полуколонн. Над арками проходил широкий карниз-застрешек, над которым возвышался фронтон с двускатной стрешкой и башенками, по сторонам возвышались двухъярусные крутые башни с острыми шатровыми завершениями. Композиционно фронтон поддержан еще двумя такими же башенками, расположенными по сторонам от

Большая синагога в Гродно, нач. XX в.

него на уровне арок портала. Мотив заканчивается треугольными фронтончиками по краям фасада. В пластике здания присутствуют многочисленные карнизы, пилястры, плоские и прямоугольные, арочные и круглые ниши. Широкие и высокие оконные проемы глубоко сидят в арочных и лучковых нишах. Подчеркнутая заостренность форм, мощная силуэтная динамика отражают желание архитектора воплотить в здании чувство готической сакральной архитектуры.

Конец XIX – начало XX века ознаменовались развитием в архитектуре стилистического направления, известного под названием «модерн». Это было воплощение вкуса банкиров, предпринимателей и фабрикантов, которые стремились к созданию новой, престижной архитектуры, не уступающей той, что властвовала в золотые годы дворянства. Банки и доходные дома, биржи и вокзалы приобретают вид дворцов с помпезным пластическим убранством. Очевидно, что идеи модерна очень быстро нашли воплощение и в сакральной архитектуре. Однако облик церкви или костела изменить коренным образом было невозможно. Присутствовали такие неизменимые атрибуты, как купол и башни. Иная ситуация складывается в отношениях к архитектуре синагог. Отсутствие обязательных объемных форм разрешало модерну более активно воздействовать на формообразование и пластику их строения. В итоге модерновые синагоги начинают напоминать образцы гражданской архитектуры, иногда их трудно отличить от городского театра, гимназии или особняка.

В начале XX века возводится каменная синагога в Гродно (Главная синагога). Как здание она включила в себя остатки «божницы» начала XVII века, которая сильно пострадала во время пожаров 1885 и 1900 годов.

4 Зак. 1192

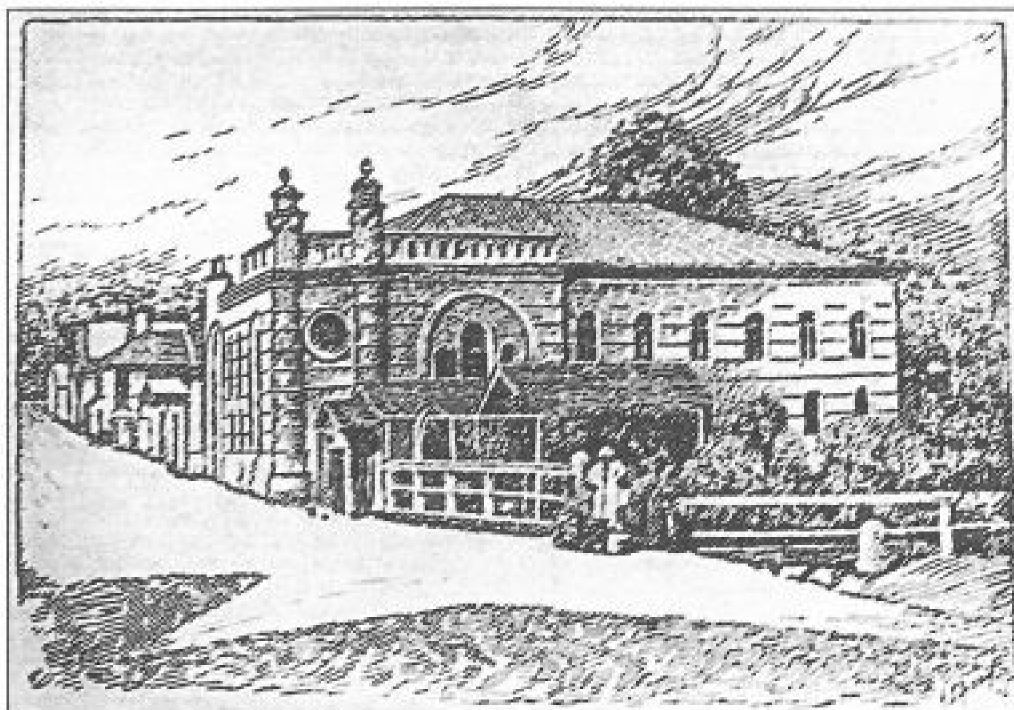
Большая синагога в Гродно. Фото нач. XX в.

В конце XIX века в Гродно насчитывалось тридцать синагог, а еврейское население города в 1906 году составляло свыше 25 тысяч человек — более половины всех жителей города.

Гродненская синагога начала XX века представляла собой целый комплекс, включающий и вспомогательные строения и прилегающую к зданию территорию, обнесенную оградой. Синагога состояла из двух объемных частей (корпусов), расположенных перпендикулярно: ритуального (литургического) зала, расположенного по продольной оси (по направлению к входу), и перпендикулярного ему трехэтажного корпуса, включающего входной комплекс и различные вспомогательные строения. Объем ритуальной части на уровне первого яруса имеет свои боковые пристройки. Стены на уровне второго яруса украшены пилястрами, плоскими арочными нишами с высокими арочными окнами. Завершается эта часть синагоги высокой четырехскатной кровлей.

Расположенный перпендикулярно ритуальный входной комплекс в свою очередь состоит из трех объемных частей: центральной, углубленной на уровне второго этажа и боковых. Прилегающие к входу части боковых объемов решены в виде трехъярусных башен с одинарными и спаренными арочными окнами. Окна венчаются арками с вписанными в них розетками и усеченной шатровой кровлей. Центральный (углубленный) объем на уровне второго яруса имеет широкий балкон и также завершен высокой шатровой усеченной кровлей. Стены отмеченных объемов расшиты под квадры штукатуркой, убраны пилястрами и карнизами, сандриками разных абрисов и профилей над однообразными прямоугольными окнами с лучковым завершением.

Таким образом, в данном случае синагога имеет облик типичного для



Синагога в Могилеве, нач. XX в. Рис. нач. XX в.

начала XX века здания, построенного в стиле русского модерна. Именно последнему были свойственны верхние арки с розетками, усеченные шатры с кузнечными украшениями карнизов. Решение главного фасада чем-то напоминает фасад театра в Могилеве и другие строения отмеченного времени. Двухэтажные каменные постройки, что располагались на территории двора синагоги, также имели внешнее убранство в стиле модерна: угловые пилястры, надкарнизные башенки, карнизы, сандрики, декоративные пояски, выложенные из лекального кирпича, имели типичный, модерновый рисунок.

Черты архитектуры модерна присутствуют и в облике Главной синагоги Могилева. Двухэтажный основной объем с арочными окнами и горизонтально расшитой штукатуркой завершался широким карнизом, над которым возвышалась четырехскатная крыша. Со стороны улицы, примерно на треть длинны стен, архитектурное убранство имело иной вид. Внешние углы были скошены, что придавало объему некоторую обтекаемость и лучшее впечатление в условиях стесненной постройками неширокой улицы. Скошенные грани углов фланкировались колоннами круглого сечения, которые вверху выходили за границу карниза, и высокого, убранного балясинами, парапета. Колонны завершались декоративными вазами. Между колонн находилось украшенное профилированным обрамлением круглое окно. На уличном фасаде имелись высокие, в два этажа, арочные ниши с окнами, а также окна в промежутке. Боковые стены также имели арочные ниши, в которых располагались арочные окна различных размеров. Штукатурка стен и колонн имела горизонтальную расшивку.

Хорошо видно, что стены главного фасада словно накладываются на

не совсем родственную им архитектуру основного объема. Последнее становится понятным, если учесть, что собственно здание синагоги было возведено в тридцатые годы XVIII века. Через тридцать лет был сделан капитальный ремонт. В начале XX века была «обновлена» входная часть синагоги, в результате чего она и приобрела «модерновый» вид, утратив при этом традиционные архитектурные черты сакральных зданий. В 1911 году в Могилеве насчитывалось тридцать восемь синагог и молитвенных домов.

В стиле модерн была построена одна из каменных синагог Слонима (улица Коммунистическая). Двухэтажное здание с прямоугольными окнами на первом ярусе и арочными на втором имело довольно оригинальный уличный фасад. Его образовывали расположенный перед стеной с трапециевидным фронтоном четырехколонный портик и четырехгранный усеченный купол на квадратном низком барабане, возвышающемся над фасадным фронтоном. Колонны портика стояли попарно по сторонам входа, имели каннелюры, капители, не характерные ни одному из известных архитектурных ордеров, непропорционально высокий антаблемент в виде рустованных пилястр. Отмеченный тип фасада широко встречался в уездных городах (Бобруйске, Бресте, Пинске, Лиде и др.) в зданиях банков и контор, особняков и гостиниц.

Синагога в Слониме, нач. XX в.

Перенесение архитектурного акцента на фасад характерно и для Ивьевской синагоги. Она являлась частью синагогального двора, каменные здания которого были возведены в конце XIX – начале XX века. Стены одноэтажной синагоги имели ритмическое чередование арочных окон и пилястр. Над карнизом главного фасада возвышался двухъярусный фронтон с арочными окнами-нишами. Криволинейный абрис верхнего яруса фронтона свидетельствует о стремлении придать архитектуре барочную стилистику.

Черты гражданской архитектуры определяют и облик одной из четырех бывших синагог Столбцов, возведенной в XIX веке. Унылую плоскость фасада с треугольным фронтоном немного оживляет ряд стрельчатых проемов окон в толще стены.

Синагога в Слониме, нач. XX в.

Это характерно и для синагоги начала XX века в местечке Крево. Красный кирпич, окна-ниши с лучковыми кирпичными перемычками, сандрики и карниз, рустованные пилястры. Знаком предназначения строения служила звезда Давида в кладке стены.

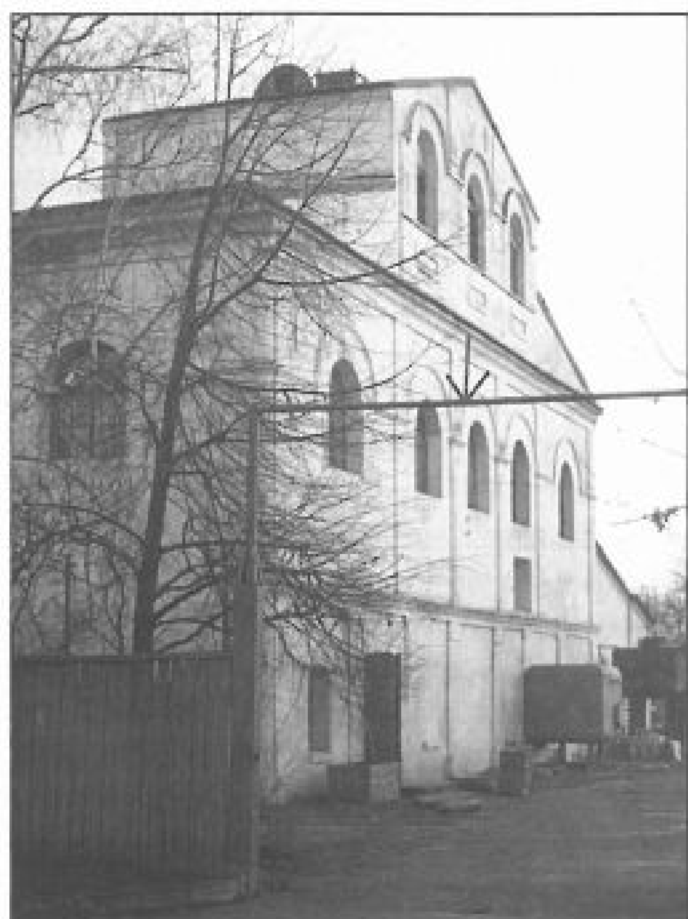
Черты «казенной» архитектуры просматриваются и в облике синагоги местечка Новый Двор (деревня Щучинского района), возведенной в начале XX века. Стены из красного кирпича, контрастирующие с цоколем, белыми пилястрами и нишами окон, сандриками и карнизами создают очень характерный стилевой рисунок архитектуры этого периода. Только тонкий и осторожно профилированный рисунок арок на фронтоне смотрится как слабый намек на предназначение здания.

Синагога в Новом Дворе, нач. XX в. Фото 1920-х гг.

Синагога в Остржно, нач. XX в. Фото 1990-х гг.

Синагогальный двор создавали два здания, возведенные в начале XX века в местечке Острина Щучинского района. Фасад главной синагоги выделяется низким входным притвором с арочными проемами дверей и двухъярусным ризалитом с арочным завершением. Плоские пилястры, прямоугольные проемы окон, упрощенные профили карнизов в целом создают черты архитектуры классицизма. Аналогичную архитектуру имели те же синагоги в Борисове, Кобрине, Долгиново и Новом Свержене.

Стоит обратить внимание на особенности интерьеров каменных синагог Беларуси. Здесь наблюдаются некоторые уникальные, древние черты организации внутреннего пространства, выделяющиеся оригинальностью конструкционного решения и воздействующие на тектонику всего здания. Отмеченное тем более интересно, если иметь в виду, что ка-



Синагога в Ивье, перв. пол. XX в. Фото 1997 г.

менные синагоги Западной Европы и Америки XIX–начала XX века в большинстве своем имели интерьеры,

Синагога в Новом Свержане. Фото 1994 г.

Синагога в Столбцах, XIX в. Фото 1997 г.

аналогичные католическим соборам (одно- или трехнефным, с пространством нефа, ограниченном колоннами по сторонам и сводами вверху).

Как уже отмечалось выше, согласно традиции в интерьере древних синагог стремились конструктивно выделить главное сакральное место, биму. В итоге в центре выделилась площадка, ограниченная колоннами. Из-за отсутствия промежуточных опор, перекрытие ритуального зала можно было осуществить только с помощью крестообразных сводов, с опорой их на пилоны, утолщения стен (за счет пилястр) и на отмеченные выше колонны. Отсюда становятся понятными и многие иные осо-

Интерьер синагоги в Быхове. Фото 1991 г.

бенности архитектуры синагог: близкие квадрату пропорции плана, наличие пилястр по углам и в простенках, арочные ниши оконных проемов (и арочные мотивы в декоре), а также наличие крутых, иногда двух- трехъярусных крыш. Все это объясняется концентрацией внутренних опор в центре плана. Взаимозависимость внешней и внутренней архитектурной сущности обеспечивала прочное сохранение основных объемно-пространственных параметров здания.

Отмеченное внутреннее конструкционное строение интерьера наблюдается и в Быховской синагоге. Четыре мощные двухъярусные колонны образуют массивное опорное ядро, на которое опираются пяты крутых цилиндрических сводов, выложенных кирпичом. О значительности воспринимаемой нагрузки свидетельствует буквально все: высокие, массивные базы восьмигранных, на уровне первого яруса, колонны, дополнительные арочные сопряжения между ними на уровне второго яруса, цельные сопряжения колонн вверху, так что весь блок сделан как единая пространственная рамная конструкция. Ненужные излишки материала (там, где он не служит восприятию нагрузки) удалены. Отсюда спаренные ниши над арками, арочные проемы между пятами сводов. Мощная конструкция дает возможность ее пластического украшения и оформления. В основном это карнизные пояски. На уровне второго яруса сечение колонн с восьмигранного переходит в крестообразное. Широкий, многопрофильный карниз вверху придает конструкции художественно-композиционное завершение. Абрисы сводов переходят в стенные арки, которые дублируют проемы окон. Лучи света, несмотря на массивность самой конструкции перекрытий, играя и отражаясь в сводах, придают зданию легкость и воздушность.

Интерьер синагоги в Новогрудке. Фото 1920-х гг.

Аналогичное конструктивное решение и, соответственно, строение интерьера, имела синагога в Новогрудке (сохранился снимок интерьера, украшенного в начале XX века). Здание Новогрудской синагоги в сравнении с Быховской имело большую высоту, что отразилось на пропорциях и рисунке конструкций. И здесь в центре зала располагалась система из четырех колонн и упоров. Они стояли на общем массивном стилобате и потому имели небольшие профилированные базы. По периметру колонн над стилобатом проходил низкий парапет с каменными перилами, балясинами и ступеньками, образуя обрамление бимы. Колонны имели восьмигранное сечение и завершались широкими профилированными капителями. Над капителями возносилась каменная конструкция, которую можно рассматривать как систему опорных пят сводов, низведенных до капителей колонн. Эта система представляла собой прямоугольный каменный массив с арочными проемами над капителями колонн, сквозными спаренными арочными нишами и широким венчающим профилированным карнизом. Над карнизом грани массива переходили в грани высоких крестообразных сводов. Круглые проемы между сводами облегчали конструкцию и экономили материал, а вместе с тем еще и завершали устройство общей композиции.

На снимке хорошо видно, что абрисы сводов повторяются в виде стенных ниш, а напротив колонн стены имеют мощные пилястры. Толщина простеночных ниш и ниш арочных окон свидетельствует о значительных размерах сечения стен. Возведенная в XVIII веке Новогрудская синагога выделялась более величественными и грандиозными, по сравнению с Быховской, размерами, что обусловило иные масштабные соотношения деталей. Штукатурка и побелка конструкций интерьера придавала последним чувство легкости и расширяла зрительную перспективу пространства зала.

В одной из простеночных ниш Новогрудской синагоги был удачно устроен художественно украшенный арон-кодеш. Начинался он со ступе-

Арон-кодеш синагоги в Новогрудке. Фото 1920-х гг.

нек с красивыми решетками и перилами, которые с двух сторон подводили к подиуму, украшенному чеканным панно с решеткой в виде дуги и элементами солярной символики. Собственно, альмэ-мор создавали устроенные по сторонам колонны на высоких квадратных пьедесталах с капителями и антаблементами, украшенными греческим меандром. По сторонам колонн около стен располагались пилястры с аналогичным украшением. Между колоннами на стене висели ковры с изображениями шестиконечной звезды, короны и спаренных фигур мифических птиц. Над капителями колонны размещались расписанные декоративные вазы, а между ними – конха, украшенная пилястрами и аркой с текстами молитвы на деревянном складене. Пространство вокруг конхи оформлено колоннами квадратного сечения с фигурным завершением, над которым в шикарном резном обрамлении находилось круглое окно (окно Аарона). И колонны, и капители, и резной орнамент арон-кодеша имели красивую полихромную роспись. Своды над окном Аарона были украшены живописными, расписанными кессонами – элемент довольно редкий для сакральной архитектуры.

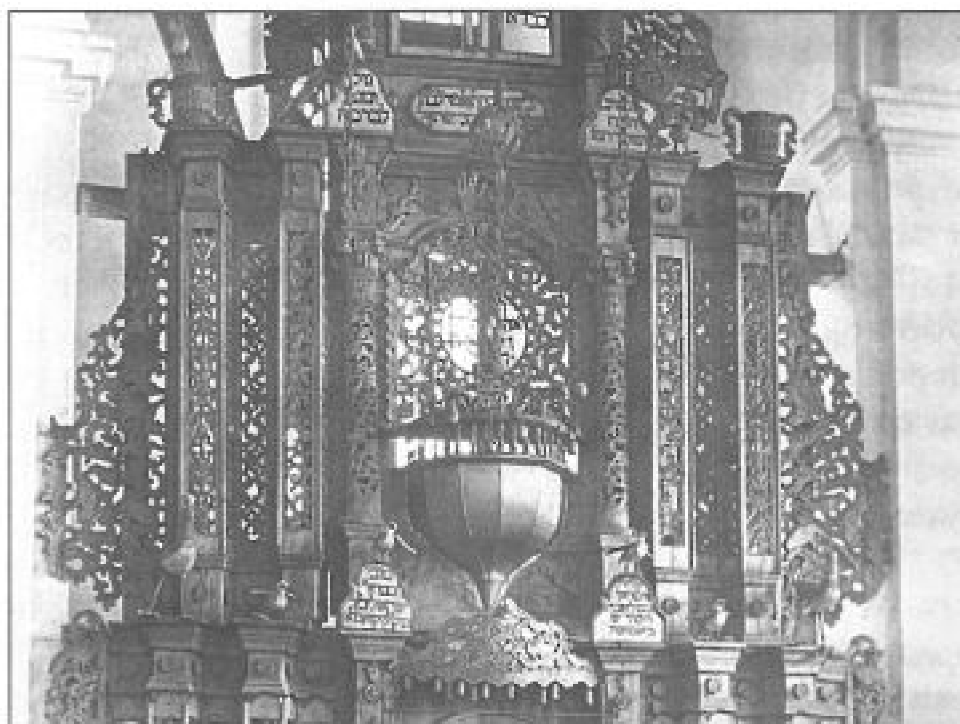
В интерьере Новогрудской синагоги имелось несколько роскошных кузнечных жирандолей, красивые кузнечные семисвечники. Судя по особым фрагментам, данные узоры кузнечного мастерства можно отнести к школе Павлюка Багрима. На фотографии также видно, что в интерьере имелись и скамейки с филенчатыми спинками, парты для учащихся, а возле бимы стол для свертков Торы. Пол синагоги был выложен паркетом.

Аналогичное архитектурно-конструкционное решение интерьера имела и синагога Пинска. Тип внутренней системы опор вокруг бимы, который наблюдался в Быховской, Новогрудской, свойственен и Пинской синагоге – по архитектурной тектонике его можно отнести к ренессансному. Несущие конструкции тяжело выделяются из массы материала и ассоциируются с единой массивной

Интерьер синагоги в Друе. Фото 1924 г.

опорой. Однако постепенно конструкции стремятся к все большему приобретению собственных индивидуальных форм и пространства восприятия, становятся менее массивными, колонны стройными и тонкими, своды более кружевными и легкими. Последние видоизменения возникали из тектонических особенностей барочной архитектуры.

Настоящей величественностью выделялся интерьер синагоги в Друе. Его пространство разделилось колоннами на три части. Напротив колонн стены имелись соответственные пилястры. Колонны и пилястры сходились вверху, образуя высокие арочные своды. И колонны, и пилястры имели профильную обработку, перехваченную сверху карнизными поясками. Грани пилястр и колонн над поясками расходились веером, образуя грани свода. Пилоны, расположенные в центре по сторонам бимы, были дополнительно украшены полуколоннами с ионическим ордером. Рисунок стен создавался линиями дуг сводов, а также глубоких скошенных ниш оконных проемов. Одним из уникальных элементов интерьера синагоги в Друе был шикарный резной

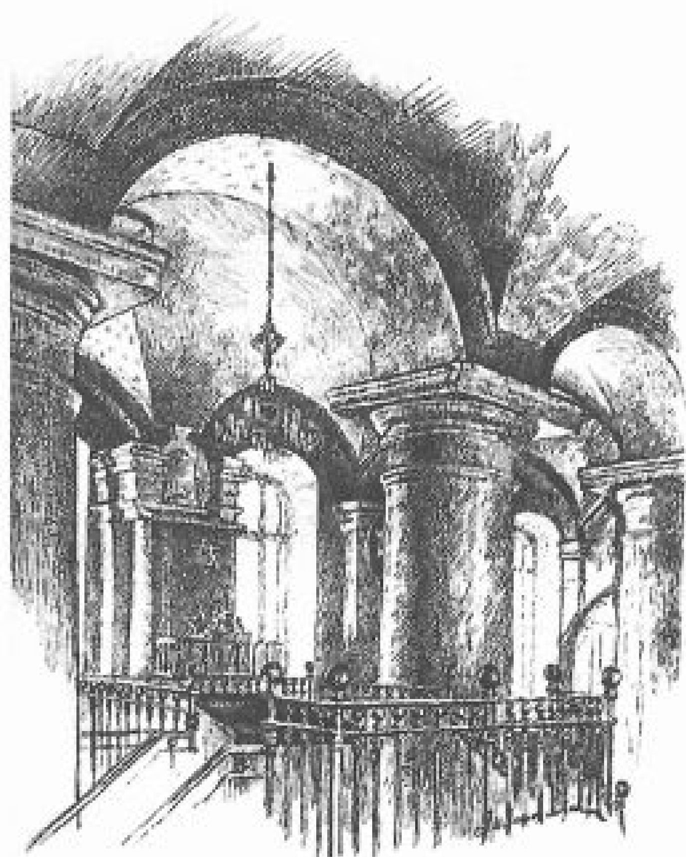


Арон-кодеш синагоги в Друе. Фото 1924 г.

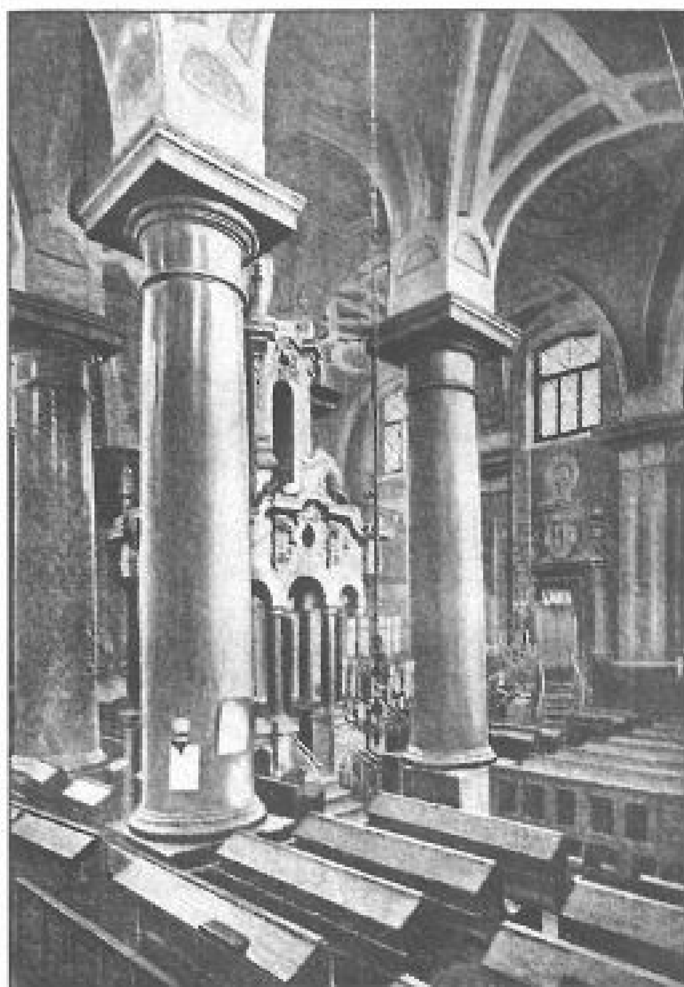
Фрагмент резьбы из синагоги в Друе. Фото 1924 г.

арон-кодеш. К нему подводило возвышение из семи ступеней с перилами и балясинами. Алтарь имел трехъярусное строение, представляя собой сложные каскады и напластования пропильной и накладной резьбы, образуя сплошные кружева. В основном кружева состояли из разнообразных растительных мотивов, но завершение было украшено парными фигурками крылатых коней и силуэтов двуглавой мифической птицы с короной, сильно напоминающей двуглавого орла. Среди сплетений растительных узоров в иных местах встречались изображения лошадей, аистов, химер и змей. На уровне третьего яруса в двух арочных нишах располагались тексты Торы, вписанные в общую композицию алтаря. Отдельные тексты в рамах висели в разных местах. Каркасно-стоечная конструкция арон-кодеша прочитывается через узоры резьбы и придает определенный вертикальный ритм, стройность, пропорциональность и масштабность всей конструкции.

С другой стороны арон-кодеша находился специальный деревянный подиум для семисвечника, окруженный скамеечкой. Рядом с ним подставка для чтения. Бима, как уже отмеча-



Интерьер старой Виленской еврейской школы. Рис. Л. Антопольского нач. XX в.



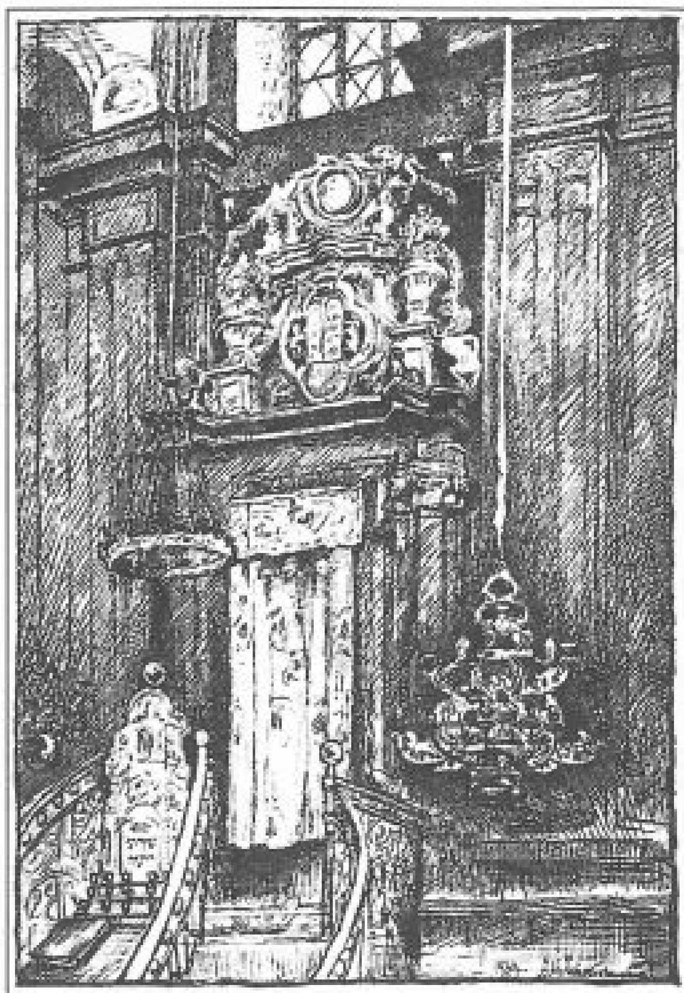
Интерьер старой Виленской синагоги. Рис. XIX в.

лось, находилась в центре между колоннами и тоже имела семь ступеней и украшенные перила с балясинами. Балкон для женщин был возле боковой удлиненной стены и поддерживался полуколоннами, которые почему-то имели и прямоугольное и круглое сечение, базы и капители в виде профилированного карниза.

Интерьер старой виленской еврейской школы фрагментарно зафиксирован в начале XX века на рисунке Л. Антокольского. Художник обозначил пространство вокруг бимы, обнесенной металлической решеткой. Вокруг нее – массивные круглые колонны с дорическими капителями. На капители опираются пяты сводов. Толщина ребер сводов примерно равна диаметру колонн. Однако в данном случае хорошо видно, что пространство между колоннами значительно большее и они не создают впечатление скученности. Иные соотношения между размерами окон и простенками. Ниши окон занимают гораздо большую часть простенка, обозначенного аркой свода и пилястрами утолщения стен в местах опоры на них сводов. Более редкое расположение опор и громадные окна придают интерьеру простор, пронизанный со всех сторон светом.

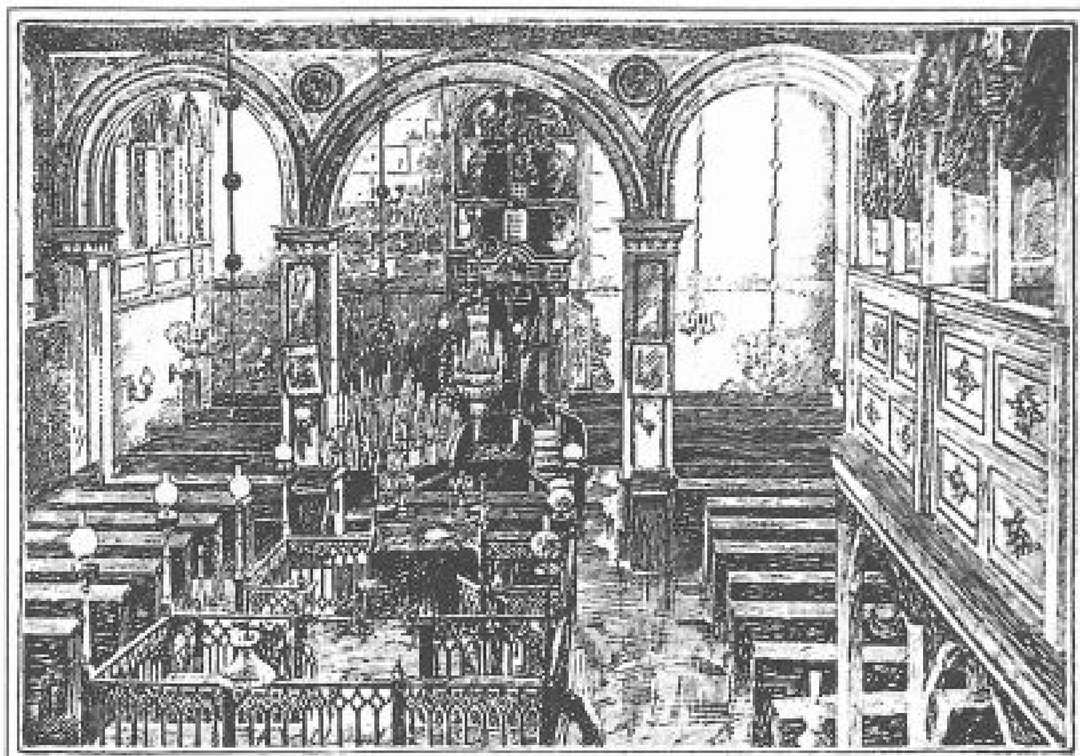
На рисунке интерьера старой виленской синагоги отмеченные тенденции приобретают дальнейшее развитие. И здесь зафиксировано пространство вокруг бимы. Но на пьедесталах квадратного сечения стоят стройные высокие колонны с характерным утончением по высоте (энтазисом), капителями с широкими абаками, в которые упираются пять сводов, тонкие, расходящиеся к высоте грани, образующие легкий, узорчатый рисунок. Пилястры стен исполнены в виде спаренных полуколонн. Все конструкции пронизаны чувством легкости, прорисовка линий раскрывает с одной стороны сущность работы сил, а с другой – стройную геометрию и декоративную направленность действия этих сил. На рисунке видно, что синагога имела великолепный трехъярусный

Интерьер Большой Виленской синагоги. Рис. Л. Антопольского, нач. XX в.



арон-кодеш, исполненный по типу шатра из сплошной резьбы. Первый ярус над ступеньками напоминал величественный трифориум утонченных колонн. Каскады карнизов, картуши имели барочный рисунок.

С развитием сакральной архитектуры барокко и в конструктивное строение синагог проникает базиликальное объемно-пространственное решение. Сплошное перекрытие с помощью сводов уступает место перекрытию с опорой на промежуточные ряды колонн или просто на стены, если ширина пролета небольшая. В таком случае формируется организация пространства интерьера, ориентированного к стене (обычно торцевой), возле которой располагался арон-кодеш. Планировка начинает напоминать церковную: ряды скамеек вдоль проходов, размещение бимы в центре, но не всегда это связывалось с опорными конструкциями. Примером последнему может служить интерьерное решение Могилевской Главной синагоги. На рисунке XIX века показано вытянутое помещение зала с плоским потолком и арочными окнами в верхней части боковых стен. С помощью арочного трифориума (три арки на простенках и двух промежуточных колоннах) зал разделен на две части. Пространство перед аркадой (трифориумом) составляет две трети всего объема. В центре располагалась бима с решетчатым кузнечным обрамлением, светильниками, спускающимися с потолка жирандолями, скамейками вдоль стен. Около стены с правой стороны столбовой балкон с подвешенным к потолку занавесом — местом для женщин. Колонны аркады имели квадратное сечение, были убраны резными украшениями и заканчивались капителями с широкими абаками, на которые и упирались арки, украшенные профилированными наличниками и медальонами. За арками на всю ширину помещения от стены до стены проходили высокие ступени — ступенчатый подиум возвышения арон-кодеша. Последний представлял собой вписанную в высокую арку трехъярус-

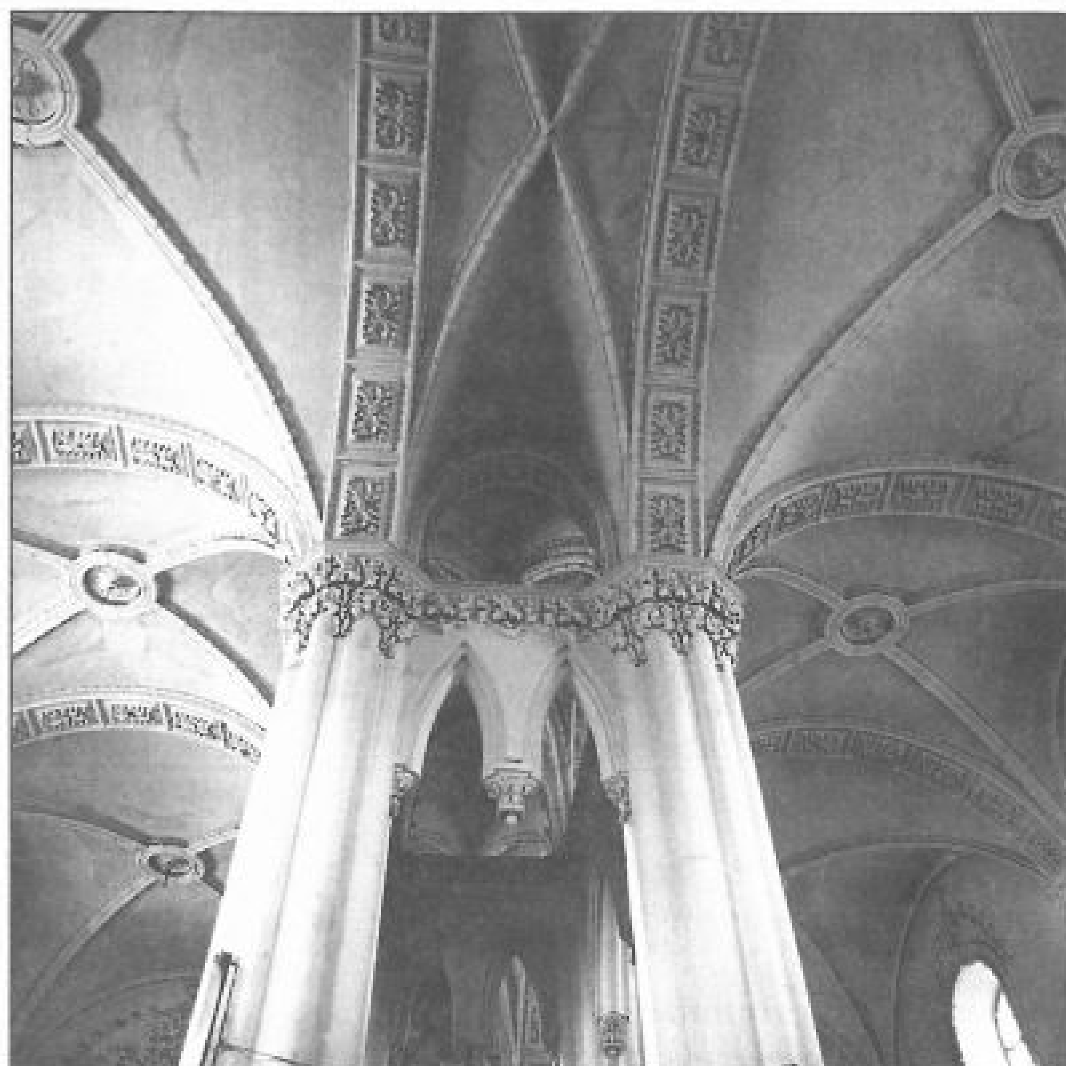


Интерьер синагоги в Могилеве. Рис. XIX в.

ную конструкцию. Первый ярус был устроен по принципу архитектурного ордера: спаренные колонны с капителями по сторонам и соединяющий их антаблемент с декоративной аркой. Верхние ярусы представляли сплошную композицию резного орнамента с изображением растений и животных. По сторонам арон-кодеша висели жирандоли.

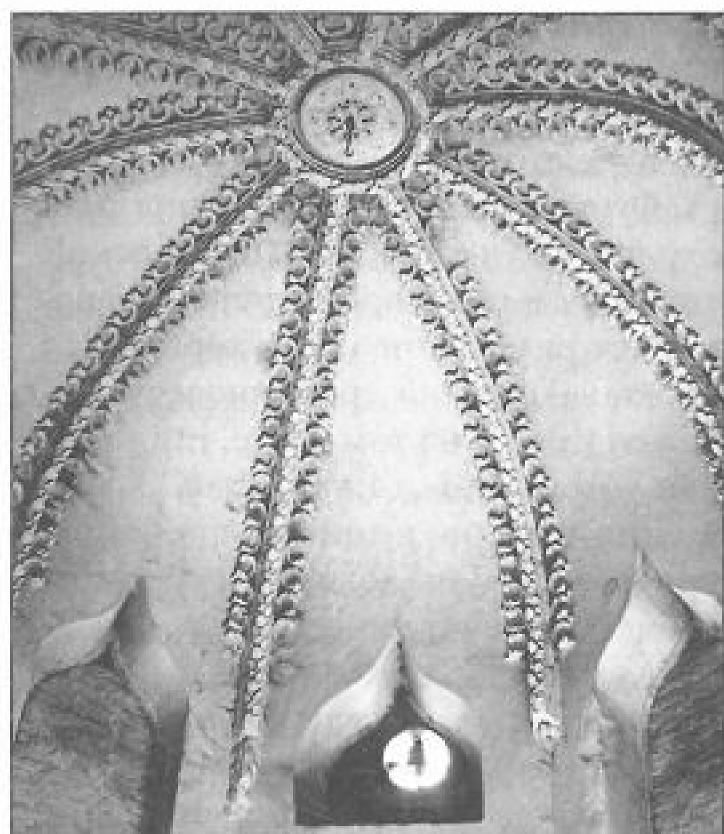
Функциональное разделение пространства интерьера Могилевской синагоги в некоторой степени напоминает разделение, характерное для церкви. Арочный трифориум расположен как раз на том месте, где в церкви устраивается иконостас. Завершение интерьерной перспективы арон-кодеша аналогично принципу размещения алтаря в костелах.

Архитектура эклектики и модерна стимулирует обращение к тем или иным историческим формам, в том числе и в решении интерьера синагоги. Примером последнему служит интерьерное устройство синагоги в Гродно. Акцентом пространственного решения здесь, как дань традиции, служит бима. Ее место решается с помощью традиционно-исторических архитектурных средств — колонн по углам, переходящих в крестообразные своды. Но в данном случае хорошо видно, что и колонны, и своды не столько элементы тектоники здания, сколько художественная декорация. Декоративно-стилистическая трактовка выполнена «под готику». Колонны украшены в виде вертикальных пучков, напоминающих готические нервюры. Капители колонн связаны перемычками со стрельчатыми декоративными архивольтами. Ребра сводов подчеркнуты профилями, лентами кессонов. Однако убранство геометрических готических линий сочетается с пышным лепным растительным декором,

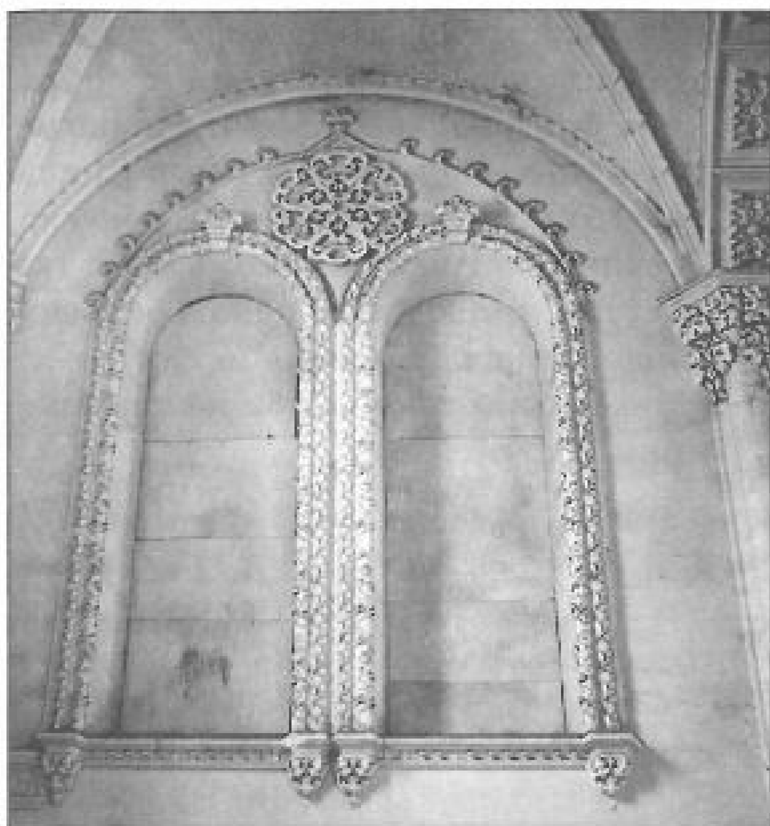


Своды синагоги в Гродно. Фото 1988 г.

который стелется по капителям, перемычкам и граням сводов, заполняет розетки перекрестия граней. Именно в этом раскрывается эклектическая сущность интерьерного решения, построенная на импровизации исторических архитектурных тем.

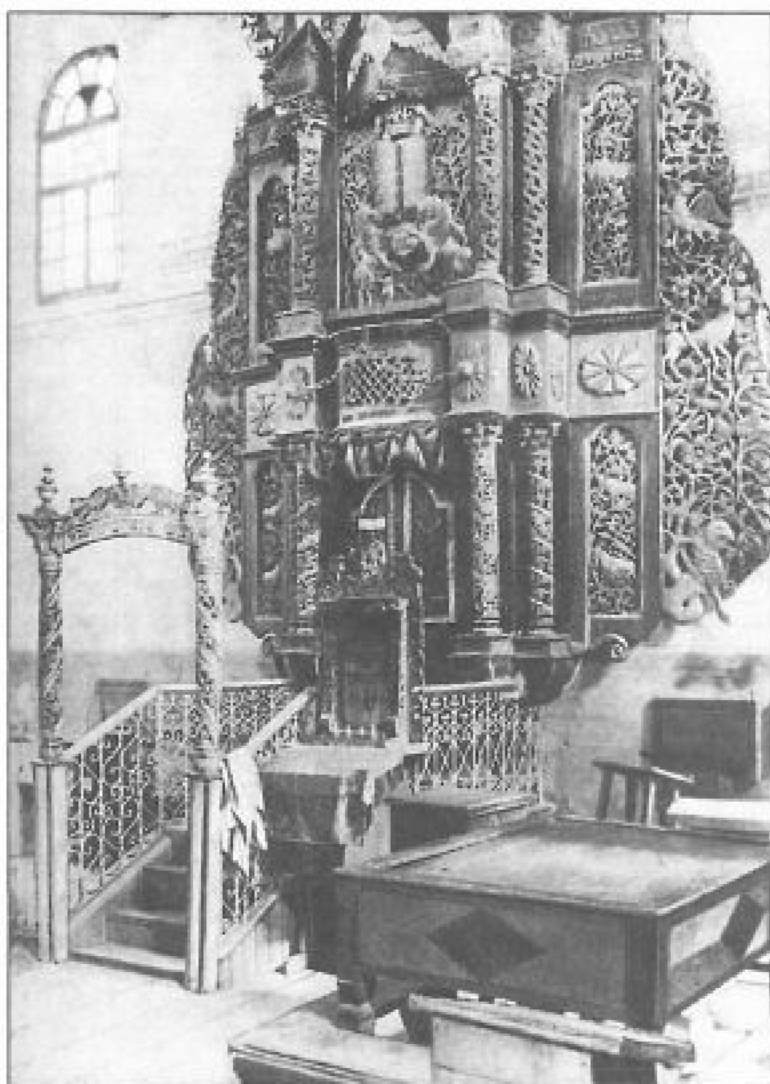


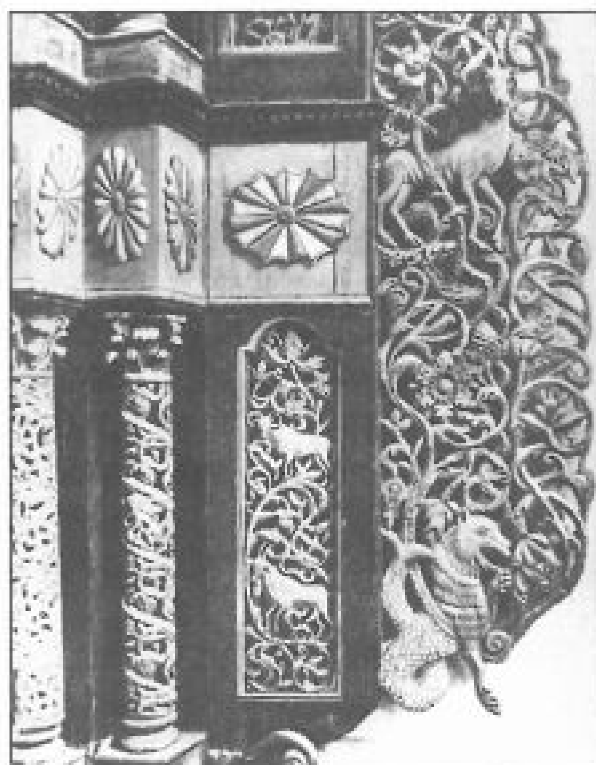
Каменные синагоги в ходе эволюции их архитектуры играли заметную роль в становлении некоторых стилистических форм в белорусском зодчестве: готико-ренессансных (Быхов, Пинск), барочных (Слоним, Столин, Друя и Клецк), классических (Воложин, Витебск), разнообразных проявлениях неоисторизма (Ви-



Своды синагоги в Гродно. Фото 1988 г.

тебск, Минск, Могилев и Гродно). Выразительной особенностью, несмотря на стилистические наслоения, является стремление сохранить традиционно-историческую оригинальную основу, архитектурную специфику синагоги, как конкретного типа сакрального строения. В значительной степени сохранение этой специфики обусловилось жесткой





Узорная резьба синагоги в Зельве. Фото 1920-х гг.

Интерьер синагоги в Зельве. Фото 1920-х гг.

организацией внутреннего пространства, опять-таки, на базе традиций. Тесная взаимосвязь интерьера и экстерьера отражает непривычную тектоническую целостность, которая не позволяет легкомысленно изменить облик синагоги, не рискуя при этом разрушить внутреннюю сущность здания и его внутреннюю гармонию.

Убранство интерьера синагог представляет собой ценное собрание оригинальных форм декоративно-прикладного искусства: роспись, резьба по дереву, кузнечное ремесло, техника «стукко» и «сграфити», ткачество, имеющих в целом большое значение для развития искусства, художества и промыслов на территории Беларуси.

Деревянные СИНАГОГИ БЕЛАРУСИ

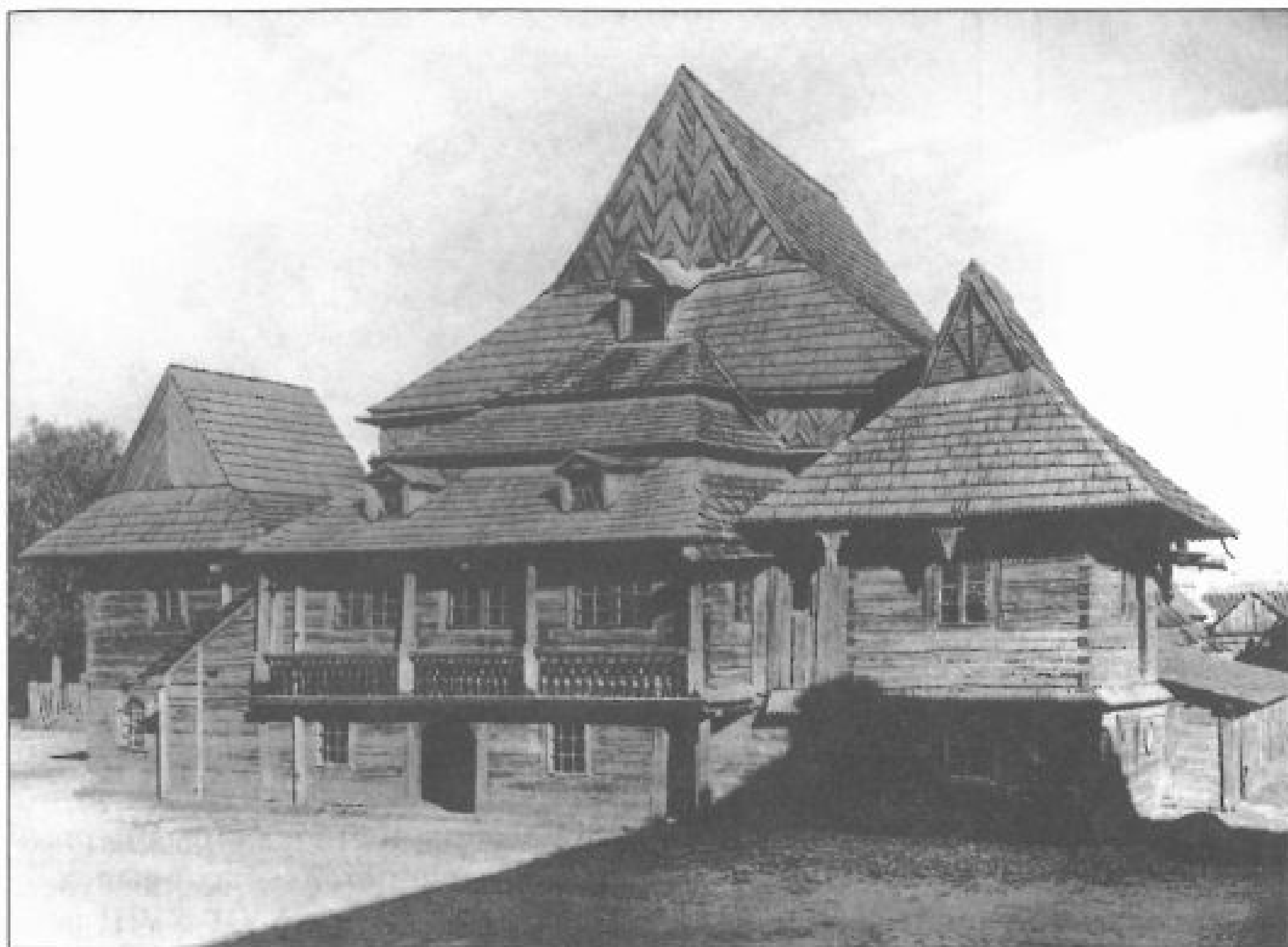
В начале прошлого века в крупных городах Беларуси насчитывались десятки синагог. Кроме крупных существовали и мелкие (уездные и позаштатные) города и местечки. Последних в конце XVIII века в Беларуси насчитывалось около восьмисот. И в малых городах, и в местечках, как правило, было несколько синагог. Общее количество синагог в начале XX века могло насчитывать в Беларуси около двух тысяч. И только главные из них в крупных городах в большинстве своем были каменными. Но гораздо большее количество было, безусловно, деревянных строений.

Составить мнение об архитектуре деревянных синагог Беларуси можно по памятникам, возведенным в конце XVII и XVIII веках и сохранившихся на рисунках и фотоснимках конца XIX и первых десятилетиях XX века. К большому сожалению, почти все деревянные синагоги были сожжены во время Великой Отечественной войны немецко-фашистскими захватчиками.

В малых городах и местечках даже главные синагоги были деревянными. В застройке местечка синагога играла не последнюю роль в формировании пространства, его масштаба и силуэтов застроек. Синагога — это значительный объем, доминирующий над жилыми и торгово-ремесленническими строениями. С точки зрения историко-архитектурного анализа представляет интерес то обстоятельство, что деревянные синагоги Восточной Европы выделялись оригинальной и специфической архитектурой, в то время как в Центральной и Западной Европе их особенности не приобретали такого яркого проявления.

В основе этой специфики лежит тоже объемно-пространственное решение, которое наблюдалось и в каменных синагогах готическо-ренессанской архитектуры: близкая к квадрату планировка ритуального зала, завершенная высокой многоярусной кровлей. Внешние галереи, пристройки только усиливали чувство первозданной архитектурной целостности. Деревянная синагога чем-то напоминала по внешней геометрии пирамиду. Стилистика барокко XVII–XVIII веков отразилась только на пластике форм (криволинейные фронтоны, пилястры и карнизы, очертания проемов), но ни в коем случае не затронула сущность формы.

Представляет интерес и то обстоятельство, что в пристройках, прирубах отдельных небольших объемов, окружающих синагогу, и кровлях над галереями, словно повторяется в уменьшенном объеме форма основного здания. Квадратный сруб с шатровой крышей будто моделируется, уменьшая масштаб, и создает разные



Синагога в Заблудово. С рис. конца XVIII в.

варианты в целом единой по существу композиции. Именно по этой причине деревянные синагоги являлись контрастом по отношению к окружающим их строениям.

Можно предположить, что индивидуальный облик деревянной синагоги являлся ярким воплощением неумолимого следования традициям, на которых держалась автономность еврейской общины в иноэтнической среде. Архитектура синагоги явилась внешним проявлением этой очень существенной черты общественного бытия евреев. Поскольку древесина, как материал, в сравнении с кирпичом и камнем отличается меньшей пластичностью, то консерватизм формообразования в деревянной архитектуре сохранялся легче, чем в каменной.

Довольно редко, но встречался переходный тип синагог — деревянно-каменной конструкции. Как правило, такими являлись те типы синагог, которые включали в новостройку остатки предыдущего здания. К отмеченным типам относилась деревянно-каменная Главная синагога в Глубоком. В местечке, возникшем в начале XVI века, в 1766 году уже проживало 755 евреев. В конце XIX века здесь насчитывали шесть синагог. Строительство Главной, как и обыч-

Главная синагога в Глубоком, 1742 г. Фото 1924 г.

ной, для местечка, имело давнюю историю. В 1742 году Виленский епископ М. Зенькович выдает местной еврейской общине разрешение на строительство синагоги на месте уничтоженной пожаром, опять-таки с условием, дабы последняя не была похожей на костел (без башен, с невысокой кровлей и высоко не возвышающейся). Известно, что построенная с разрешения епископа синагога не один раз перестраивалась и обновлялась. На фотоснимке 20-х годов прошлого века Главная синагога местечка зафиксирована в виде каменно-деревянного здания, расположенного в ряду застройки на уклоне рельефа.

Если допустить мысль, что при строительстве были использованы остатки каменной синагоги XVIII века, то все равно необходимо признать, что последние довольно гармонично влились в архитектуру нового здания. Каменным был первый этаж. Причем стены были выполнены в характерном XVII–XVIII веке

Главная синагога в Глубоком, 1742 г.

Синагога в Леонполе. Фото 1920-х гг.

стиле: с широкими угловыми и простеночными пилястрами, окнами в глубоких нишах, высоким арочным проемом двери. Карниз со стороны улицы переходил в широкий застрешек, словно подводя черту на границе каменной и деревянной части здания. Деревянный ярус синагоги составлял примерно одну треть всей высоты стен (деревянной и каменной частей суммарно). Сделан он был из брусков, соединенных в чистый (немецкий) угол и насчитывал всего восемь венцов. Со стороны улицы имелись три окна обычных размеров. Главное впечатление в строении создавалось крутой двухъярусной четырехскатной крышей. Верхний ярус, который составлял примерно треть общей ее высоты, имел карнизный поясок; в нижнем ярусе были слуховые окна. Контраст выбеленной штукатурки и потемневшей древесины создавал своеобразный колорит, а карнизы стен кровли и пилястры придавали формам здания отчетливую ритмичность. Перед главным входом имелась деревянная ограда из досок и калитка между каменными выбеленными косяками. На снимке хорошо видно пристроенное с левой стороны помещение тоже из досок, под односкатной кровлей, обогреваемое печкой, о чем свидетельствует кирпичный дымоход. Синагога уничтожена во время Великой Отечественной войны.

К наиболее полному варианту с точки зрения развития форм принадлежала деревянная синагога в Леонполе. Снимок начала XX века доносит до нас ее дряхлый облик. Однако строение форм отчетливо. Возведенная в XVIII веке Леонпольская синагога находилась на краю местечка, что характеризует еще один из вариантов расположения этих строений. На рельефе с небольшим уклоном синагога стояла на фундаменте из каменных валунов. При внешней

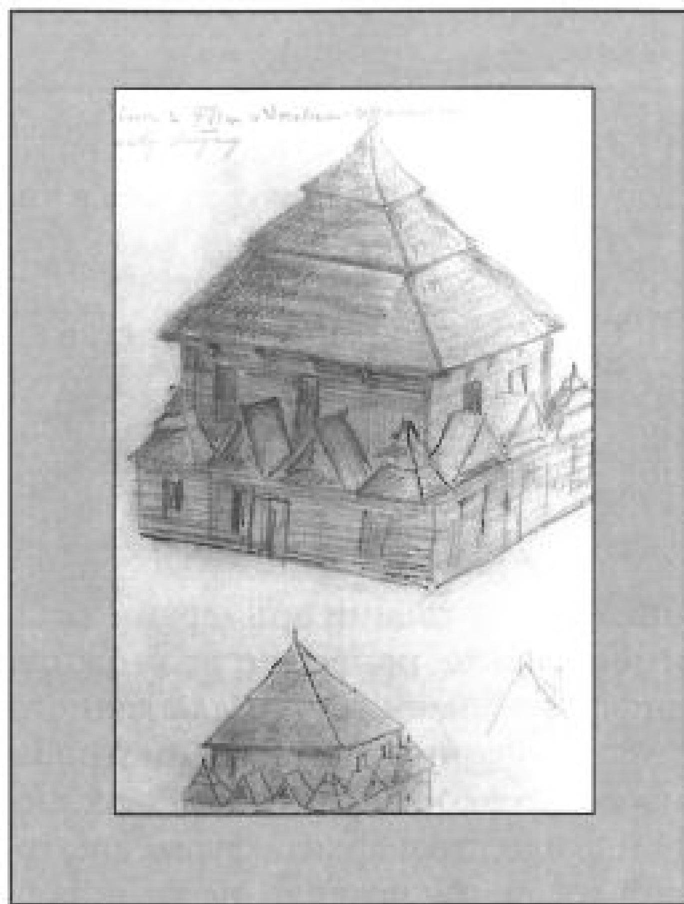
простоте она имела довольно оригинальную конструкцию сруба. Первый ярус и боковые помещения были устроены по типу сруба-шестистенка (четыре внешние стены и две внутренние поперечные), а верхний ярус опирался поперечными стенами на удлиненные стены нижнего. Стены были сделаны из брусьев, в чистый угол, а на втором ярусе в простенках имели дополнительное укрепление с помощью лисиц (укрепленных нагелями вертикальных брусьев). Боковые крылья первого яруса имели пологие односкатные крыши. Верхний ярус снабжен высокой кровлей, с широкими желобками и небольшими треугольными фронтончиками, что придавало всему зданию стройность. Окна первого яруса были узкими и широкими (на два бревна, как в хозяйственных строениях традиционного народного жилища). Окна второго яруса имели обычные для сакральных строений размеры. Остатки конструкций на границе первого и второго ярусов на главном фасаде свидетельствуют о существовании здесь широкого причелка, который являлся продолжением односкатных крыш.

Таким образом, в архитектуре Леонпольской синагоги ясно определились в наиболее простом варианте две группы объемов: главного двухъярусного и боковых одноярусных. Присоединение к основному объему боковых с двускатными крышами напоминает вместе с тем и базиликально-пространственное решение, довольно редкое в деревянной архитектуре.

Объемно-пространственное решение Леонпольской синагоги не являлось единичным или случайным — аналогичное, только иное по масштабу, имела синагога XVIII века в Роси. На снимке начала XX века видно, что это было также двухъярусное строение. Его ядро состояло из близкого к квадрату в плане высокого (двухъярусного) объема ритуального помещения. Вокруг на уровне первого яруса располагались вспомогательные помещения под односкатной кровлей, охватывая по периметру главный объем. В сравнении с Леонпольской, эта синагога была примерно вдвое больше по объему. Длина стен на уровне первого яруса имела около двадцати метров, а на уровне второго — около двенадцати. Стены были сложены из обтесанных брусьев, в чистый угол и имели горизонтальную обшивку из досок. Окна в верхнем ярусе были высокими, сдвоенными, имели лучковое завершение, с широкими наличниками. Они

Синагога в Роси, XVIII в. Фото 1920-х гг.

сидели симметрично относительно вертикальной оси здания. Вся постройка завершалась высокой крышей с широкими причелками и красивым барочным фронтоном, обшита досками «под елочку», с арочным окошком на шесть стекол. В здании впечатляет тонкое чувство пропорций, подчиненность линий единому силуэту. Пологие скаты кровли первого яруса словно подхватываются упругими линиями главной кровли, огибая гребень фронтона. Кровля имела дра-

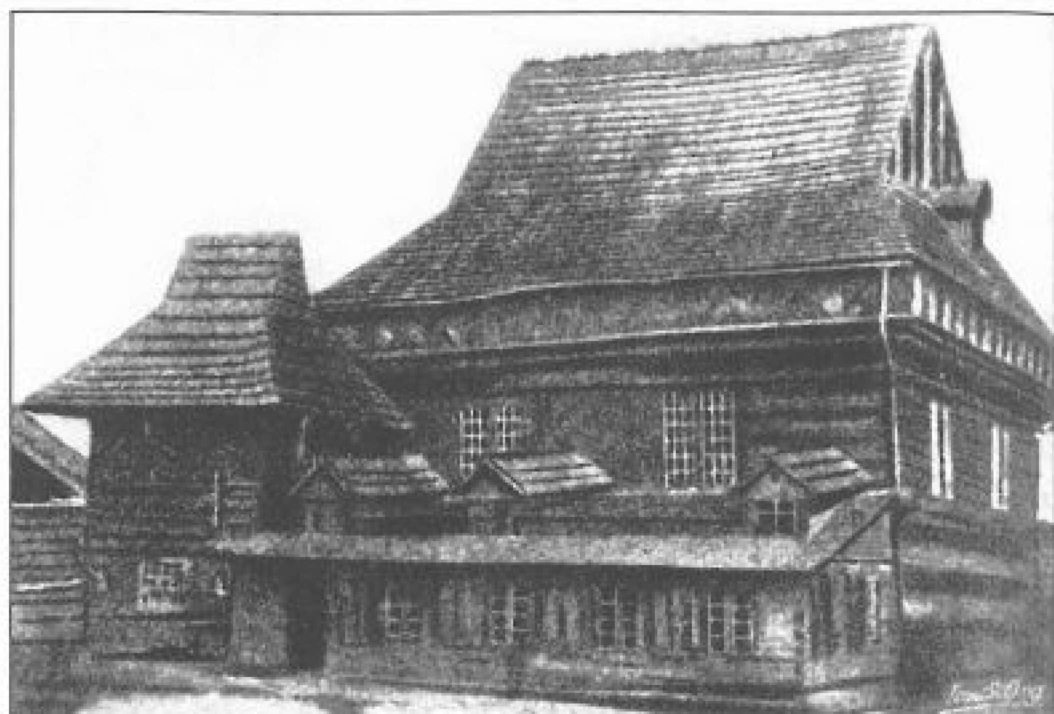


Синагога в Высоком. Рис. Я. Клоса, нач. XX в.

ночное покрытие (из тонких колотых щепок), которое также создавало красочную фактуру и входило в контраст с гладко обшитыми стенами.

Таким образом, генетически формообразование деревянных синагог исходит от образа компактного и высокого шатра. Нельзя не заметить, что отмеченные образные черты в некоторой степени очень близки к деревянной архитектуре стран Востока. Компактные, с крутыми шатрами-крышами объемы, являлись оптимальными в условиях теплого климата с интенсивными сезонными осадками. Отмеченное обстоятельство определяло, к примеру, формы традиционного жилища горных регионов Европы: Альп, Татр, Карпат и Кавказа. Вероятно, поэтому одна из теорий формообразования деревянных синагог XIX века и относила последнее к «Карпатскому стилю».

Профессор архитектуры Варшавского университета Ян Каос в начале XX века сделал несколько карандашных рисунков синагоги XVI века в местечке Высокое. Рисунки отражают вид здания синагоги в аксонометрии. Архитектор стремился проследить строение форм синагоги и в итоге зафиксировал характерный вариант процесса формообразования. Объемы синагоги развиваются на планировке, основу которой составляют два квадрата: внешний и внутренний. Внутренний квадрат составлял планировочную основу главного ритуального объема синагоги: высокого, с большими прямоугольными окнами. Над ним возвышалась крутая трехъярусная четырехскатная кровля. Между кровлей и стенами проходил широкий карниз. Он держался на специальных, вынесенных за внешний периметр стен балках (мауэрлат), положенных на специальные консоли, защемленных в верхних венцах. Данная конструкция



Синагога в Заблудово, XVII в. фото 1920-х гг.

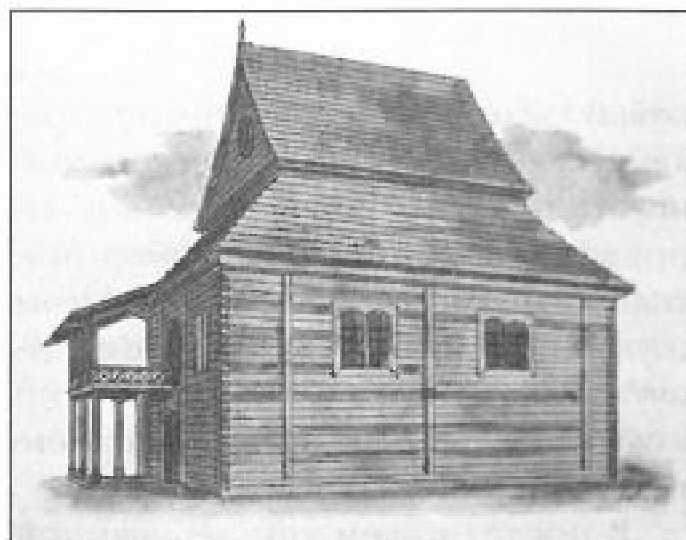
карниза интересна тем, что имеет широкое распространение в деревянной архитектуре Западного Полесья вообще. На мауэрлат опираются пяты стропил кровельного каркаса.

Внешний квадрат являлся основанием наружных помещений. Последние представляли интерес тем, что имели сплошные стены, но каждое из помещений было покрыто отдельной двускатной (четырехскатной для угловых) крышей. С каждой стороны строения на уровне первого яруса имелись четыре такие кровли: четырехскатная по углам и две двускатные в центре. Первая напоминала уменьшенную копию главной кровли, остальные были обращены наружу небольшими треугольными фронктончиками и широкими причелками. Вспомогательные помещения также имели прямоугольные проемы окон и дверей, но расположенные без определенной системы. На рисунке видно, что стены, как и в предыдущих случаях, были из брусьев в чистый угол, покрытие кровель – драночное.

Синагога в Высоком представляла собой типичный пример, в котором каждый объем имел законченное архитектурное решение, а формы вместе подчинялись единому композиционному замыслу. В сравнении с предыдущими примерами здесь имеет место наиболее возможная дифференциация форм для данного типа. Тектоничность и геометризм последних соотносятся к ренессансной стилистике архитектуры, в которой декор, как правило, не трансформировал конструктивную сущность формы (особенно в деревянном зодчестве).

Деревянная синагога, построенная в XVIII веке в Каменце, продолжала традиции наиболее простых синагог XVII века: сруб без пристроек, башни и галереи под высокой двускатной вальмовой кровлей.

Деревянная синагога в Заблудове (местечко возле Белостока) была построена в XVII веке и представляет собой переход от синагог типа Высокской к описанным выше. Здесь присутствуют двухъярусные башни, однако боковые пристройки имеют односкатные крыши с небольшими мансардными надстройками, которые можно рассматривать как форму преобразования отдельных крутых кровель типа синагоги в Высоком. Крыша главного объема и боковых башен однотипная: с широкими причелками и фронтонами в верхней части. Кровля главного объема опирается на консольно вынесенный фриз, исполненный по типу обламов деревянных крепостей средневековья. Фриз и фронтоны были украшены декоративной обшивкой. Заблудовская синагога ярко воплощает ренессансные черты деревянного сакрального зодчества. Декоративные элементы присутствуют только в украшении форм, не затрагивают конструкционной сущности последних и не воздействуют на их тектонику и характерную для ренессанса монументальность.

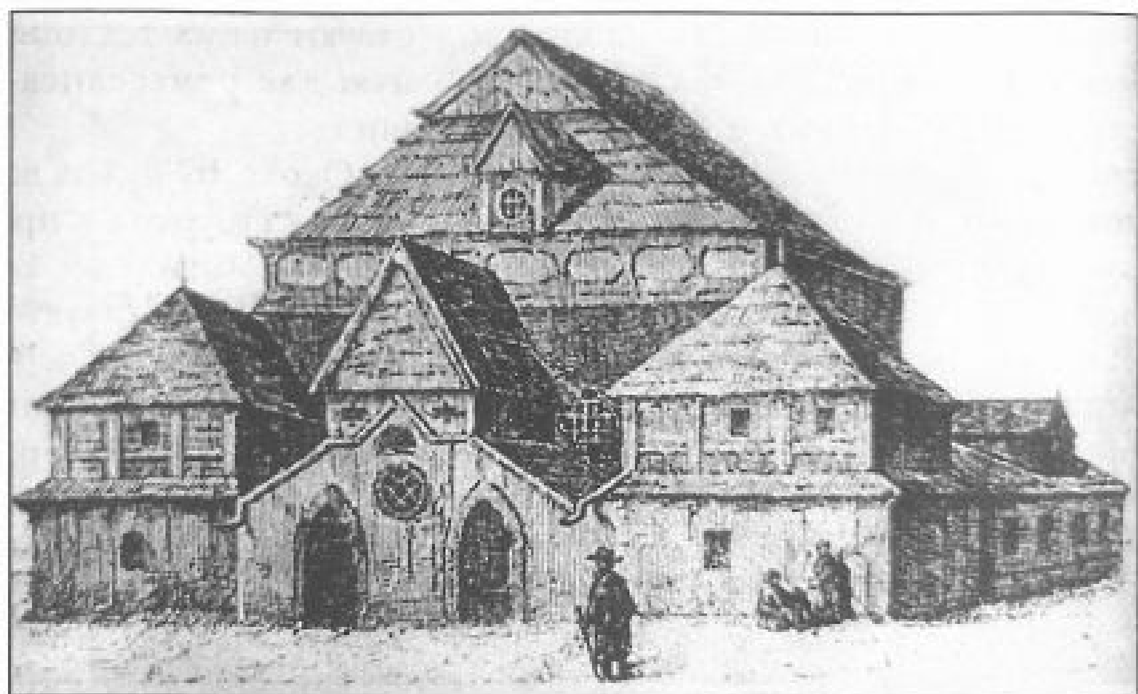


Синагога в Узлянах, XVIII в. Рис. нач. XX в.

Около 1680 года возводится деревянная синагога в предместье Школище в Могилеве. Ее архитектура ярко свидетельствует о том, что черты, характерные деревянным синагогам XVII века западных регионов Беларуси, успешно развивались и в восточных регионах (напоминает синагогу XVII в. в Заблудове). И здесь имели место внешние пристройки, башни, галереи, крутые двускатные крыши. Интерьер синагоги имел роскошную роспись, сделанную в 1710 году сыном известного слуцкого художника Исаака Сегала, Хаимом. Синагога была разрушена в 1938 году.

Чистотой и лаконизмом объемов выделялась деревянная синагога местечка Узляны (деревня в Пуховичском районе, XVII в.). В композиции доминировала высокая крутая двускатная кровля. Со стороны главного фасада имелась двухъярусная столбовая галерея.

Отмеченные черты архитектуры хорошо просматриваются в облике синагоги местечка Вильковышки Ковенского уезда. Ее композиционная и объемно-пространственная застройка может сравниваться с синагогой Высокого. Первый ярус, окружавший главный объем, составляют вспомогательные помещения, в основном накрытые двускатной кровлей, временами с мансардами (правое крыло). Однако со стороны главного фасада расположены фланкирующие его по углам пристройки в виде двухъярусных башен с четырех-



Синагога в Вильковышках, XVIII в. Рис. нач. XX в.

скатными крутыми кровлями. В виде двухъярусной башни был сделан и входной притвор, первый ярус, довольно сложной конфигурации, имел две двери в виде стрельчатой арки и круглый оконный проем между ними. Расположенный за пристройками главный объем синагоги был накрыт крутой кровлей с широкими причелками. Со стороны главного фасада в причелке имелось небольшое мансардное слуховое окно. Здание синагоги было обшито досками, причем на главном объеме имелся декоративный фризовой пояс, сделанный из наличников. Декоративную роль играли и лисицы, козырьки, отливные доски и другие детали деревянной архитектуры.

Фланкирующие главный фасад Вильковышской синагоги башни (как, между прочим, и в синагоге Высокого) существенно напоминают черты оборонной архитектуры, свойственные сакральной архитектуре XV–XVII веков. В таком случае данный тип деревянных синагог XVI–XVII веков можно сравнивать с Сынковичской и Мурованковской церквями оборонительного типа. И в том, и в другом случае объемы ритуальных помещений фланкируются по углам башнями с выразительными чертами оборонительной архитектуры.

В последующем тип деревянной синагоги с фланкирующими башнями приобрел дальнейшее развитие в условиях архитектуры барокко. В стиле и формообразовании последней он был взят за основу как архетип. Черты сакральных строений оборонного типа в отношении к деревянным синагогам стали восприниматься как характерные для них.

Тип деревянной синагоги с близким к квадрату объемом ритуального зала, окруженный пристройками и завершенный двух–трехъярусной вальмовой крышей, имеющей фланкирующие главный фасад башни,

Синагога в Кожан-Городке, XVIII в. Фото 1920-х гг.

представляли синагоги в Кожан-Городке (вторая половина XVIII в.), Озерах (XVIII в.), Песках (вторая половина XVIII в.).

Отмеченный процесс может быть проиллюстрирован на особенностях архитектуры синагоги местечка Сопоцкин благодаря фотоснимку начала XX века. Объемно-пространственное решение ее абсолютно аналогично вышерассмотренным (главный объем со вспомогательными зданиями по периметру под односкатной крышей). В отличие от Вильковышской синагоги вход архитектурно не выделяется. Зато выделяются прора-

Синагога в Песках, XVIII в. Фото 1920-х гг.

Синагога в Сопоцкино, XVIII в. Фото 1920-х гг. Главный фасад.

боткой формы и деталей боковых двухъярусных башен. Яркую архитектурную выразительность последним придают двухъярусные кровельные формы с необычно широкими козырьками. Их линии подхватываются скатами высокой трехъярусной главной крыши, образуя в целом импульсивный ритм вертикально развивающихся форм. Широкие карнизы кровельных ярусов создают выразительные светотеневые переходы между последними.

Обращает внимание и абсолютно симметричное расположение окон и дверей. Окна сдвоенные, с наличниками, выкрашенные в белый цвет, что делает их особенно красочными на фоне темных стен. Стены обшиты досками «под елочку», за исключением цокольной части и фронтонов, где обшивка горизонтальная. Го-

Синагога в Гродно, XVIII в. Фото 1920-х гг.

ризонтальная обшивка присутствует и под застрешком между ярусами боковых башен синагоги.

Однако в условиях архитектуры барокко неизбежной была переработка оборонительных черт и форм в более декоративные, соответствующие данному стилю. Последнее приводило к все большему подчинению башенных форм архитектуре всего строения. Борьба между архитектурно выразительными башенными формами и грандиозной массой основного объема синагоги заканчивалась победой последнего.

Примером тому может служить здание деревянной синагоги в занеманской части Гродно, возведенной в XVIII веке и уничтоженной в годы последней войны. Главный фасад синагоги был обращен к улице двухэтажным притвором на всю ширину здания. Односкатная кровля притвора плавно переходила в двухъярусную крышу собственно синагоги. По сторонам притвор фланкировался башенными двухъярусными пристройками, завершенными небольшими купольными крышами. Башни не имели характерных на границе ярусов застрешков-козырьков, а кровельные формы целиком подчинялись динамике линий основной кровли. Стены башен не выступали из плоскости фасада. Здание синагоги было возведено из удачно подогнанных брусьев. По углам и в простенках были устроены мощные деревянные лисицы, исполняющие кроме конструктивной и некоторую пластическую роль, создавая сходство с пилястрами. Красиво, «в елочку», обшит досками кровельный фронтон. Расположение проемов дверей и окон было бессистемным. Относительно большие стены и окна с широкими наличниками смотрелись непропорционально. Разного размера окна в башнях (нижние с одинарными и сдвоенными рамами) тоже выглядели случайными на фоне в целом соподчиненных архитектурных объемов.

В конце XVIII–начале XX века башенные объемы постепенно исчезают, а боковые пристройки в отдельных случаях трансформируются, увеличивая габариты всего здания. Чаще встречаются двухъярусные галереи, иногда на всю ширину стены. Неизменными остаются формы кровли (Давид-Городок, начало XIX в.).

Синагога в Олькениках, XVIII в. Фото 1920-х гг.

На фотоснимке начала XIX века деревянной синагоги местечка Ольканики Трокского уезда как раз виден несравнимо малый масштаб боковых пристроек с шатровыми кровлями относительно грандиозной массы всего здания. Архитектура Ольканикской синагоги на самом деле впечат-

Синагога в Ольжениках, XVIII в. Фото 1920-х гг.

ляет своей величественностью. Здесь была продумана и проработана архитектором буквально каждая отдельная деталь. Здание стояло на небольшом, но качественно сделанном каменном фундаменте. Стены из удачно подогнанных брусьев в чистый угол. Строение главного фасада выделялось точной симметрией. Первый ярус помещений окружал главное здание с трех сторон и завершался пологой односкатной крышей. Со стороны главного фасада в центре было прорезано круглое окно в наличниках, напоминающих ромб. По сторонам – стрельчатые проемы дверей, украшенные профилеванными наличниками. Угловые башни имели спаренные окна и круглые колонны-пилястры на внешнем углу. Над пологой кровлей первого яруса возвышалась стена второго. Здесь имелись симметрично расположенные спаренные окна с лучковым завершением в широких наличниках. А далее начиналась величественная трехъярусная кровля. Первый ярус нависал над стенами широким козырьком с великолепным резным карнизом в несколько рядов. Между первым и вторым ярусами проходил широкий фриз с барельефной резьбой. По центру третьего яруса имелось мансардное слуховое окно. Третий ярус отделялся от второго широким профилеванным карнизом, имел большой треугольный фронтон, горизонтально обшитый досками. Стены синагоги не имеют внешней обшивки, что придает их виду некоторую монументальность и подчеркивает их контраст с мелкой пластикой драночного покрытия кровли.

Синагога в Ольжениках была одной из самых красивых на территории Беларуси и Литвы. Однако, вероятнее всего, самой красивой деревянной синагогой на территории Беларуси в начале XX века являлась синагога в Волпе.

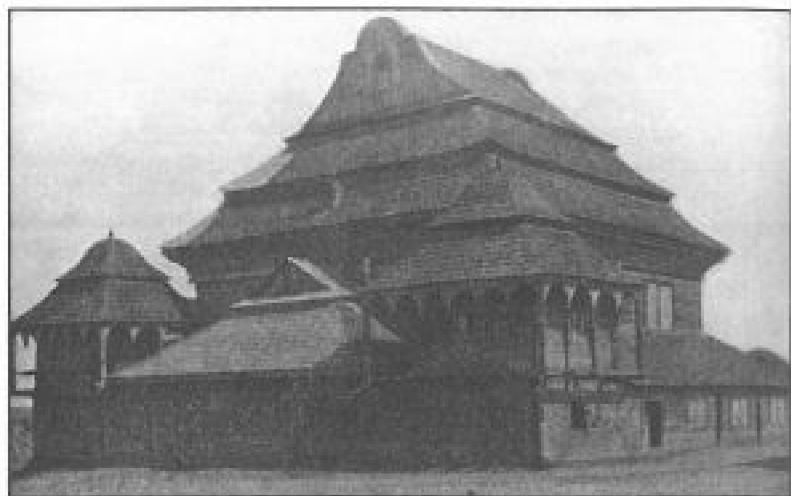
Синагога в Волпе, XVIII в. фото 1920-х гг. Главный фасад

Сохранились фотографии, по меньшей мере, двух периодов существования этого выдающегося памятника архитектуры: двадцатых и конца тридцатых годов XX века. На фотоснимках Яна Булгака (20-е годы) здание синагоги зафиксировано в довольно хорошо сохраненном виде. Синагога представляла собой строение на каменном фундаменте. Объемно-пространственная структура была традиционной: высокий главный объем в обрамлении пристроек. Последние вдоль продольных стен были небольшими и имели пологую односкатную кровлю. А вот со стороны

Синагога в Волпе. Фото 1920-х гг. Общий вид

5 Зак. 1192

Синагога в Волпе. Общий вид

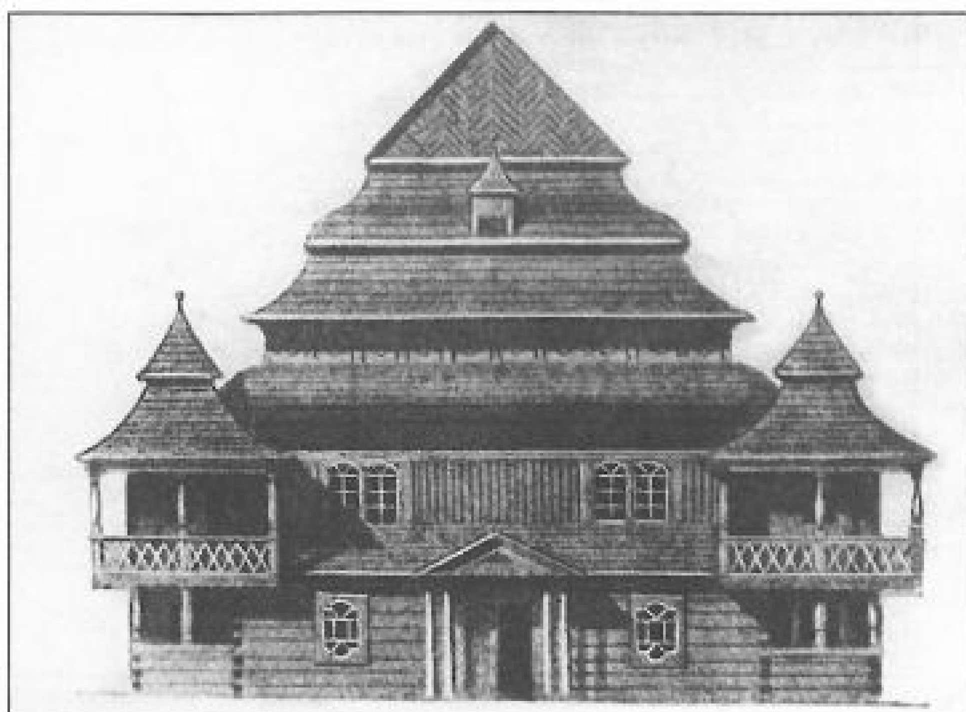


главного фасада пристройки создавали своеобразную и самостоятельную архитектурную композицию. Центром композиции являлся входной притвор со спаренными арочными окнами в центре и дверными проемами по сторонам. Над притвором возвышалась двухъярусная крыша с широким причелком. По сторонам притвора, фланкируя фасад синагоги, располагались двухъярусные башни под высокими двухъярусными крышами. Отличительной особенностью башен являлся ориентированный на внешние стороны галерейный балкончик с резными столбиками, декоративными гирьками, перилами и точеными балясинами. Это по существу новый шаг в дальнейшем декоративно-пластическом развитии башенных объемов синагог, который в XVIII веке получил некоторое распространение. Отмеченные галереи оказали существенное влияние на повышение декоративных качеств архитектуры всего здания вцелом.

Основной объем выделялся высокой трехъярусной кровлей, акцентом которой был красивый, барочного абриса фронтон с закрытым ставнями слуховым окном в обрамлении красивых резных полуколонн. Стены синагоги имели горизонтальную обшивку, резные пояски и карнизы, однотипные оконные проемы: спаренные, арочные в обрамлении наличников.

На снимках, сделанных перед Великой Отечественной войной, здание зафиксировано в дряхлом состоянии: отсутствует часть столбов галереи, исчезли балясины. Подвергалась ремонту крыша. На фронтоне появилось круглое слуховое окно, исчезли декоративные детали его обрамления, слуховые окна появились и на первом ярусе. Однако и при этих утратах

Синагога в Волпе.
Вид с северо-восточной стороны

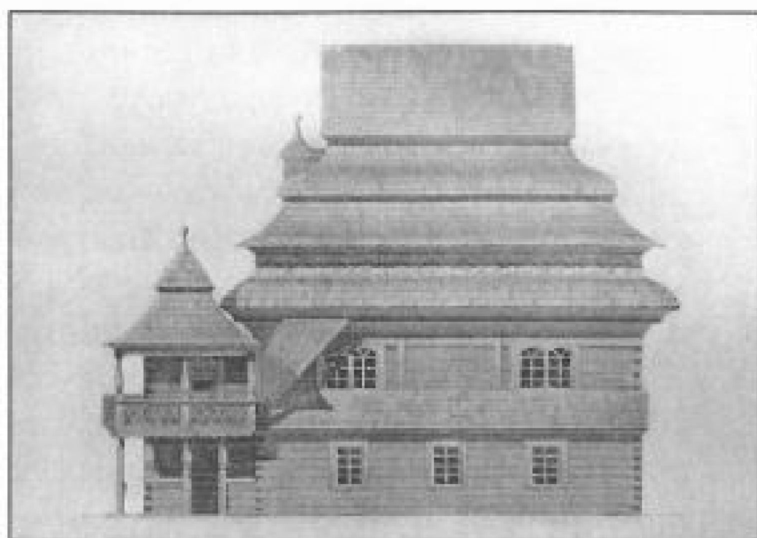


Синагога в Наровле. Рис. нач. XX в.

синагога впечатляет своей величественностью и красотой. Польский исследователь Зигмунд Глогер выделял в восточно-европейском ареале три деревянные синагоги: в Погребнице, Волпе и Заблудове.

Архитектурные черты Волпенской синагоги имели некоторое распространение, примером этому могут служить изображения синагоги Наровли. Сохранились проектные рисунки синагоги конца XVIII века и фотоснимок начала XX века. Внешние формы Наровлянской синагоги повторяют те, что имели место и в Волпенской. Особенный интерес представляет устройство боковых башен, отличительная особенность которых — двухъярусные галереи — здесь имеют более важное функциональное предназначение. С другой стороны яруса имелся специфический лестничный закрытый вход на галерею, которая располагалась внутри главного объема. Это оригинальное и очень удобное с функциональной точки зрения решение обеспечивало разделение людских потоков и освобождало внутреннее пространство от лишних конструкций.

Крыльцо Наровлянской синагоги было сделано в виде небольшого портика на четырех столбах. Резчиками по дереву были



Синагога в Наровле. Рис. бокового фасада, нач. XX в.

Синагога в Скиделе, XVIII в. Фото 1920-х гг.

живописно обработаны столбики, перила и решетки башенных галерей. Красиво смотрелись и спаренные арочные окна. Стены на уровне первого яруса были не обшитыми, а на уровне второго имели вертикальную обшивку. Оригинальное, и в чем-то уникальное, конструктивное решение имела верхняя часть стен основного объема. Устройство галереи для женщин и внешний подъем на нее обусловил частичный консольный вынос галереи наружу с применением криволинейной кровли-застрешка. Такое конструктивное решение среди деревянных синагог не имеет аналогов. Криволинейный застрешек переходит в широкий, украшенный резьбой, фриз, над которым вздымается крутая трехъярусная крыша. Вогнутые и выгнутые профили кровельных ярусов вместе с дугой застрешка создают единый динамичный рисунок архитектурных форм, их взаимное перетекание, логическим завершением которого служат двускатные формы верхнего яруса кровли с обшитыми «под елочку» фронтонами.

В конце XVIII века доминирующую роль в сакральной архитектуре начинает играть классицизм. Его стилистика, в конце концов, должна была воплотиться и в облике деревянных синагог. Как и барокко, классицизм не затронул тектоники строительства форм деревянной синагоги. Произошел процесс переосмысления их пластических особенностей, средств выразительности. Спокойный ритм объемов, сдержанные линии форм немного приглушали барочный динамизм и словно возвратили зданиям ренессансную монументальность.

Примером может служить зафиксированный на снимке Яна Булгака вид синагоги в Скиделе (20-е годы XX в.). Она была построена в конце XVIII века и по своим типологическим признакам аналогична Волпянской синагоге. Однако классическая нивелировка архитектуры здесь про-

сматривается довольно выразительно. Упрощены формы первого яруса. Периметр внешних стен выведен под одну линию, поэтому в одной плоскости находятся и двери, и оконные проемы. Боковые башни исчезают. Их место помечено силуэтом двускатной крыши с узенькими козырьками-застрешками и обшитыми «под елочку» фронтонами. Величественный основной объем украшен широким фризом, переходящим в профилеванный карниз-застрешек, который расположен примерно на уровне двух третей стен, создавая дополнительное и существенное для архитектуры горизонтальное членение — своим рисунком, связанное с формами и линиями двухъярусной кровли. Стены на всех уровнях, а также кровельный фронтон вертикально обшиты досками. Это создает единый целостный вертикальный рисунок внешней фактуры, соотнесенный с линиями наличников вытянутых окон, и фланкирующими окна лисицами. Вертикальная обшивка придает стенам иллюзорный вид каменной застройки, а лисицы преобразуют в пилястры. Все отмеченное и характеризует в целом классическую стилистику архитектуры Скидельской синагоги.

В XIX веке появляются и упрощенные варианты деревянных синагог, в которых теряются архитектурные черты сакральных строений: этот же процесс в отмеченный период имел место и в архитектуре каменных синагог. Примерами были деревянные синагоги в Одельске (XVIII в.), Лунно (конец XIX–начало XX вв.).

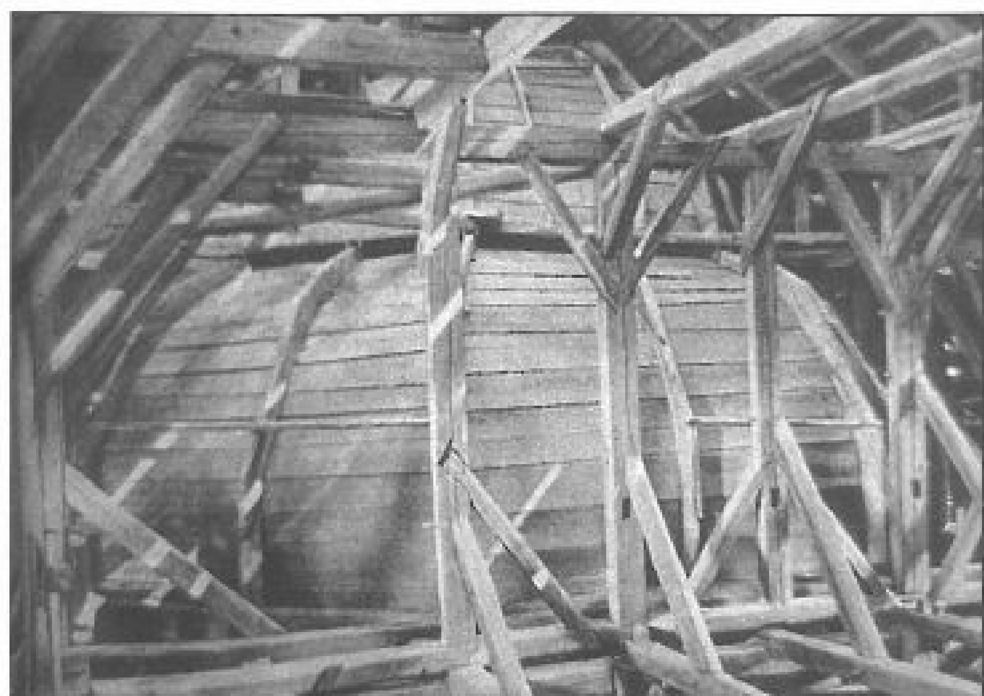
Таким образом, как уже отмечалось, деревянные синагоги в целом сохраняли традиционную объемно-пространственную композицию, несмотря на стилистические воздействия и наслоения. Генезис некоторых форм, в частности фланкирующих башен, просачивается от истоков оборонной архитектуры и его видоизменения в целом понятны. Гораздо сложнее дать однозначный ответ,

Синагога в Волпе. Своды

объясняющий развитие грандиозных кровельных форм. Одних стилистических объяснений здесь недостаточно, ибо тектоника крыш в целом сохраняет примерно одинаковые размеры и пропорции. Понять сущность развития кровельных форм нам кажется возможным, если взглянуть на строение внутреннего пространства деревянной синагоги.

Сделанные в тридцатые годы обмеры синагоги в Волпе и других аналогичных памятниках, показывают, что конструктивное строение интерьера имело прямые аналогии с каменными синагогами типа Быховской или Новогрудской. Основу этого строения составляли четыре столба-колонны по центру, образуя опорную крипту для деревянных арочных сводов. Колонны возводились из крепких брусьев, украшались капителями и широкими абаками. Между ними, как и в каменных синагогах, располагалась бима. Деревянные арочные своды устраивались каскадами, что было обусловлено довольно значительной шириной пролета. Каскады начинались от уровня верхнего венца стен и вздымались один над одним, образуя в самом верху сплошной вытянутый по оси здания купол. Внутренняя поверхность сводов обшивалась досками, за которыми пряталась их сложная конструкция.

Специфика деревянных конструкций предусматривает два варианта устройства сводов: срубный, если последние создаются подогнанными бревнами (закотом), и каркасный; основу сводов составляют отдельные элементы, создавая необходимый профиль, а сами своды нашиваются из досок. Большие размеры пролетов исключали возможность устройства срубных сводов, в данном случае тяжелых и грузных. Рациональной была каркасная конструкция: система стропил и многочисленных соединений жесткости. Последняя возводилась по существу над сводами и сразу же исполняла две функции: несения



Синагога в Волпе. Конструкция стропильной системы

кровли и поддерживания подшивных сводов. В конструктивном смысле это была система рам, каскадами вздымающихся одна над другой. Внешняя сторона рам служила для упора стропил ярусов кровли, внутренний подшивался досками сводов. Именно последнее обстоятельство и объясняет большой объем кровельного пространства синагоги и ярусное устройство крыши. Здесь конструкция выступает в качестве основы формообразования.

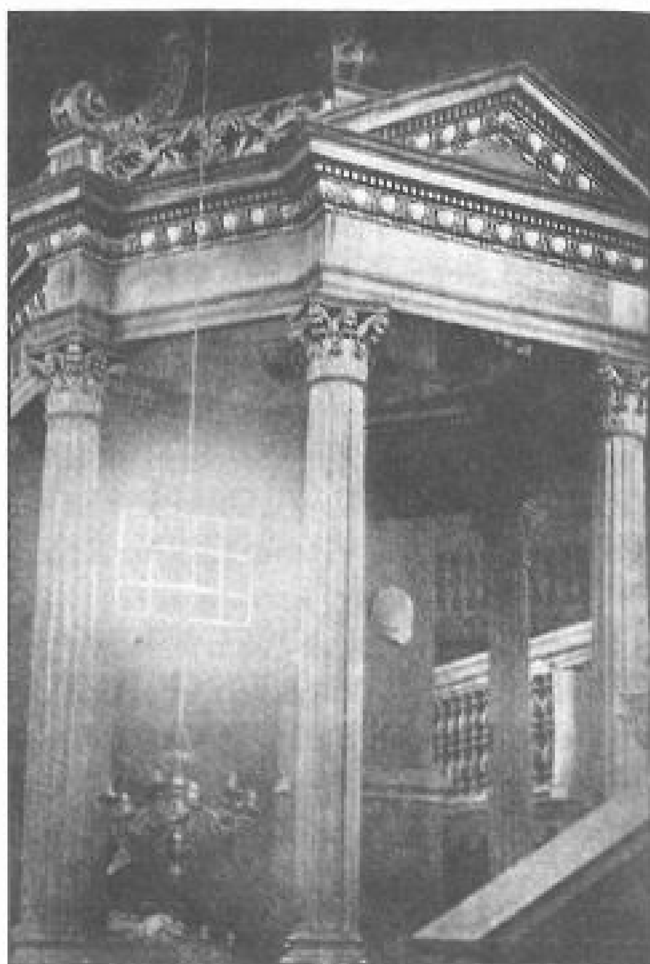
Стропильные конструкции синагог одновременно несли нагрузку балконов. Иногда такие балконы (например, синагога в Волпе) устраивались в два яруса. Стропильные системы деревянных синагог не имеют аналогов в сакральной архитектуре. Их можно сравнить разве что с конструкциями театральных строений XVII–XVIII веков (Деречин, Ружаны), где также актуальным было создание балконов и сводов. По существу, имело место крупномасштабное воплощение так называемой мансардной кровли, известной в этих веках в дворцовых и в замковых постройках. Конструкция крыши синагоги в Волпе была сфотографирована польскими исследователями. На ней хорошо видны создающие своды сегменты и стропильная система.

Интерьеры деревянных синагог, как правило, богато украшалось резьбой. Бима располагалась в центре между несущими столбами и имела конструкцию, напоминающую шатер. Его создавали столбики, соединенные перилами, решетки с балясинами и кружевным карнизом. В плане такая бима напоминала восьмигранник. Около восточной стены располагался арон-кодеш. Арон-кодеш синагоги в Волпе имел трехъярусную конструкцию, основа которой составлялась столбовым каркасом из колонн и карнизных поясов. Арон-кодеш напоминал многогранник. Грани были заполнены узорными резными щитами. Завершали конструкцию парные фигуры мифических существ. Резными подзорами украшались балконы и внутренние карнизные пояса.

Как и в каменных синагогах, в деревянных имелось много разнообразной мебели: скамейки и парты, пюпитры для чтецов, столы и ящики (ковчег). К потолку подвешивались красивые кузнечные светильники. Большинство элементов обустройства представляли собой творения декоративно-прикладного искусства, сделанные известными местными и заграничными мастерами. Многие из них были привезены в дар из различных европейских стран раввинами и канторами, известными представителями крупных зарубежных общин. Уничтожение деревянных синагог во время Второй мировой войны нанесло непоправимую утрату художественной культуре вообще, ибо была потеряна одна из уникальных ее страниц.

Синагоги Беларуси представляли яркий и самобытный пласт отечественного архитектурного наследия. Во-первых, это было конкретное воплощение материальной культуры одной из этнических групп Беларуси. Именно в сакральной архитектуре отразилась специфика еврейского

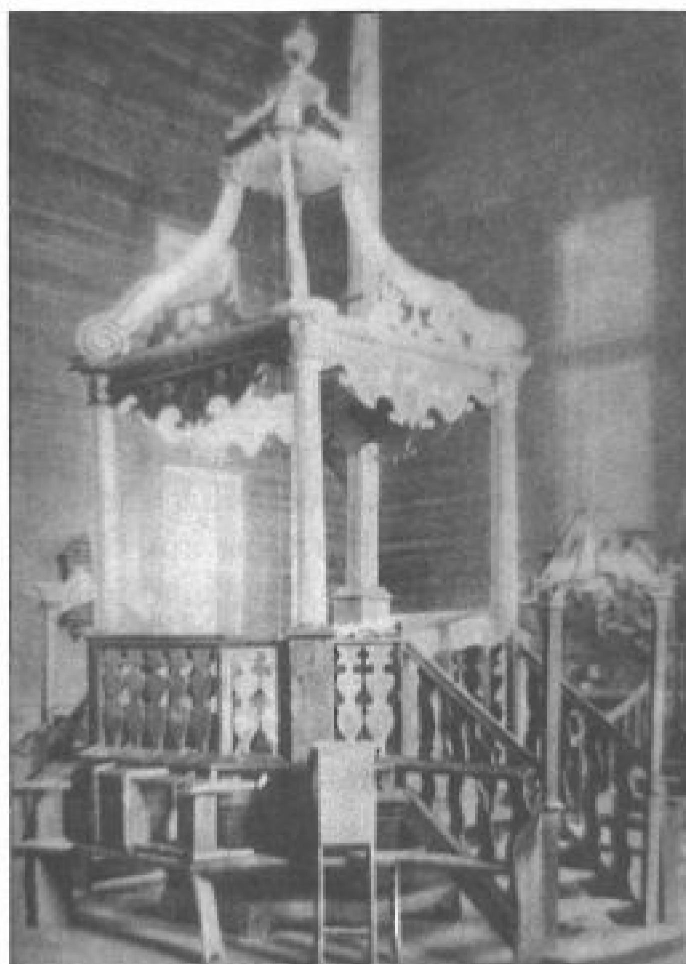
Бима синагоги в Ольکениках. Фото 1920-х гг.



зодчества. Как было видно, абсолютное большинство синагог Беларуси имело специфический облик, не повторяя формы костелов и церквей. В этом неоценимое познавательное значение синагогальной архитектуры и ее уникальность.

Специфика архитектуры синагог объяснялась двумя факторами: автономностью и замкнутостью еврейской общины и отсюда неуклонное следование традициям, канонизация традиционных, архаичных форм. Там, где наблюдались отступления от обозначенных факторов (реформаторские течения в иудаизме стран Европы конца XIX–начале XX вв.), изменялся и облик синагог. Последние быстрее и более легко воспринимали стилистику сакрального зодчества коренного населения этих стран. Для Беларуси это не характерно. Сущность архитектурного строения синагог Беларуси в некоторой степени базировалась на библейских описаниях древних иудейских храмов. Даже в относительно поздней по времени застройке хоральной синагоги в Минске присутствовали и фланкирующие башни-пилоны, и величественный вход-портал, и высокий с крутой кровлей ритуальный зал. Еще раньше древние черты воплоти-

Арон-кодэш синагоги в Ольканиках. Фото 1920-х гг.



Интерьер синагога в Волпе. Фото 1920-х гг.

лись в облике деревянных синагог, где присутствовало явное сходство с библейскими храмами.

Вместе с традициями на архитектуру синагог воздействовали конструкционно-стилистические особенности европейской архитектуры разных эпох: готики, ренессанса, барокко, классицизма и эклектики. Особенности готики и ренессанса в синагогах Беларуси основывались на оборонительных чертах. Именно последние и отражали изолированность и замкнутость еврейских общин, стремление видеть в синагоге крепость и средство защиты. Барокко создает монументальные ренессансные формы более подвижные и пластичные. Архитектура словно снимает рыцарские доспехи и приобретает праздничный, цивильный вид. Отмеченная цивильность делается очевидной в период классицизма и затем эклектики. Многие синагоги «теряют лицо» и пополняют ряды гражданской архитектуры. Однако можно считать, что развитие цивильности в архитектуре синагог XIX–начала XX века было и отражением существенных перемен в общинном укладе: ликвидация кагала, распространение реформаторских идей делало общину более открытой для общества, а архитектуру гражданской по стилистике.

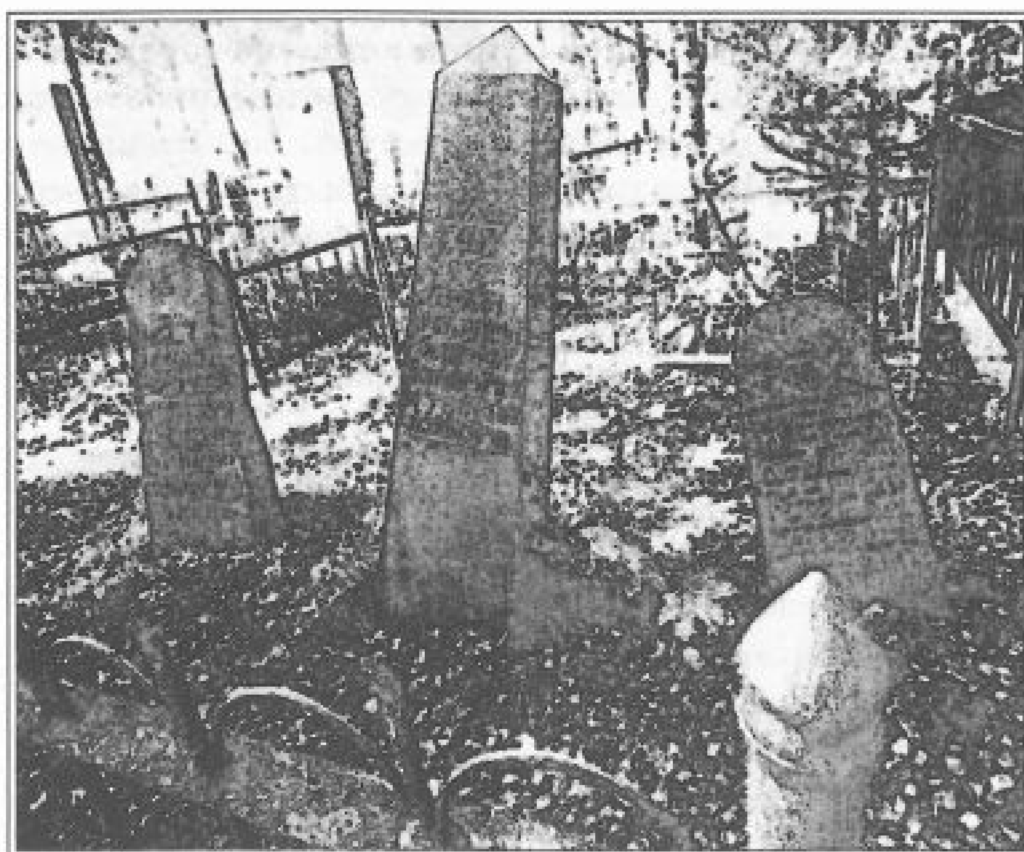
Синагоги Беларуси обогатили отечественную архитектуру интересными находками в процессах формообразования и композиции. Особенно ценным с точки зрения архитектуры является принцип устройства сводов на сконцентрированной системе опор (Быхов, Новогрудок, Вильно, Пинск). Ни церковная, ни костельная архитектура не имеет соответственных аналогов. С точки зрения формообразования уникальными являются объемно-пространственные варианты решения деревянных синагог: фланкирующие галереи-башни, каскады кровель, грандиозная опорно-стропильная система с устройством внутренних сводов и уклонов кровель на общей конструктивной основе. Последние представляют собой существенное достижение в деле плот-

ницкого искусства, усовершенствования деревянных конструкций, использования свойств древесины как универсального строительного материала.

Оборудование интерьера синагог представляло собой оригинальный пласт декоративно-прикладного искусства. Здесь располагались уникальные по своим сюжетным композициям примеры резьбы по дереву, росписи, кузнечного искусства. Технология пропильной резьбы в украшении бимы и арон-кодеша достигла невероятного совершенства. Представляют интерес и сюжетные мотивы, построенные на сочетании растительного и зооморфного орнаментов. Среди последнего присутствовали не только изображения мифологических существ (химеры), но и фигуры зверей и птиц местной среды (аистов, лисиц, медведей, петухов и т.д.). Сознательно или подсознательно мастера-резчики воплощали в своих произведениях идею божьей сущности, как истока всего живого. В убранстве интерьеров синагог Западной Европы подобного явления не наблюдалось. Здесь присутствовали более абстрактные, декоративные образы, порой чересчур геометризированные, не вызывающие конкретных ассоциаций.

Место синагоги в системе исторической застройки местечка или города – это место культурного пространства еврейской общины как этнической группы. В таком контексте создание синагог участвовало в формировании пространства обитания, в развитии градостроительной инфраструктуры поселений. Это не просто место сакрального строения, а место существования, пространство бытия конкретного сообщества людей. История и архитектура синагог вписана в многогранность культурного комплекса Беларуси с памятниками иных этносов, которые сообща формируют историческое сообщество народа республики на разных этапах его эволюции и гражданского становления.

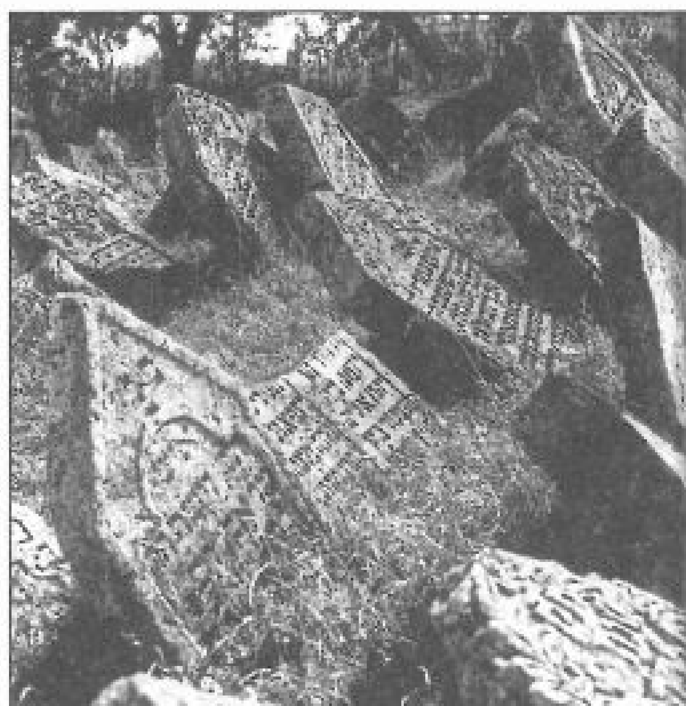
Память
И ПАМЯТНИКИ



Несколько слов необходимо сказать о мемориальных сооружениях, которые формировали пространство памяти, пространство согласия с предками, — это надмогильные памятники. Последние интересны тем, что, как и синагоги, отражают многие древние черты еврейской онтологии. В пространстве существования еврейских общин кладбищу отводилось определенное место. Это место мировоззренческими представлениями восходило к древнейшим представлениям народов Ближнего Востока: о Мире живых и Мире мертвых. Отмеченный дуализм целостности пространства существования был когда-то присущ древним египтянам. Памятник над погребением являлся не только отличием места вечного покоя человека, но и камнем, соединяющим живых и умерших памятью, размышлением и необходимостью посещать это сакральное место.

Очутившись в иноэтнической среде стран Европы, евреи вынуждены были создать свои кладбища, иногда в ограниченных условиях. Но так или иначе, последние сразу же выделились своей специфичностью, своей непохожестью на кладбища православных и католиков.

Общей, наиболее заметной чертой еврейского кладбища, являлось очевидное однообразие их устройства. Каменные надмогильные плиты теснятся одна к другой, образуя впечатляющую своей однообразностью массу. Скучный аскетизм на самом деле отражает заложенную в мировоззрении и религии идею равенства людей перед богом. Кстати, некоторое равенство поддерживалось и в структуре еврейских общин вообще. Она являлась гарантом консолидации общины в иноэтнической среде существования. Традиционный рационализм быта и общественного бытия отражался и в устройстве кладбища. Здесь все было подчинено единому правилу: расположению погребений тесными, однообразными рядами.



Ожидание прихода Мессии преобразовало погребение в хранилище, таинственное место ожидания второго пришествия. Потому недопустимой считалась кремация, а погребение за границей кладбища обрекало душу на долгие муки. Прочный памятник становился неотъемлемым атрибутом мест захоронений. Как правило, это была небольшой высоты плоская стела. Земляные насыпи над захоронениями не оставлялись, что позволяло располагать памятники довольно тесно. В простейшем варианте памятник имел обычную прямоугольную форму с надписью на иврите в несколько строк. Однако чаще стелы все-таки имели определенное декоративное украшение. Это могла быть окантовка по краям с узором растительного орнамента (цветы, побеги виноградной лозы), пояски из отверстий. Строки букв алфавита горизонтально расчленялись промежуточными полосками. Потом начинает видоизменяться и форма памятника. Верхняя его часть приобретает вид арки, овала или дуги. В таком случае последние становятся центром декоративной композиции. Здесь располагаются изображения трехлепесткового соцветия (символ жизни), солярные знаки, единичные или парные фигуры мифологических птиц и животных. Отмеченные декоративные элементы наиболее древние и традиционные для еврейских погребений.

Под воздействием стилевых черт барокко в странах Европы начинают видоизменяться и декоративные особенности еврейских памятников. Их боковые грани украшаются изображениями колонн с капителями, включаются мотивы тканей, занавесов, будто за ними начинается иной мир. Источник жизни иногда воплощается в образе сосуда или амфоры. Абстрактные животные образы уступают место конкретным (парные фигуры европейского оленя и др.). Образ смерти воплощается в изображении гвоздик на изломанных стеблях и т.д. В Испании и Франции на еврейских погребениях получили распространение и горизонтальные плиты. Иногда они приобретали формы крышек саркофагов, украшенных геральдическими знаками.

Распространение реформаторских идей в конце XIX и XX веков нарушает идею равенства людей перед смертью. На еврейских кладбищах начинают появляться индивидуальные погребения, занимающие значительную площадь, с обелисками, скульптурными композициями. Появляются и фамильные склепы. Отмеченное обстоятельство опять-таки

Старое еврейское кладбище в Вормсе

отражало не только мировоззренческие изменения отношения к смерти, но и перемены бытности еврейского общества и социальную дифференциацию в нем. Богатые ростовщики, банкиры, видные общественные и культурные деятели имели погребения и памятники, которые выделялись из общей и однообразной массы. В крупных городах Европы появились и привилегированные еврейские кладбища.

Известные в Европе древнейшие еврейские кладбища располагались в городах, где существовали наиболее древние еврейские общины. К таким относят кладбище в Вормсе. По фотоснимку начала XX века можно судить, что оно располагалось почти в центре города рядом с известным романским храмом. В этот период кладбище было действующим. Оно занимало довольно значительную площадь, на которой бессистемно размещались старые памятники — каменные стелы. Кладбище существовало довольно длительное время, о чем свидетельствует размещение окружающей застройки и ее средневековый характер: одно-двухэтажные дома с вальмовыми крышами. Какие-нибудь насаждения из деревьев на кладбище отсутствуют, что является также их отличительной особенностью.

На снимке начала XX века еврейского кладбища во Франкфурте-на-Майне видна аналогичная, но более впечатляющая картина. И здесь кладбище размещено в старой части города, о чем свидетельствует расположенная в отдалении малоэтажная застройка с мансардными кровлями. Территория кладбища довольно обширная и, судя по плотности могил, существовала не одно столетие. Основную массу памятников составляли каменные прямоугольные стелы высотой один-полтора метра. Надписи и декор располагались в плоских нишах арочной, трапециевидной или иных форм. Орнаментальные

Старое еврейское кладбище во Франкфурте-на-Майне

украшения отсутствуют. На отдельных памятниках видны дуги из круглых глухих отверстий. Как и в Вормсе, здесь также отсутствовали древесные насаждения.

Снимок начала XX века еврейского кладбища на Гамбургской улице Берлина отражает более упорядоченный вариант. Судя по окружающей застройке, кладбище сложилось в середе XVIII–начала XX века. Однако, судя по надмогильным надписям памятников, само кладбище более древнее. Стелы высотой до одного метра установлены тесными рядами, между которыми были сохранены примерно одинаковые интервалы. Большинство стел имели овальную или дугообразную форму завершения. Надписи располагались на плос-

Старое еврейское кладбище в Берлине

Старое еврейское кладбище в Вене

ком камне без ниш и декоративного обрамления. Скромные изображения тех или иных символов присутствуют в центре овала и дуг. На снимке просматриваются деревья двадцати- тридцатилетнего возраста, что позволяет думать, что древесные насаждения раньше отсутствовали. Судя по отснятому фрагменту, площадь кладбища была довольно значительной.

Черты, свойственные историческим еврейским кладбищам Германии, были характерными и для Австрии. Об этом можно судить по фотографии Венского еврейского кладбища начала XX века. Каменные стелы образовывали тесные группы. Преобладали памятники овальной формы завершения. Однако в некоторых наблюдались контурные пояски, завершения из растительных мотивов, боковые декоративные колонночки. Очевидно, что к немецкому аскетизму присоединяются декоративные мотивы, характерные для украшений еврейс-

Еврейские надгробные памятники в Лемберге

Еврейские надгробные памятники в Черновцах

ких надмогильных памятников юго-восточных регионов Европы. Молодые древесные насаждения свидетельствуют, что совсем недавно деревьев здесь не было.

Еврейские надгробные памятники в Черновцах

Памятники еврейских кладбищ Чехии, Венгрии, Галитчины и других стран и регионов юго-восточной Европы выделяются более разнообразным декором. Примером могут служить

многочисленные снимки кладбищ и отдельных памятников Лемберга и Черновцов начала XX века, которые приводятся в энциклопедическом издании Judische Lexikon. Еврейские надмогилия Лемберга могут быть отнесены по времени исполнения к XVIII веку. Здесь прямоугольные каменные стелы имели декоративное обрамление из растительного орнамента, завершенные парными фигурами львов, держащих лавровый венок, и парные фигуры оленей вокруг венков с керамическим сосудом в центре. Строки букв подчеркнуты межстрочными полосками. В памятниках Черновцов превалировали треугольные завершения с изображением мифических птиц, лепестковых соцветий, растительным декором, образуя кружевные обрамления стел.

Еврейский надгробный памятник в Варшаве

Памятники еврейских кладбищ Варшавы выделялись разнообразностью декоративно-стилистического решения, зависящего от хронологии создания монумента. Памятникам стиля барокко и позднейшим характерна была аллегоричность, стремление декоративными средствами отразить тоску и неизбежность смерти, ее торжественно-сакральную сущность. В итоге преимущество приобрели симметричные композиции, стелы преимущественно имели полукруглое завершение. Лицевая сторона стелы композиционно разделялась на части: базу (ее роль мог играть фундамент памятника), центральную часть с надписями и датой, как правило, украшенную декоративными колоннами по сторонам и рельефным изображением занавеса, который словно раскрывался перед надписью, и завершение в форме полукруглой ниши с профильным обрамлением и декоративно-символическими сюже-

Еврейские надгробия на Украине и в Молдове

Еврейское кладбище в Альтоне (Португалия)

тами в центре. Одним из сюжетов могла быть пара цветов на изломанных стеблях. Древние еврейские кладбища Польши также отличались однообразностью и отсутствием древесных насаждений.

Идеи реформации и перемены в бытности еврейских общин в XIX – начале XX века накладывают отпечаток и на мемориальные атрибуты мест погребений. Разрушается однообразность и однотипность памятников. Стелы уступают место надмогильным плитам. Последние временами целиком вытесняют традиционные монументы. Рядом с плитами все чаще соседствуют гранитные надгробия в виде крышек саркофагов. Отдельные погребения приобретают вид гранитных надгробных саркофагов или склепов. И вдруг появляется совсем нехарактерное для еврейских кладбищ явление: металлические ограждения могил, парапеты вокруг и т.д.

Памятник М. Антопольскому на Преображенском кладбище в Санкт-Петербурге

Еврейские захоронения на Преображенском кладбище в Санкт-Петербурге

Широко используются барельефные скульптурные изображения, нехарактерные традиции аллегорические сюжеты. Традиционными остаются только плотность и скученность погребений, и отсутствие на кладбище старых деревьев.

В итоге надмогильные памятники конца XIX – начала XX века начинают приобретать иногда совсем далекие от традиций формы. Примером такой тенденции могут служить надмогильные монументы над еврейскими погребениями на Преображенском кладбище в Санкт-Петербурге. Вся дифференциация еврейских социальных слоев и все итоги реформаторских идей отразились на этих памятниках, как в зеркале. Нарушена извечная структура устроения погребений, их площадь колеблется от небольшой площадки до территории в сто квадратных метров. Наиболее скромные памятники сделаны в виде надмогильных урн и обелисков – форм, не характерных для еврейской традиции. Выделяются грандиозностью фамильные монументы на сплошных гранитных подиумах с высокими стелами, украшенные высеченной шестиконечной звездой, семисвечником. Выделяются фамильные склепы. Наиболее простые напоминают по архитектуре часовню, сделанную в классических традициях. Наиболее грандиозные сочетают несколько объемов: в виде призмы со стрельчатыми проемами и куполами; в виде башни с барабаном и купольным завершением.

В XIX – начале XX века во многих городах разных стран появляются кладбища, на которых располагаются погребения различных конфессий (православных, католиков, мусульман и иудеев), что отражает общие интеграционные процессы формирования единого общества на основе упразднения не только общинных границ, но и границ государственных.

Памятники на еврейском кладбище в Дятлово. Фото 1987 г.

Еврейское кладбище в Дятлово. Фото 1987 г.

Древние еврейские кладбища на территории Беларуси в XV–XIX веках устраивались, как правило, на отдельной, принадлежащей общине территории. Обособленные еврейские кладбища имелись почти в каждом городе и местечке. Традиции устройства могил и их благоустроенность были наиболее характерными для кладбищ в небольших населенных пунктах. Объясняется это тем, что именно в местечках более продолжительное время сохранялись наиболее патриархальные черты быта еврейских общин, а социальная дифференциация не приобретала такой контрастности, как в крупных городах. Еврейские кладбища местечек и мелких городов пришли в запустение и после Великой Отечественной войны вообще исчезли. А ведь еще в тридцатые–сороковые годы они существовали в Ракове и Узде, Копыле и Клецке, Мире и Зельве, Скиделе, Сопоцкине, Ружанах, Дятлове и многих иных местах.

В городском поселке Дятлово территория заброшенного еврейского кладбища существует и сегодня.

Еврейское кладбище в Ружанах. Фото 1991 г.

Еврейский надгробный памятник в Мире. Фото 1991 г.

Еврейское кладбище в Быхове. Фото 1992 г.

Она плотно покрыта однообразными и плоскими камнями дугообразного контура с надписями на иврите. Символичные изображения и какие-нибудь элементы декора отсутствуют. Нет и древесных насаждений.

Довольно значительными по площади были старые еврейские кладбища в Ружанах. И сегодня их вид впечатляет просторным, без деревьев, пространством, покрытым вросшими в землю камнями. Памятники-камни имеют вытянутую, иногда трапециевидную или треугольную форму. Надписи заключены в обрамление в виде декоративной арки. Отдельные надписи расположены в прямоугольной рамке в верхней части памятника.

Памятники на древнем еврейском кладбище местечка Мир выделяются монументальностью (широкие гранитные стелы) и продуманной композицией украшения. Выделяется верхняя часть с арочной нишей и изображением мифологических птиц и цветов, текст нанесен ниже точно размеченными строками.

Еврейское кладбище Быхова смотрится уже по-иному. Здесь наблюдаются и разнотипные памятники, и разные масштабы погребений.

Основная масса памятников имеет вид обелисков с треугольным завершением. В треугольнике расположена накладная барельефная декоративная композиция (изображения цветов, венков и т.д.). Ниже помещены надписи, но они не на традиционном иврите, а на русском языке. Отмеченные памятники относятся к первой половине XX века. Отдельные, более древние, XVIII–XIX веков сделаны из валунов и украшены надписями на иврите. Присутствуют и совсем современные варианты памятников в виде гранитных столбов со скульптурными портретами (в три четверти). Есть погребения, обнесенные металлической оградой. Кладбище расположено на живописном воз-

Еврейское кладбище в Долгиново. Фото 1991 г.

вышении около Днепра. Деревья и кустарники отсутствуют. Каменные еврейские надгробия можно найти в местечках Раков, Долгинов и многих других.

В крупных городах Беларуси – Минске, Витебске, Гродно, Бресте, Могилеве, Бобруйске и многих других, кладбища существовали рядом с еврейскими слободками и предместьями. В Минске такое кладбище в XVII–начале XX века было в конце Еврейской улицы (ныне Коллекторная). В XX веке в городах еврейские погребения появляются и на общегородских кладбищах. Это объяснялось тем, что древние (общинные) кладбища по причине отсутствия территорий закрывались, утрачивали свою первоначальную роль и предместья: евреи начали свободно расселяться по разным районам городов, интегрируясь в сообщество горожан. Но еврейские погребения даже в таких случаях, по возможности, устраивались отдельно (Слуцк, Могилев). Об-

Еврейский надгробный памятник в Ракове. Фото 1998 г.

лик памятников также делался общепринятым, за исключением иногда встречающихся надписей на иврите. Во второй половине XX века национальная принадлежность еврейских погребений, как правило, не подчеркивалась. Они имели общегражданский характер.

В послевоенные десятилетия приобретает актуальность создание мемориальных памятников на местах гибели евреев, их массового уничтожения (Бабий Яр в Киеве), существования и уничтожения евреев в гетто. Одним из наиболее известных является мемориал жертвам одного из крупнейшего в Европе Варшавского гетто, памятник в Антверпене и т.д.

Аналогичный мемориал создан и в Минске на месте существования Минского гетто и он известен как мемориальный комплекс «Яма».

Устройство мемориальных памятников на местах массового уничтожения евреев Беларуси планируется и в иных городах и местечках, над ними работают известные мастера монументального искусства республики.

Памятник-обелиск на мемориальном комплексе "Яма" в г. Минске

ЛИТЕРАТУРА

1. Акты Виленской археографической комиссии, Высочайше утвержденной для разбора древних Актов/АВАК/Т. 1–39. Вильно, 1865–1915. Т. 28, 29.
2. *Бершадский С.А.* Литовские евреи. СПб, 1883.
3. История евреев в России. М., 1914.
4. *Оршанский И.Г.* Евреи в России. Очерки экономического и общественного быта русских евреев. СПб, 1897.
5. *Субботин А.* В черте еврейской оседлости. СПб, 1898.
6. Еврейская энциклопедия (Брокгауз – Ефрон). Т. I–XVI.
7. Judisches Lexikon. Berlin, 1927–1930 гг. Т. I–V.
8. Краткая еврейская энциклопедия. Иерусалим, 1976–1994. Т. 1–7.
9. *Атамаускас С.* Евреи в Литве в XIV–XV веках. Вильнюс, 1990.
10. *Членов М.А.* Евреи//Народы России. Энциклопедия. М., 1994.
11. История евреев на Украине и в Белоруссии. Санкт-Петербург, 1994.
12. *Иоффе Э.Г.* Страницы истории евреев Беларуси. Мн., 1996.
13. *Иосиф Флавий.* Иудейские древности. Т. 1–2. Мн., 1994.
14. *Иосиф Флавий.* Иудейская война. Мн., 1991.
15. *Грабарь И.* История русского искусства. Вып. 8.
16. *Гаркави А.* Историческая справка о синагогах и еврейских молитвенных домах в России до царствования Александра II//Восход. 1894. №3.
17. *Павлуцкий Т.* Старинные деревянные синагоги в Малороссии// Восход. 1894. №3.
18. *Балабан М.* Еврейские исторические памятники в Польше//Еврейская старина. 1909.
19. *Kandel D.* Starozytne boznice w Polsce//Kwartalnik Zydow w Polsce. 1912. №1.
20. *Wierzbicki.* Boznica w miastezki Jablonowie nad Prutem//Восход. 1894. №3.
21. *Frauberger H.* Mitteilungen der Gesellschaft zur Erforschung judischer Kunstdenkmaler. Ueben alte Kultursgegenstande in Synagog und Haus. Frankfurt-Main. 1901.
22. *Kaufmann D.* Zur Geschichte der Kunst in den Synagogen// Gesammelte Schriften. 1908. №1.
23. *Abrahams J.* Jewish life in the Middle Ages, S.V. Synagogye. London, 1898.

24. *Gloger Z.* Budownictwo drzewne i wyroby z drzewa w dawnej Polsce. Warszawa, 1907. T.1; 1909. T.2.
25. *Piechotkowie Maria i Kazimierz.* Bcinice drzewniane. Warszawa, 1957.
26. *Piechotkowie Maria i Kazimierz.* Bramy nieba. Bcinice drzewniane na zemiach dawnej Rzeczy Pospolitej. Warszawa, 1998.
27. *Чантурия В.А.* История архитектуры Белоруссии. Мн., 1977.
28. Архітэктура Беларусі. Энцыклапедыя. Мн., 1993.
29. Синагоги Беларуси. Еврейский календарь. Вып.1. Мн., 1995.
30. Деревянные синагоги Беларуси. Еврейский календарь. Вып.2. Мн., 1996.
31. Синагоги Беларуси. Еврейский календарь. Вып.3. Мн., 1997.
32. *Лакотка А.І.* Бажніцы//Культура. 1994. №19.
33. *Трусаў А.* Беларускія сінагогі//Беларуская мінуўшчына. 1996. №3.
34. *Лакотка А.І.* Яўрэйскія бажніцы//Беларуская мінуўшчына. 1997. №5.
35. *Бацяеў В.Ф.* Абшчыннае самакіраванне яўрэяў Беларусі ў канцы XVI – перш. пал. XIX стст.//Весці НАН Беларусі. Серыя гуманітарных навук. 1998. №2.
36. Израиль. Справочник-путеводитель. Ростов-на-Дону, «Феникс», 2000.
37. Ариэль. 1995. № 21.
38. Евреи Крыма. Очерки истории. Симферополь-Иерусалим, «Мосты», 1999.
39. Ариэль, 1999. № 15.
40. *Бейзер М.* Евреи Ленинграда. Москва-Иерусалим, «Мосты культуры», 1999.
41. *Гессен В. Ю.* К истории Санкт-Петербургской еврейской религиозной общины. СПб, «Тема», 2000.
42. Мишпоха. 2001. № 9.
43. Иерусалим. Башня Давида (плакат).
44. Сто еврейских местечек Украины. Вып. 2. Подолия. СПб, 2000.
45. Иерусалим в веках. 43. Иерусалим под властью Рима. Иерусалим, 2000.
46. Иерусалим. История и образ города, библиотека Алия. Иерусалим, 1999.
47. Здесь осталась моя душа // Приложение к журналу «Мишпоха». Витебск, 1999.
48. *Гоберман Д.* Еврейские надгробия на Украине и в Молдове.
49. *Ботвинник М. Б.* Памятники геноцида евреев Белоруссии. Мн., 2000.
50. Евреи Беларуси. История и культура. Вып. 5. Мн., 2000.
51. Гравюры Францыска Скарыны. Мн., «Беларусь», 1972

СОДЕРЖАНИЕ

Научно-популярное издание

ЛОКОТКО
Александр Иванович

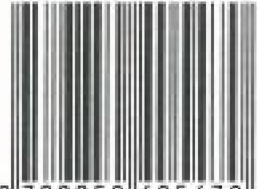
АРХИТЕКТУРА ЕВРОПЕЙСКИХ СИНАГОГ

Редактор *Д. А. Аферовский*
Художник *В. В. Перлин*
Художественный редактор *А. Н. Хилькевич*
Технический редактор *А. Н. Хейфец*
Корректоры *А. В. Лебедько, И. Н. Григорьева*
Компьютерная верстка *В. В. Перлина*

Подписано к печати 22.05.2002.
Формат $70\times100^{1}/_{16}$. Бумага офс. № 1. Гарнитура Нью-Баскервилль. Офсетная печать.
Усл. печ. л. 13,0. Уч.-изд. л. 11,57. Тираж 2000 экз. Заказ 1192.

Республиканское унитарное предприятие «Издательство "Ураджай"»
Министерства информации Республики Беларусь. Лицензия ЛВ № 8 от 16.08.2002 г.
220048, Минск, проспект Машерова, 11.

Республиканское унитарное предприятие
«Издательство "Белорусский Дом печати"».
220013, Минск, пр. Ф. Скорины, 79.


ISBN 985-04-0547-3
9789850405470